

Н. Н. ПОПЕ

ГРАММАТИКА

ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
и ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1937 • ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большим пробелом в современной монголоведной литературе является отсутствие грамматик языка монгольской письменности, которые соответствовали бы современному состоянию науки. Прежние грамматики, в том числе классический труд Алексея Бобровникова, во многих отношениях устарели и к тому же стали библиографическими редкостями, мало доступными даже специалистам. Понятно, что отсутствие серьезных грамматик языка монгольской письменности болезненно отзывается на всей монголоведной работе и, в частности, на изучении монгольского языка в высшей школе. Составляя настоящую грамматику, мы ставили своей целью восполнить существовавший пробел и дать пособие для изучения языка монгольской письменности. При этом имелось в виду, что предъявляемые на современном этапе к высшим учебным заведениям требования обязывают составителя такой грамматики дать не самоучитель, но серьезное теоретическое руководство. Это, конечно, не значит, что в монголоведной литературе не должно быть места учебникам практического характера. Такие учебники нам безусловно необходимы, но основываться только на них и вести преподавание монгольского языка чисто практическим путем, без углубленного изучения теории, было бы неправильно, и такой метод преподавания свидетельствовал бы о непонимании задач, стоящих перед высшими учебными заведениями, от которых страна ждет высококвалифицированных специалистов, основательно знакомых с теоретической стороной дела.

Грамматик языка монгольской письменности имеется несколько. Естественно, что от каждой выходящей в свет новой грамматики мы вправе ожидать большего, чем давали предыдущие грамматики. Поэтому возникает вполне законный вопрос и в отношении настоящей грамматики: что дает она нового и в какой мере она стоит выше прежних аналогичных работ? От ответа на вторую часть этого вопроса автор, естественно воздерживается, предоставляя другим судить о положительных и отрицательных сторонах его работы. Что же касается первой половины вопроса, то попытаемся вкратце указать, что нового мы стремились дать, выпуская в свет свою работу. Отчасти новой является схема грамматики и последовательность отделов. В области морфологии мы начинаем со склонения, затем переходим к образованию множественного числа имен и на самый конец относим словообразование. Чем руководствовались мы, распределяя материал таким образом? Руководствовались мы следующим соображением: раз падежные суффиксы находятся на самом конце слова, а суффиксы множественного числа стоят перед падежными и, наконец, словообразовательные суффиксы перед суффиксом множественного числа, мы, отсекая с конца суффиксы, получаем сперва показатели падежные, затем множественного числа и, наконец, суффиксы словообразования. Таким образом выбранный нами порядок расположения некоторых отделов грамматики соответствует в значительной части порядку рассматриваемых в них элементов морфологии в самом слове. Это представляет собою также некоторое практическое удобство: изучая имя, учащийся прежде всего должен ознакомиться как раз со склонением, в то время как образование именных основ — вещь второстепенная, ибо соответствующие имена учащийся может найти в словаре, так сказать, в готовом виде. Новой является классификация частей речи и упразднение категории наречия как особой категории, вместо которой мы вводим к качеству подразделения отдела об имени главу о дефектных именах с неполным склонением.

Новой, нам кажется, является и наша синтаксическая схема: учение о двоякой роли имен и глаголов, а именно наши тезисы об имени знаменательном и об его же служебной роли в качестве послелого, о знаменательном глаголе и о служебной роли глагола. В отделе синтаксиса особое внимание нами уделено сказуемому. Вся соответствующая часть является дальнейшим развитием нашего тезиса, что минимум монгольского предложения представляет собою сказуемое (см. Н. Н. Поппе. Практический учебник монгольского разговорного языка. Ленинград, 1931, стр. 35). В вопросе о том, существуют ли в монгольском языке сложные предложения, мы не заходим так далеко, как Г. Д. Санжеев (Синтаксис монгольских языков. Москва, 1934), полностью отрицающий придаточное предложение лишь на том основании, что структура его не соответствует строению русского придаточного предложения. Говоря о придаточных предложениях и деля их на причастные и деепричастные обороты, мы раскрываем разницу, существующую между монгольскими и русскими придаточными предложениями, но полностью упразднить придаточные предложения мы не можем.

Новой для обычного типа грамматик является также историческая часть нашей грамматики: соображения насчет истории придаточного предложения и происхождения деепричастных форм, показ морфологических особенностей языка более древней письменности периода XIV — XVII столетий и выделение элементов, характеризующих собою язык разных видов литературных произведений разных эпох, а также сделанные нами указания насчет явлений „грамматически невыдержанного" языка разных периодов. От экскурсов в сторону истории языка мы не считали себя вправе воздерживаться, имея в виду, что и историки, и архивные работники, и исследователи языка и литературоведы, равно как специалисты в разных других областях, должны быть знакомы с особенностями языка разных периодов его истории.

При составлении настоящей грамматики были использованы следующие сочинения:

1. Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Ленинград, 1929.
2. А. Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
3. В. Л. К о т в и ч. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902.
4. А. Д. Руднев. Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903/1904 акад. году. Вып. I. СПб., 1905.
5. А. Попов. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847.
6. Б. Я. Владимирцов. Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra. Петроград, 1921.
7. Н. Н. Поппе. Учебник монгольского языка. Ленинград, 1932.
8. G. J. R a m s t e d t. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXVIII, 3. Helsingfors, 1912.
9. N. Poppe. Geseric. Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesserkhan. Asia Major, III, 1—2. Leipzig, 1927.
10. N. Poppe. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen. Keleti Szemle, XX. Budapest, 1927.
11. N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, I. Leipzig, 1924.
12. J. D e n y. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921.
13. Г. Д. Санжеев. Синтаксис монгольских языков. ИИАНКП, 1934.
14. I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetzen Chungtaidschi der Ordus. St. Petersburg, 1829.
15. Я. И. Шмидт. Подвиги исполненного заслуг героя Богды Гессер Хана, истребителя десяти зол в десяти странах, геройское предание монголов. С. Петербург, 1836.
16. В. Julg. Mongolische Märchen-Sammlung. Die neun Märchen des Siddhi-Kür und die Geschichte des Ardschi-Bordschi Chan. Innsbruck, 1868.

17. А. Позднеев. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1900.

Примеры для синтаксиса почерпнуты из названных сочинений и, кроме того, из современной прессы.

Н. Понне

ВВЕДЕНИЕ

Монгольские языки

§ 1. Письменно-монгольский язык является языком письменности части монголов и от их живых разговорных языков отличается весьма значительно.

В качестве языка письменности письменно-монгольским языком пользуются халха-монголы, монголы Внутренней Монголии и в прошлом пользовалась им также часть бурят монголов.

Халха-Монгольский язык является языком основной части населения Монгольской Народной Республики, где говорят на нем около 600000 человек. На юге и юго-востоке территория распространения халха-монгольского языка граничит с территориями распространения языков внутренне-монгольских народностей. Из внутренне-монгольских языков наиболее крупными являются харачинский, на котором говорят харачины, населяющие территорию сейма Джосту; чахарский, в области Чахар и в шилингольском сейме; ордосский в Ордосе (сейм Йеке-Джу) и уратский в сейме Улан-Цаб.

С территорией халха-монголов граничат с севера бурят-монголы, населяющие Бурят-Монгольскую АССР в количестве около 220000 человек. В Бурят-Монгольской АССР письменно-монгольский язык был распространен лишь в восточной части ее, в Забайкалье, а западным бурят-монголам, населяющим области, лежащие по эту сторону оз. Байкала, он был неизвестен. В связи с переходом бурят-монголов в 1931 г. на новую письменность, язык которой базируется на живом разговорном языке, точнее, на восточном наречии, письменно-монгольский язык в Бурят-Монгольской АССР за последние годы свое значение потерял.

Кроме перечисленных выше народностей, письменно-монгольским языком в той или иной мере пользуются ойраты северо-западной части Монгольской Народной Республики, населяющие Кобдоский округ, хотя, вообще говоря, ойраты имеют свою особую письменность, возникшую еще в середине XVII столетия. Письменность эта пришла со временем среди ойратов Кобдоского округа в упадок и стала за последние десятилетия вытесняться монгольским алфавитом и письменно-монгольским языком. Ойраты, населяющие Кобдоский округ, представляют собою в языковом отношении большое разнообразие. Их язык распадается на ряд говоров — дэрбэтский, баитский, торгутский и др.

Ойраты встречаются также за пределами Монгольской Народной Республики.

Наиболее крупной ойратоязычной народностью являются калмыки, населяющие в количестве около 150 000 человек Калмыцкую Автономную ССР, тоже перешедшие на латинизированный алфавит. Группы ойратов встречаются еще за пределами упомянутых областей, например, в Алашани, у Куку-Нора, в Цайдаме и т. д.

§ 2. Различия, свойственные упомянутым языкам, все же допускают частичное взаимное понимание говорящих на разных языках из числа тех, о которых речь шла в предыдущем параграфе. Так, частичное понимание бурят-монгольского языка возможно со стороны калмыков, а также со стороны некоторых внутренних монголов. В качестве примеров приведем несколько слов, фонетически лишь слегка отличающихся друг от друга: (бур.-монг. *odon* 'звезда' = калм. *odn* бур.-монг. *bešeg* 'письмо' = чахар., халх. *bičig*, калм. *bičg*; бур.-монг. *hū* 'сиди!' = халх., чахар., калм. *sū* и т. д. Однако, существующие между упомянутыми выше языками различия влияют на взаимопонимание говорящих в весьма значительной степени, и названные выше языки являются самостоятельными языками.

В противоположность этой категории монгольских языков ниже перечисляемые отличаются друг от друга, а также от языков первой категории столь существенно,

что всякое понимание говорящих на них со стороны лиц, говорящих на одном из остальных монгольских языков, исключено.

К этой категории монгольских языков принадлежат языки дагурский северной части Манджурии, монгорский в провинции Китая Гань-су и могольский в Афганистане. Своей письменности говорящие на них народности не имеют и пользуются письменностями господствующих народностей, среди которых они живут. Общее количество говорящих на разных монгольских языках доходит до 3 миллионов человек.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 3. Когда и при каких обстоятельствах возникла монгольская письменность и ее язык, является точно неустановленным. В свете современных данных возникновение монгольской письменности представляется следующим образом.

В начале XIII столетия разрозненные до того монгольские племена, из которых некоторые возглавлялись более или менее могущественными правителями, были объединены в мощное государство, во главе которого стал Чингис хан. К этому же периоду относится древнейший дошедший до нас памятник монгольской письменности, так называемый „Чингисов камень“, датируемый приблизительно 1225 г. Язык монгольской письменности начала XIII столетия отличался довольно сильно от живых разговорных языков монголов того времени и не может поэтому считаться зафиксированным в письме разговорным языком всех монгольских племен того времени. Поскольку, с другой стороны, письменность у объединенных Чингис ханом монголов появилась вскоре после разгрома царства керейтов, народности, в языковом отношении близкой к племенам, возглавлявшимся Чингис ханом, и в культурном отношении стоявшей на значительно более высоком уровне, чем те, можно полагать, что язык монгольской письменности не представляет собою создания кого-либо из деятелей чингисовой империи, но является заимствованным от керейтов.

Письменно-монгольский язык был, как полагают, первоначально языком письменности керейтов, а после разгрома их он стал достоянием господствующего класса чингисовой империи.

Таким образом, письменно-монгольский язык носил очень ярко выраженный классовый характер, имея мало общего с живой речью монгольских масс того времени.

§ 4. Монгольский алфавит по своему происхождению уйгурский и был заимствован от уйгуров, тюркоязычного народа, обитавшего в Восточном Туркестане, царство которых просуществовало в качестве самостоятельного государства до завоевания его монголами в начале XIII столетия. Уйгуры в свою очередь заимствовали свой алфавит от согдийцев, оседлого народа иранского происхождения, обитавшего в нынешнем Узбекистане и Таджикистане. Этот согдийский алфавит в конечном итоге восходит к северному семитическому алфавиту, одному из арамейских.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА .

§ 5. Грамматически и орфографически письменно-монгольский язык за доступные изучению семь столетий его истории изменился, сравнительно с многими другими языками, в незначительной степени. Главные изменения произошли в языке в области словаря, а также синтаксиса. В истории развития письменно-монгольского языка можно установить три основных этапа: первый — от XIII до XVII столетия, второй — с XVII столетия, а третий — с Октябрьской революции.

Язык первого этапа характеризуется рядом особенностей орфографического характера, некоторыми особенностями в области морфологии и в особенности в области словаря. В словарном отношении язык того этапа отличается большой архаичностью и относительно свободен от иноязычных элементов, среди которых тогда преобладали тюркские (уйгурские) элементы. Что касается начертаний знаков алфавита того времени, то по существу они почти не отличались от таковых уйгурского алфавита. С XVII столетия начинается второй этап истории письменного монгольского языка. Язык этого этапа характеризуется значительными изменениями по сравнению с предшествующим периодом. Язык обогащается большим количеством иноязычных элементов, особенно заимствованиями из тибетского языка, проникшими в язык в связи с мощным распространением буддизма именно в этот период. С другой стороны, тогда же началось очищение языка от всех устаревших и ставших непонятными слов и выражений. Изменилась также орфография, которая была упорядочена именно в XVII столетии. Изменения коснулись также и грамматической стороны языка, которая приобрела очень выдержанный и последовательный характер.

На развитие языка не могло не повлиять сильно возросшее книгопечатание ксилографическим способом, сконцентрировавшееся в Пекине, к которому впоследствии прибавилось еще несколько других центров книгопечатания. Язык этих ксилографических изданий отличался отделанностью, почему его иногда называют классическим письменно-монгольским языком. Сильно изменился также алфавит, начертания знаков которого приобрели свой нынешний вид. Кроме того, алфавит обогатился рядом знаков, в том числе многими знаками, служащими для передачи звуков других языков.

Причины таких изменений следует искать в конечном итоге в том новом качестве, которое приобрел феодализм того времени в связи с манджурским завоеванием, в результате которого монгольские феодалы оказались в зависимости от центральной власти манджурских императоров. Феодальные учреждения нового типа имели по совершенно понятным причинам большое влияние на судьбу письменного-монгольского языка. Письменно-монгольский язык в роли языка делопроизводства во всех канцеляриях и при ставках феодалов стал мощно распространяться по всей Монголии как Внутренней, так и Внешней. Качественная сторона письменного языка, ставшего письменным языком местных феодалов, сильно изменилась, отчасти в том смысле, что выработался особый канцелярский стиль и появилось множество новых терминов, относящихся к области управления.

Большое влияние на судьбы письменного языка оказало мощное распространение по всей Монголии буддизма и рождение нового вида феодализма — духовного феодализма. О том, насколько велика была роль буддизма в истории монгольской письменности, можно легко заключить тому, что подавляющее большинство литературных произведений на письменном-монгольском языке носит буддийский характер. Буддизм принес монголам большую литературу, главным образом религиозного, дидактического и философского характера. Произведения эти в громадном большинстве своем переводные, причем переводы их делались преимущественно с тибетского языка. Что касается тибетских оригиналов их, то и они в свою очередь являются во многих случаях переводами с санскрита. Перевод таких произведений, особенно философских, потребовал проведения большой терминологической работы. О грандиозности переводческой работы можно, между прочим, судить по факту перевода в 1624 г. Ганджура — 108-томного собрания буддийских канонических произведений, приписываемых будде и считавшихся его проповедями, и в 1742 г. Данджура — 225-томного собрания различных сочинений медицинского и т. п. содержания. Оба перевода были осуществлены в короткий срок, и к работе над ними было привлечено значительное количество переводчиков.

Предварительно была проделана большая терминологическая работа. Эти и подобные переводы очень сильно повлияли на язык монгольской письменности, обогатив его рядом терминов и выражений, вошедших в него довольно прочно. Буддийская литература создала множество новых терминов по тибетским образцам и в этом словарно-терминологическом обогащении ею монгольского языка заключается ее прогрессивная для своего времени роль. С другой стороны, однако, буддийская литература сыграла в истории монгольского языка задерживающую его развитие роль. Язык монгольской письменности в течение длительного периода развивался односторонне и, выработав ряд терминов философских, астрологических, терминов тибетской медицины и т. д. в придачу к терминам феодального делопроизводства, он в остальном оставался очень мало разработанным.

§ 6. Так называемый классический письменно-монгольский язык, как сказано, является характерным для ксилографических изданий, начиная с XVII столетия. Что же касается светской литературы, которая представлена лишь единичными ксилографами и в подавляющем большинстве своем рукописями, то она отличается в прошлом менее выдержанным как со стороны орфографии, так и грамматики языком. Особенно сильной орфографической и грамматической невыдержанностью отличалась так называемая народная, т. е. массовая рукописная литература, рукописные литературные произведения, рассчитанные на потребителя из аратства, как, например, книжки гаданий, сборники примет, наставления к совершению тех или иных ритуалов, сборники стихов и т. п., и в несколько менее сильной степени деловая переписка.

Сравнивая, например, язык эпических произведений с „классическим“ языком ксилографических изданий буддийских сочинений, можно устано вить громадную разницу между ними как со стороны орфографии, так и грамматики. Особенности языка светской литературы по сравнению с классическим языком обнаруживают известное приближение к живой речи, в то время как классический язык отделяет от живой речи весьма резко очерченная граница. Язык светской литературы можно с полным правом считать более демократическим в отличие от классического.

Колебания в орфографии и различные отклонения от грамматических норм языка произведений светской литературы объясняются влиянием со стороны живой речи монголов каждой данной местности. И действительно, можно установить, что язык рукописных и печатных произведений светского содержания обнаруживает различные особенности в зависимости от местности, где данное произведение было написано или переписывалось. Поэтому сказанное выше в § 1 относительно письменно-монгольского языка как языка письменности известной части монголов не следует понимать в том смысле, будто все соответствующие народности пользуются совершенно монолитным письменным языком. Наоборот, дело обстоит иначе, ибо литературные произведения, скажем харачинов, обнаруживают очень много специфических языковых черт по сравнению с таковыми халха-монголов и т. д. Тем не менее говорить о множестве письменных языков не приходится, ибо отличия эти не столь велики.

§ 7. Новейшим, третьим этапом развития письменно-монгольского языка является революционный период в Монгольской Народной Республике.

Этот третий этап намечается лишь в отношении письменно-монгольского языка в названной республике, ибо язык письменности народностей Внутренней Монголии обнаруживает пока слишком незначительные сдвиги, чтобы можно было говорить о вступлении и его в этот новейший, третий этап. Со стороны орфографии и грамматики письменный язык революционного периода принципиально ничем не отличается от такового дореволюционной эпохи, но зато он обнаруживает громадные изменения в лексике. Словарный запас языка революционного периода, особенно начиная с 1925—1926 гг., характеризуется появлением множества новых слов и

терминов как созданных средствами халха-монгольского языка, так и имеющих интернациональное происхождение и, в частности и в особенности, советское.

Некоторые изменения обнаруживает также синтаксис, в частности, синтаксис языка переводной литературы, поскольку он носит следы влияния языка оригинала.

Таков третий этап развития письменно-монгольского языка, в который он вступил в Монгольской Народной Республике. Хотя литература, выходящая в Монгольской Народной Республике оказывает влияние на язык литературы внутренних монголов, все же столь крупных сдвигов письменно-монгольский язык там не обнаруживает и по существу отличается довольно незначительно от своего состояния в самом начале нынешнего столетия.

Таким образом, письменно-монгольский язык, несмотря на всю консервативность в отношении его орфографии и грамматики, не предстает собою чего-либо неподвижного и раз навсегда застывшего.

Наоборот, письменно-монгольский язык представляет собою нечто весьма неоднородное в зависимости от того, о языке какого периода, какого вида литературных произведений и какой народности идет речь. Поскольку, однако, орфография и грамматика письменно-монгольского языка являются сравнительно со словарем и синтаксисом очень консервативными, необходимость составления отдельных грамматик языка письменности разных периодов и видов литературы отпадает.

Что касается настоящей грамматики, то она построена на данных современного письменно-монгольского языка и притом письменно-монгольского языка в том виде, в каком он существует и развивается в Монгольской Народной Республике. Делаем эту оговорку, как бы малы ни были специфические грамматические отличия этого языка от языка письменности иных периодов и других народностей.

ОТНОШЕНИЕ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА К РАЗГОВОРНЫМ ЯЗЫКАМ

§ 8. Отличия, характеризующие письменно-монгольский язык в сравнении с разговорными языками соответствующих народностей и, в частности, с халха-монгольским языком, одинаково велики как в фонетике, так и морфологии и синтаксисе. В то время, как орфография письменно-монгольского языка с XIII столетия до настоящего времени изменилась, сравнительно, мало, фонетические изменения, происшедшие за эти семьсот лет в разговорных языках, весьма значительны.

То же самое можно сказать и относительно морфологической стороны. В виду того, что письменно-монгольский язык и в XIII столетии не совпадал с разговорными языками монгольских племен, объединенных в империи Чингис хана, и в отношении своей орфографии и грамматики развивался очень медленно, а разговорные языки за это время успели проделать довольно большое развитие, разница, наблюдающаяся между письменно-монгольским языком и разговорными языками халха-монгольским, чахарским и т. д., немалая.

Хотя на письменно-монгольском языке нигде не говорят, назвать его мертвым языком было бы неправильно, так как на мертвых языках типа латыни не только не говорят, но больше и не пишут и не читают (научные работники, католическое духовенство и т. д. в расчет не идут), а на письменно-монгольском языке и пишут и читают. Кроме того, часто наблюдается, что говорящие в своей речи, в особенности в более торжественных случаях, употребляют многие слова и целые обороты применительно к традиционному чтению, а не к живому произношению.

§ 9. Отличаясь своими орфографическими, лексическими и синтаксическими особенностями у разных монгольских народностей, письменно-монгольский язык,

естественно, характеризуется у разных народностей различным произношением: одно и то же слово, будучи написано совершенно одинаково, халха-монголами, чахарами и т. д. читается по-разному. Так, напр., там, где халха-монгол применительно к своему произношению читает *ц*, чахар в соответствии со своим произношением читает *ч* и т. д.

Несмотря на эти и многие другие отличия, традиционное чтение письменного монгольского языка у разных народностей имеет очень много общего. На основании его, а также ряда других данных можно в общих чертах восстановить произношение письменного монгольского языка в ту эпоху, когда он впервые был усвоен монголами. Все же, с точностью „установить его теперь, много веков спустя, мы не можем.

В виду того, что абсолютно единого чтения письменного монгольского языка, общего большинству монголов, нет, следует читать применительно к тому, как принято произносить написанное на письменном монгольском языке у какой-нибудь конкретной народности.

Так как настоящая грамматика ориентируется в основном на письменный монгольский язык, каким он является в Монгольской Народной Республике, правила чтения тоже будут даны применительно к халха-монгольскому чтению.

Часть I

ФОНЕТИКА И ПИСЬМО

ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 10. Для точной передачи звуков письменного-монгольского языка здесь употребляется следующая транскрипция:

1) гласные — *a, e, i, o, ö, u, ü*;

2) согласные — *b, c, č, d, γ, g, x, j, k, l, m, n, η, p, r, s, š, t, v, з, ž*.

Ударение не обозначается, так как оно всегда на первом слоге. Долгота гласного обозначается черточкой, напр., *ā*.

ГЛАСНЫЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛАСНЫХ

§ 11. С количественной стороны (со стороны длительности) гласные делятся на краткие и долгие. Долгие отличаются от кратких своей большей: длительностью, растянутостью. В произношении следует отчетливо различать долгие и краткие гласные, ибо смешение их может в ряде случаев привести к полному непониманию со стороны слушающих. Поэтому не следует тянуть краткие гласные и сокращать долгие.

Долгота не стоит ни в какой связи с ударением, которое всегда падает на первый слог, независимо от того, долгие ли он или краткий, а долгота может наблюдаться в любом слоге.

Примеры: *dayaxu* 'следовать' — *dayāxu* 'осилить'; *udayan* 'шаманка' — *udayān* 'долгий'; *unaya* 'жеребенок' — *unayā* 'верховое животное'.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 12. В качественном отношении разных гласных в письменном-монгольском языке семь, но поскольку эти гласные могут быть как краткими, так и долгими, общее количество гласных письменного-монгольского языка (применительно к халха-монгольскому чтению) составляет четырнадцать.

Таблица гласных

	З а д н и е		П е р е д н и е	
	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Узкие		<i>u</i>	<i>i</i>	<i>ü</i>
Средние		<i>o</i>	<i>e</i>	<i>ö</i>
Широкие	<i>a</i>			

1. Знаком *a* передается широкий нелабиализованный гласный заднего ряда, соответствующий русскому *a* в слове *малый*.

Пример: *mal* 'скот'.

2. Знаком *e* передается гласный переднего ряда, соответствующий более или менее точно русскому *э* в слове *этот*.

Пример: *ene* 'этот'.

3. Знаком *i* передается узкий нелабиализованный гласный переднего ряда, соответствующий русскому *и* в слове *иной*.
Пример: *ide* 'ешь!'
4. Знаком *o* передается средний (полуузкий) лабиализованный гласный заднего ряда, соответствующий русскому *о* в слове *он*.
Пример: *ol* 'найди!'
5. Знаком *ö* передается средний (полуузкий) лабиализованный гласный переднего ряда, произносимый халха-монголами с оттянутым назад и несколько опущенным книзу языком и при умеренно раскрытом рте и слабо округленном отверстии губ; ордосскими монголами он произносится почти совершенно так же, как немецкое *ö* в слове *dörben* 'вялить' или как французское *eu* в *neuf* 'девять'.
Пример: *dörben* 'четыре'.
6. Знаком *u* передается узкий лабиализованный гласный заднего ряда, произносимый халха-монголами и представителями большинства других монгольских народностей как гласный, средний между русскими *о* и *у*.
Пример: *ulus* 'государство'.
7. Знаком *ü* передается узкий лабиализованный гласный переднего ряда, напоминающий слегка русский *у* в слове *узкий* и произносимый халха-монголами совершенно так же, как норвежский *u* в слове *hus* 'дом'. Дэрбэтами и другими ойратами он произносится как немецкое *ü* в слове *Hütte* 'изба' или как французское *u* в слове *chute* 'падение'.
Пример: *unen* 'правда'.

СОГЛАСНЫЕ

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 13. Всех согласных в письменномонгольском языке двадцать один.

Таблица согласных

		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Велярно-заднеязычные
Шумные	Смычные	Сильные	p	t		k
		Слабые	b	d		g
	Аффрикаты	Сильные		c č		
		Слабые		ʒ, ʒ̥		
	Проточные	Глухие		s š		x
		Звонкие	v		j	
Плавные	Носовые		m	n		ŋ
	Боковые			l		
	Дрожащие			r		

1. Знаком *b* передается слабый губогубной смычный, соответствующий русскому *б* в слове *большой*.
Пример: *bal* 'мед'.
2. Знаком *c* передается сильный переднеязычный аффрикат, соответствующий русскому *ц* в слове *цапля*.
Пример: *casun* 'снег'.
3. Знаком *č* передается сильный переднеязычный аффрикат, соответствующий русскому *ч* в слове *'чашка'*.
Пример: *čī* 'ты'
4. Знаком *d* передается переднеязычный слабый смычный, соответствующий русскому *д* в слове *'дать'*.
Пример: *del* 'грива'.
5. Знаком *g* передается велярно-заднеязычный слабый смычный; в середине слова в положении между гласными он произносится халха-монголами почти как южно-великорусское *г* в слове *благо*.
Пример: *baγa* 'малый'.
6. Знаком *g* передается заднеязычный слабый смычный, соответствующий русскому *г* в слове *гул*.
Пример: *ger* 'юрта'.
7. Знаком *x* передается велярно-заднеязычный глухой проточный, соответствующий русскому *х* в слове *хата*.
Пример: *xada* 'скала'.
8. Знаком *j* передается среднеязычный звонкий проточный, точно соответствующий немецкому *j* в слове *Jagd* 'охота' и согласному элементу в русских *я*(=*j*-+*a*), *ё* (= *j*+*o*), *ю* (= *j*+*u*) в словах *яблоко*, *елка*, *юг*.

Пример: *jasun* 'кость'.

9. Знаком *k* передается заднеязычный сильный смычный, каковым является в языке ордосских монголов и ойратов, произносящих его как русское л: 'в слове *куль*; халха-монголами, в долине р. Орхона и дальше на запад, этот согласный произносится как аффрикат ^kх, в большинстве же остальных районов Монгольской Народной Республики он произносится как русское х в слове *худо*.

Пример: *köl* 'нога'.

10. Знаком *l* передается боковой альвеолярный плавный проточный. В сочетании с задними гласными он произносится как русский л в слове *мал*, но в положении перед *i*, *э*, и в сочетании с передними гласными он произносится как немецкое *l* в слове *Leben* 'жизнь'.

Примеры: *bal* 'мед', *del* 'грива'.

11. Знаком *m* передается губогубной носовой плавный смычный, соответствующий русскому *m* в слове *мальи*.

Пример.: *mal* 'скот'.

12. Знаком *n* передается переднеязычный носовой плавный смычный, соответствующий русскому *n* в слове *нудный*. В конце слова он халха-монголами произносится как *ŋ* (см. следующ.), но ордосскими монголами, харачинами и всеми ойратами произносится и в этом положении как русское *n* в слове *сон*.

Примеры: *nam* 'партия', *on* 'год'.

13. Знаком *ŋ* передается заднеязычный носовой плавный, соответствующий немецкому *n* в положении перед *g*, но без слышимого *g*, как в словах *Gesang* 'пение', *singen* 'петь' и т. д. Встречается только в конце слога или слова.

Примеры: *aŋ* 'дичь', *maŋlai* 'верховный'.

14. Знаком *p* передается сильный губогубной смычный, соответствующий русскому *p* в слове *палка*, отличающийся все же от последнего сильным придыханием. Встречается редко и только в составе слов иноязычного происхождения

Пример: *pūse* 'лавка'.

15. Знаком *r* передается сильно раскатистый переднеязычный дрожащий плавный, соответствующий русскому *r* в слове *пар*.

Пример: *ere* 'мужчина'.

16. Знаком *s* передается переднеязычный зазубный глухой проточный, соответствующий русскому *s* в слове *сук*.

Пример: *sara* 'луна'.

17. Знаком *ʃ* передается переднеязычный альвеолярный глухой проточный, соответствующий русскому *ш* в слове *ширь*, слегка отличающийся от него своим более передним характером.

Пример: *ʃil* 'стекло'.

18. Знаком *t* передается переднеязычный сильный смычный, произносимый с сильным придыханием, чем он отличается от русского *t* в слове *там*.

Пример: *tala* 'равнина'

19. Знаком *v* передается губной звонкий проточный, произносимый халха-монголами как губогубной в отличие от русского зубогубного *v* в слове *вол*, чем сильно приближается к английскому *w*. Встречается редко, преимущественно в составе слов иноязычного происхождения.

Примеры: *vačir* 'жезл', *xuvaray* 'монах'.

20. Знаком *z* передается переднеязычный слабый аффрикат, который условно можно передать через русские *дз* с тою лишь оговоркой, что элементы *д* и *з* здесь образуют один звук.

Пример: *заха* 'край'.

21. Знаком ʒ передается переднеязычный слабый шипящий аффрикат, соответствующий русскому *дж* в слове *джигит*, где элементы *д* и *ж* образуют один звук.

Пример: *ʒil* 'год'.

СОГЛАСНЫЕ В КОНЦЕ СЛОВА

§ 14. В конце слога или слова из согласных встречаются лишь, следующие: *n, ŋ, ɣ, b, s, ʃ, d, l, m, g, r*. Из них *b, d, ɣ, g* на конце слова и в конце слога в положении перед сильными или глухими смычными, аффрикатами и проточными произносятся как русские *n, m, k, t*. е. глухо. Попадая в положение между гласными, они произносятся; как *б, д, г*.

Примеры:

keb (чит. *кэп* или *хэп*) 'форма' — *keb̄in* (чит. *кэбун* или *хэбун*) 'формы' (род. пад.);

bolod (чит. *болот*) 'сталь' — *bolodun* (чит. *болодун*) 'стали'; *bulay* (чит. *булак*) 'источник' — *bulaȳin* (чит. *булагун*) 'источника';

bicig (чит. *бичик*) 'письмо' — *bičiḡin* (чит. *бичигун*) 'письма'.

АЛФАВИТ
ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПИСЬМЕ

§ 15. Монгольский алфавит буквенный. Направление письма вертикальное: пишут сверху вниз, причем строки ведут от левой руки к правой, т. е. каждая следующая строка находится направо от предыдущей. Буквы имеют в большинстве своем по три различных начертания, в зависимости от того, стоит ли буква в начале слова, в середине или на конце. Некоторые буквы имеют, кроме того, особые начертания, когда они пишутся; отдельно от слова.

ТАБЛИЦА ЗНАКОВ МОНГОЛЬСКОГО АЛФАВИТА

§ 16. Знаки даются в таблице в обычном порядке монгольского алфавита.

Знаки монгольского алфавита			Транскрипция
В начале слова	В середине слова	В конце слова	
ᠠ	ᠠ	ᠠ ᠡ	a
ᠡ	ᠡ	ᠡ ᠢ	e
ᠢ	ᠢ	ᠢ	i
ᠣ	ᠣ	ᠣ	o u
ᠤ	ᠤ	ᠤ	ö ü
ᠨ	ᠨ	ᠨ	n
	ᠮ	ᠮ	m
ᠬ	ᠬ	ᠬ	x
ᠬ	ᠬ	ᠬ	γ
ᠪ	ᠪ	ᠪ	b
ᠫ	ᠫ	ᠫ	p
ᠰ	ᠰ	ᠰ	s
ᠱ	ᠱ	ᠱ	š
ᠲ	ᠲ	ᠲ	t d
ᠯ	ᠯ	ᠯ	l
ᠮ	ᠮ	ᠮ	m
ᠴ	ᠴ	ᠴ	c č
ᠵ	ᠵ	ᠵ	ž ž
ᠶ	ᠶ	ᠶ	j
ᠳ	ᠳ	ᠳ	k g
ᠰ	ᠰ	ᠰ	k
ᠷ	ᠷ	ᠷ	r
ᠮ	ᠮ	ᠮ	v
ᠬ	ᠬ	ᠬ	h

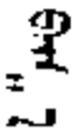
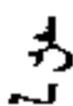
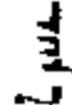
§ 17. Как видно, многие знаки монгольского алфавита передают по несколько различных звуков. С другой стороны, знаки имеют различные начертания. В виду этого ниже даются объяснения, касающиеся употребления знаков алфавита.

1. Гласные *a* и *e* имеют лишь в начале слова различные написания, а в середине и в конце слова передаются одинаково. Из двух вариантов для конца слова \curvearrowright употребляется для передачи *a* и *e* после *b* и *p*; кроме того, *e* передается знаком \curvearrowright после *k* и *g*. Знак \curvearrowright служит также для передачи *a* или *e* вне слова или отдельно от такового. В конце слова после согласных, не поименованных здесь (т. е. после всех остальных согласных, кроме *b*, *p*, *k*, *g*), пишется \dashv . К этому нужно добавить, что в случаях, когда согласным, предшествующим конечному *a*, является *γ*, *x*, *j*, *m*, *n*, *l*, *s*, *š*, гласный *a* может передаваться двойко: знаком \dashv слитно со словом или знаком \curvearrowright отдельно от слова. В последнем случае предшествующий ему согласный передается не серединным, но конечным начертанием.

То же самое можно сказать и о передаче *e* знаком \curvearrowright , который пишется после *j*, *m*, *n*, *l*, *s*.

В старых рукописях, а также в ксилографических изданиях конечные *a* и *e* передаются знаком \rfloor . Знак этот часто употребляется отдельно тогда, когда на строке остается достаточно места, которое нечем заполнить и когда оставление его незаполненным может испортить внешность страницы.

Примеры:

<i>a</i>	<i>e</i>
 <i>arad</i> 'арат' (трудящийся кочевник-скотовод);	 <i>ene</i> 'этот';
 <i>xalayūn</i> 'горячий';	 <i>etegēl</i> 'седло';
 <i>ilalta</i> 'победа';	 <i>irebe</i> 'пришел';
 <i>baya</i> 'малый';	 <i>ege</i> 'мужчина';
 <i>abiba</i> 'взял';	 <i>aha</i> 'старший брат'.
 <i>xida</i> 'сват';	

2. Конечное начертание \circ употребляется также для передачи гласного *i* вне слова или отдельно от него.

Примеры:

ᠶᠢᠷᠡᠪᠡ	<i>irebe</i> 'пришел';	ᠬᠠᠷᠢᠪᠠ	<i>hariba</i> 'вернулся';
ᠶᠠᠷᠢ	<i>γari</i> 'руку';	ᠬᠠᠭᠢ	<i>хаги</i> 'чужой'.

3. Гласные *o* и *u* передаются одним и тем же знаком. Указания относительно того, в каких случаях следует читать *o* и в каких *u*, даются в словарях.

Примеры:

ᠣᠳᠣᠨ	^o <i>odon</i> 'звезда';	ᠤᠯᠤᠰ	^u <i>ulus</i> 'государство';
ᠮᠣᠳᠣᠨ	<i>modon</i> 'дерево';	ᠬᠢᠭᠢᠭᠤᠮᠤ	<i>хигиγун</i> 'палец'.

Примечание. В ряде случаев можно отметить уже очень давнее стремление дифференцировать в письме *o* и *u*. В отличие от *u* гласный *o* в некоторых словах, в остальном одинаковых, передается повторным написанием двух *a*.

Примеры:

ᠳᠣᠷᠠ	<i>dora</i> 'внизу' —	ᠳᠤᠷᠠ	<i>dura</i> 'желание';
ᠬᠣᠷᠠ	<i>хора</i> 'яд' —	ᠬᠢᠭᠠ	<i>хига</i> 'дождь'.

4. Гласные *ö* и *ü* тоже передаются одинаково, и указания относительно того, как в каких случаях следует читать, даются тоже только в словарях. В конце слова эти гласные передаются тем же знаком, что *o* и *u*.

Из двух вариантов для середины слова \mathcal{A} пишется лишь в первом слоге, а α в остальных.

Примеры:

ᠣᠨᠳᠣᠷ	^ö <i>öndör</i> 'высокий';	ᠤᠨᠢᠷ	^ü <i>ünür</i> 'запах';
ᠮᠣᠷᠭᠣᠭᠤᠬᠡ	<i>mörgökü</i> 'кланяться';	ᠰᠢᠯᠤᠰᠤᠨ	<i>šilüsün</i> 'слюни'.

5. Из двух вариантов срединного начертания л - л и л первый, т. е. с точкой с левой стороны, употребляется для передачи согласного л перед гласным, а второй, т. е. без точки, пишется в положении перед огласными.

Конечный л передается тем же знаком, что конечные а и е, т. е. знаком л. В виду этого, он в случаях, аналогичных указанным в пункте 4 относительно а и е, может передаваться также знаком л.

Примеры:

л unixi 'ехать верхом'; л untaxi 'спать'.

6. Согласный х в конце слова не встречается, но в силу того, что в известных случаях, о которых речь будет впереди, допускается неслитное со словом (т. е. раздельное) написание конечного гласного, слово оказывается как бы разорванным на две части. Если в силу этого согласный х конечного слога, гласный которого написан отдельно от слова, оказался на конце первой части слова, он пишется х.

Примеры:

х халауин 'горячий'; х или х аха 'старший брат'.

7. Согласный γ в начале слова передается знаком γ. Из двух вариантов для середины слова γ и γ первый, т. е. с точками слева, употребляется только для передачи γ в положении перед гласными, а второй, т. е. без точек, для передачи этого согласного в положении перед согласным, т. е. в конце слога. Что касается обоих вариантов для конца слова, то первый из них, т. е. γ, употребляется только в тех случаях, когда γ оказался на конце вследствие разрыва слова на две части аналогично тому, что сказано в предыдущем пункте относительно х.

Второй вариант, т. е. без точек, пишется в абсолютном конце слова.

Примеры:

γ γалауин 'гусь'; γ хауāла 'ворота'; γ булау 'источник, родник';
 γ аута 'мерин'; γ бауа 'маленький'.

8. Относительно согласного в следует заметить, что знак его образует с гласным особое сложное написание (лигатуру).

Слоги с *b* даются в следующей дополнительной таблице.

В начале слова	В середине слова	В конце и отдельно от слова	Транскрипция
ḅ	ḅ	ḅḥ	<i>ba be</i>
ḅ	ḅ	ḅḥ	<i>bi</i>
ḅ	ḅ	ḅ	<i>bo bu</i>
ḅ	ḅ	ḅ	<i>bō bū</i>

Сказанное относительно слогов с согласным *b* относится и к слогам с согласным *p*, начертания которых отличаются только боковым значком, характерным для соответствующей буквы.

Примеры:

ḅḥ	<i>baḥa</i> 'малый';	ḅḥ	<i>bā</i> 'и' (союз);
ḅḥ	<i>belge</i> 'признак';	ḅḥ	<i>irebe</i> 'пришел';
ḅḥ	<i>bilegū</i> 'точильный камень';	ḅ	<i>bi</i> 'я';
ḅḥ	<i>bosba</i> 'встал';	ḅḥ	<i>jabuba</i> 'шел';
ḅḥ	<i>bōke</i> 'силач';	ḅḥ	<i>ebūgen</i> 'старик'.

9. Согласный *s* на конце слова передается двойко: знаком ṣ или ṣ . Второй вариант характерен для более старых ксилографов и рукописей. В сочетании с *i* знак ṣ читается как *šī*, а не как *sī*. Исключения представляют собою те случаи, в которых *s* принадлежит к концу слова, а *i* к суффиксу (окончанию): в таких случаях читать *sī*, а не *šī*.

Примеры:

ṣ	<i>sara</i> 'месяц';	ṣ	<i>šidūn</i> 'зуб';
ṣ	<i>usun</i> 'вода';	ṣ	<i>ulusi</i> 'государство'
ṣ	<i>ulus</i> 'государство';		(винит. пад.).

10. Согласный *š*, как сказано в предыдущем пункте, перед *i* передается знаком ᠰ без точек. В конце слова *š* не встречается. Немногочисленные случаи, аналогичные тем, о которых речь была в пунктах 6 и 7, т. е. такие случаи, когда конечный гласный слова пишется отдельно от слова и когда *š* оказывается на конце первой части слова, в расчет, конечно, не идут.

Примеры:

ᠰᠠᠷᠠᠵᠠᠷᠠᠢ	<i>šaṛāzaṛai</i> 'сорока';	ᠰᠢᠷᠠ	<i>šira</i> 'желтый';	ᠠᠳᠢᠰᠠ	<i>adiša</i> имя буддийского „вероучителя“ <i>Atiṣa</i> , тибетск. <i>žo-bo rže-dPal-ldan A-ti-ša</i> .
--------------------	----------------------------	---------------	-----------------------	----------------	---

11. Согласные *t* и *d* передаются одинаковым знаком. Указания на то, в каких случаях следует читать *t* и в каких *d*, можно найти в словарях. В конце слога и слова *t* не встречается и в этих положениях имеется только *d*. Из двух вариантов для середины слова ᠠ и ᠳ первый употребляется для передачи *t* и *d* в положении перед гласными, т. е. в начале слога, а второй для передачи *d* в положении перед согласными, т. е. в конце слога. Исключение представляют собою слова ᠠᠳᠯᠡᠬᠦ *edlekü* 'владеть' и ᠠᠳ *ed* 'товар, вещество', где *d* в конце слога передается знаком ᠳ .

В старых рукописях и ксилографических изданиях конечный *d* передается в случаях, когда в строке остается много незаполненного места, знаком ᠳ .

В иностранных словах наблюдается тенденция дифференцировать обозначения *t* и *d*: согласный *t* передается всегда, даже в середине слова, знаком ᠲ , а согласный *d* всегда, даже в начале слова, знаком ᠠ .

Примеры:

ᠲᠠᠲᠠᠬᠢ	<i>tataxi</i> 'тащить';	ᠵᠠᠪᠠᠳᠠᠯ	<i>jabudal</i> 'поступок';
ᠲᠡᠷᠡ	<i>tere</i> 'тот';	ᠠᠳ	<i>ed</i> 'вещество';
ᠳᠡᠷᠡ	<i>dere</i> 'подушка';	ᠠᠳᠯᠡᠬᠦ	<i>edlekü</i> 'владеть';
ᠪᠣᠯᠣᠳ	<i>bolod</i> 'сталь';	ᠳᠠᠨᠢ ᠤᠯᠤᠰ	<i>dāni ulus</i> 'Дания';
ᠪᠠᠯᠶᠠᠳ	<i>balyad</i> 'город';	ᠫᠢᠲᠢᠷᠪᠦᠷᠭᠡ	<i>pitirbürge</i> 'Петербург'.

12. Относительно знака \mathcal{T} следует заметить, что, во избежание слияния его со следующим за ним в слове l , сочетание ml передается особой лигатурой.

Примеры:

$\mathcal{T}l$ *emlekü* 'лечить'; $\mathcal{T}l$ *nomlaxu* 'проповедывать'.

13. Согласные s и \check{s} передаются одним и тем же знаком. Знак \mathcal{C} перед i читается халха-монголами как \check{s} , а перед остальными гласными как s .

Чахары, ордосские монголы, ураты и другие народности Внутренней Монголии произносят всегда \check{s} , даже в тех случаях, когда следующий за знаком \mathcal{C} гласный иной, чем i .

В конце слога или слова ни s , ни \check{s} не встречаются.

Примеры:

\mathcal{C}	<i>casun</i> 'снег';	\mathcal{C}	<i>či</i> 'ты';
\mathcal{C}	<i>ceŋker</i> 'голубой';	\mathcal{C}	<i>čisun</i> 'кровь';
\mathcal{C}	<i>soγ</i> 'блеск';	\mathcal{C}	<i>bičig</i> 'письмо';
\mathcal{C}	<i>cöl</i> 'пустыня';	\mathcal{C}	<i>čičirekū</i> 'трястись'.

Примечание. В виде особых исключений \mathcal{C} читается халха-монголами как \check{s} в положении перед u в следующих случаях:

- 1) в суффиксе деепричастия соединительного $-či$, напр., *γagči* 'выходя';
- 2) в суффиксе прошедшего времени $-čixuī$, напр., *γagčixuī* 'вышел';
- 3) в уступительной частице $či$, напр., *jaγūn či* 'что бы ни было';
- 4) в суффиксе деепричастия уступительного $-bači$, напр., *abibači* 'хотя и возьмет';
- 5) в слове *čixut* 'действительно';
- 6) в суффиксе множественного числа $-čūd$, напр., *bajačūd* 'богачи'.

Примеры:

\mathcal{C}	<i>γagči</i> 'выходя';	\mathcal{C}	<i>abibači</i> 'хотя и возьмет';
\mathcal{C}	<i>jatbar či</i> 'какой бы ни было';	\mathcal{C}	<i>čixut</i> 'действительно'.

14. Согласные z и \check{z} передаются одним и тем же знаком. В положении перед i халха-монголами произносится \check{z} , в положении перед другими

ласными — *ž*. Чахары и другие упомянутые в предыдущем пункте народности Внутренней Монголии произносят всегда только *ž*. Отношение *ž* и *ž̇*, как видно, такое же, как с и *ṧ*.

В конце слова ни *ž*, ни *ž̇* не встречаются, как не встречаются и в конце слога. Для передачи согласного *ž* отдельно от слова служит знак ᠵ . Что касается *ž̇*, то отдельно от слова он никогда не пишется, вследствие того, что слоги с *ž̇* не допускают отдельного написания согласного и гласного.

Примеры:

ᠵᠪᠰᠢᠷ *žabsar* 'промежуток';

ᠵᠢᠯ *žil* 'год';

ᠵᠢᠨ *žun* 'лето';

ᠠᠵᠢᠷᠭᠠ *ažirga* 'жеребец';

ᠪᠠᠵᠠ *baža* 'своjak';

ᠵᠢᠰᠦᠨ *žisün* 'масть';

ᠵᠠ *ža* 'хорошо, ладно!';

ᠵᠢᠳᠠ *žida* 'копье'.

Примечание. В виде исключения в положении перед *и* читается *ž̇* (не *ž*) в суффиксах деепричастия соединительного *-ž̇и* и прошедшего времени *-ž̇ихи*.

Примеры:

ᠵᠪᠢᠵᠢ *jabuži* 'идя';

ᠵᠪᠢᠵᠢᠬᠢ *jabužixi* 'пошел'.

15. Согласный *j* в начале слова передается в ксилографическом и типографском способе изданных книгах тем же знаком, что и *ž* и *ž̇*, а в середине и конце слова знаком, служащим для передачи *i*. Что же касается рукописей, то в них знак, служащий для передачи *j*, отличается от таковых для *ž*, *ž̇* и *i* тем, что загнут слегка кверху, а именно ᠵ .

В абсолютном конце слова *j* не встречается, но при отдельном написании конечного гласного и остальной части слова он может встречаться в конце части написанного слова.

Примеры:

ᠵᠪᠢᠬᠢ *jabixi* 'итти';

ᠪᠠᠵᠠᠨ *bajan* 'богатый';

ᠬᠠᠵᠠᠬᠢ *xažaxi* 'бросить';

ᠪᠡᠵᠡ *beje* 'тело'.

16. Согласные *k* и *g* передаются в письме одинаково. Указания на счет того, где читать *k* и где *g*, можно получить в словарях. В конце слова и слога *k* не встречается и в этих положениях возможен лишь *g*.

Относительно знака ᠎ , служащего для передачи *k* и *g*, следует заметить, что он, как и знак ᠭ , служащий для передачи *b*, образует с гласными буквами лигатуры, как показано в следующей таблице.

В начале слова	В середине слова	В конце и отдельно от слова	Транскрипция
᠎	᠎	᠎	<i>ke ge</i>
᠎	᠎	᠎	<i>ki gi</i>
᠎᠎	᠎᠎	᠎᠎	<i>kö gö</i> <i>kü gü</i>

Примеры:

᠎ᠡᠰᠡᠭ *keseg* 'кусок';

᠎ᠤᠪᠡᠭᠦᠨ *köbegün* 'сын';

ᠡᠬᠡ *eke* 'мать';

ᠪᠦᠭᠦᠳᠡ *bügüde* 'все';

ᠭᠡᠷ *ger* 'юрта';

ᠤᠬᠦᠬᠦ *ükükü* 'умереть';

᠎ᠢᠲᠢᠭᠠ *kituᠭa* 'нож';

ᠪᠢᠯᠢᠭ *bilig* 'разум'.

ᠡᠬᠢ *eki* 'начало';

Примечание. Слоги *go, gi, ko, ki* в иностранных словах передаются в первом слоге начертанием ᠎᠎ .

Примеры:

᠎ᠠᠨᠳᠠ *kunda* 'жасмин';

ᠭᠣᠰᠢ *goši* 'учитель'.

17. Знак ᠎ употребляется только в написании иностранных слов и служит для передачи в них смычного *k*, т. е. русского согласного *k*.

С гласными знаками он образует лигатуры, аналогичные лигатурам со знаком ᠮ .

Пример:

ᠠᠷᠠᠮᠠᠷᠯᠢᠮᠠᠷᠯᠠᠮᠠᠰ *Karl Marks.*

18. Знаки ᠬ и ᠬᠡ употребляются только в иностранных словах и служат для передачи гортанного проточного *h*.

Пример:

ᠬᠠᠷᠢ *hari* 'зеленый' (из санскрита).

19. В качестве заключительного замечания о согласных следует указать, что в разные периоды в различных изданиях наблюдаются отклонения от данных здесь общих правил.

Прежде всего, самым обычным и в настоящее время является опущение точек при знаках, имеющих их, т. е. при *л*, *γ*, *ᠰ*. С другой стороны, наблюдаются иногда точки, наоборот, при тех знаках, которые, как правило, их не должны иметь, напр., при *х*, при *з*, даже при *к* или *г*, что характерно для бурятских ксилографических изданий.

В старых рукописях *х* и *γ* в начале слова часто передаются знаком ᠬ , напр., ᠬᠠᠭᠠᠨ 'император'. Точно так же в начале слога *l* пере-

дается иногда знаком ᠬ , напр., ᠮᠡᠲᠦ 'подобно'. Эти особенности

характерны главным образом для рукописей XIV столетия.

Кроме указанных знаков монгольского алфавита, из которых некоторые служат только для передачи иностранных слов, существует целый дополнительный алфавит для передачи в письме специально звуков тибетского языка и санскрита, так наз. „галик“.

В виду того, что этот алфавит имеет очень специальное значение, он в настоящую грамматику не включен, как не включены сюда и вопросы орфографии заимствованных из санскрита и тибетского языка слов.

§ 18. Резюмируя сказанное в предыдущем параграфе относительно алфавита, можно заметить, что многие знаки передают не по одному звуку, но по несколько, причем иногда тот или иной знак передает разные звуки в разных положениях (в начале слова, скажем *а*, а в середине слова — *х* и т. п.), иногда же в одном и том же положении (напр., *з* и *j*, передаваемые в начале слова одним знаком, и т. п.).

В нижеследующей таблице даются начертания знаков монгольского алфавита с объяснением всех значений каждого данного знака в тех или иных положениях в слове.

ⱱ	1. В начале слова <i>a</i> .
	2. В середине слова <i>x</i> ; в положении перед согласными <i>γ</i> .
Ⱳ	1. В начале слова <i>e</i> .
	2. В середине <i>a</i> , <i>e</i> ; в положении перед согласными <i>л</i> .
ⱳ	В конце слова <i>a</i> , <i>e</i> , <i>л</i> .
ⱴ	Отдельно от слова <i>a</i> , <i>e</i> .
Ⱶ	В начале слова <i>i</i> .
ⱶ	1. В начале слова <i>j</i> , <i>ž</i> , а в положении перед <i>i</i> — <i>ž</i> .
	2. В середине слова <i>i</i> , <i>j</i> .
ⱷ	1. В конце слова <i>i</i> , <i>j</i> .
	2. Отдельно от слова <i>ž</i> .
ⱸ	В начале слова <i>o</i> , <i>u</i> .
ⱹ	В середине слова <i>o</i> , <i>u</i> ; в не первом слогe также <i>ö</i> , <i>ü</i> .
ⱺ	1. В конце слова <i>o</i> , <i>u</i> , <i>ö</i> , <i>ü</i> .
	2. В начале и в середине слова <i>б</i> перед согласным.
ⱻ	В начале слова <i>ö</i> , <i>ü</i> .
ⱼ	В середине слова в первом слогe <i>ö</i> , <i>ü</i> .
ⱽ	В начале и в середине слова (перед гласными) <i>л</i> .
Ȿ	В середине слова <i>л</i> .
Ɀ	В конце слова <i>л</i> .
Ɀ	В начале слова <i>х</i> .
Ɀ	1. В конце слова <i>γ</i> .
	2. В конечном слогe слова, конечный гласный которого написан отдельно от слова, <i>х</i> .
Ɀ	В начале слова <i>γ</i> .
Ɀ	В середине слова <i>γ</i> .
Ɀ	В конечном слогe слова, конечный гласный которого написан отдельно от слова, <i>γ</i> .

ЗНАКИ	О Б Ъ Я С Н Е Н И Я
Ѣ	В конце слова <i>b</i> .
Ѣ	В начале и в середине слова <i>p</i> (без гласного).
Ч	В начале и в середине слова <i>s</i> ; перед <i>i</i> — <i>š</i> .
М	В конце слова <i>s</i> .
М	В начале и в середине слова <i>š</i> .
М:	В конечном слоге слова, конечный гласный которого написан отдельно от слова, <i>š</i> .
Ѣ	В начале слова <i>t, d</i> .
Ѣ	В середине слова <i>t, d</i> .
Ѣ	1. В середине слова перед согласным <i>d</i> .
Ѣ	2. Слог <i>on, un</i> (а также, если он не первый, <i>ön, ün</i>).
Ѣ	В конце слова <i>d</i> ; слог <i>on, un, ön, ün</i> (последние два, если это конечный слог двух- или многосложного слова).
Ѣ	В начале и середине слова <i>l</i> .
Ѣ	В конце слова <i>l</i> .
Ѣ	В начале и в середине слова <i>m</i> .
Ѣ	В конце слова <i>m</i> .
Ѣ	В начале и в середине слова <i>s</i> ; перед <i>i</i> — <i>š</i> .
Ѣ	В середине слова <i>ž</i> ; перед <i>i</i> — <i>ž̇</i> .
Ѣ	В начале и в середине слова <i>k, g</i> ; в положении перед согласным только <i>g</i> .
Ѣ	В конце слова <i>g</i> .
Ѣ	В начале и в середине слова <i>r</i> .
Ѣ	В конце слова <i>r</i> .
Ѣ	В начале и в середине слова <i>v</i> .

§ 19. В монгольском письме употребительны следующие знаки препинания:

1. - *seg*, служащий для разграничения групп слов, входящих в состав одного предложения.
2. = *dabxur seg* 'двойной цэк', служащий для отделения друг от друга предложений и соответствующий более или менее точке.
3. = *dörbelžin seg* 'четырёхугольный цэк' или *baday*, ставится в конце целых отделов книги и глав, а также в конце строф в стихах.
4. ☉ *birya* ставится в начале ксилографических изданий на каждом листе книги. Значения не имеет.

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

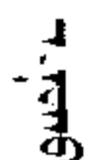
ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 20. Данные выше объяснения к алфавиту носят общий характер и требуют ряда дополнительных замечаний.

Трудности, встречающиеся на пути к овладению чтением, объясняются тем, что многие знаки монгольского алфавита обозначают не по одному, но по два и больше звуков, причем какие бы то ни было правила относительно того, как в каждом конкретном случае следует читать, во многих случаях отсутствуют, и указания на этот счет можно получить только в соответствующих словарях.

Нет никаких правил, которые позволили бы правильно различать в первом слоге *o* и *u*, как нет правил насчет различения *ö* и *ü*.

Примеры:

 ипихи 'ехать верхом',
опохи 'попадать в цель';

 үнүр 'запах',
өнөр 'многосемейный'.

Точно так же нет правил относительно различения *t* и *d*.

Примеры:

 тере 'тот',
дере 'подушка';

 утаган 'дым',
удаган 'долгий';

 törökü 'рождаться',
dürükü 'всунуть';

 urtu 'длинный',
ordo 'дворец'.

Нет правил насчет различения в начале слова *j* и *ž* (ž).

ᠵᠠᠭᠤᠨ 'сто',
ᠵᠠᠭᠤᠨ 'что';

ᠵᠢᠰᠦᠨ 'масть',
ᠵᠢᠰᠦᠨ 'девять'.

Наконец, не существует правил относительно различения *k* и *g*.

Примеры:

ᠵᠡᠭᠡᠷ 'как',
ᠵᠡᠭᠡᠷ 'юрта';

ᠪᠣᠭᠡᠢ 'силач',
ᠪᠣᠭᠡᠢ 'шаман'.

В противоположность этим случаям многие другие представляют собою лишь кажущиеся трудности, ибо существуют точные правила, которыми следует руководствоваться при чтении.

§ 21. Прежде всего следует иметь в виду, что письменномонгольскому языку чужды сочетания гласных типа русских *аз* в слове *аэроплан* т. п. Единственно какие сочетания могут встретиться, это сочетания конечного гласного основы и начала суффикса, напр., *аха̄са* 'от старшего брата'. Отсюда ясно, что знаки ᠠ или ᠡ не могут быть прочитаны как *ee* или *ei* т. п. Точно так же монгольскому языку несвойственны сочетания двух или большего количества согласных в начале или в абсолютном конце слова. Исключения из этого правила очень немногочисленны и сводятся к нескольким словам, заимствованным из других языков.

Примеры:

ᠪᠯᠠᠮᠠ (чит. *lata*) 'лама' (буддийский монах) из тибетского;
ᠭᠰᠠᠨ 'мгновение' из санскрита.

По старой, еще уйгурской традиции не пишется гласный в первом слоге слова

ᠲᠠᠭᠦᠷᠢ, чит. *terri* 'небо, божество'.

Точно так же часто опускается гласный в слове

ᠮᠣᠰᠢᠷ, чит. *vaṣir* (в разговорном языке *oṣir*) 'жезл'.

ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

§ 22. В составе одного и того же слова могут встречаться не всякие гласные, так как гласный первого слога обуславливает собою характер гласных следующих слогов. Эта зависимость вокализма (гласного состава) первых слогов от вокализма первого слога называется гармонией или сингармонизмом гласных.

В отношении гармонии гласные распадаются на три отдела: 1) на задние, 2) передние и 3) нейтральные.

В одном и том же слове не могут встречаться задние и передние гласные и могут находиться либо только задние, либо только передние. Нейтральные могут встречаться в одном слове как с теми, так и с другими.

Задние: *a, o, u.*

Передние: *e, ö, ü.*

Нейтральный: *i.*

Далее следует заметить, что после *a* и *u* не может встречаться *o*, как после *e* и *ü* не может встречаться *ö*. Точно так же после *i*, как правило, не встречаются ни *o*, ни *ö*. Суффиксов, содержащих в себе *o* или *ö*, нет.

Как показывают специальные историко-лингвистические исследования, *o* и *ö* в старом языке встречались только в первом слоге. Что же касается тех случаев, в которых они теперь наблюдаются в непервых слогах, то они являются там вторичными, развившимися: *o* из *a* или *u*, *ö* из *e* или *ü* под ассимилирующим влиянием гласного первого слога.

В виду того, что в халха-монгольском разговорном языке наблюдается очень сильная тенденция ассимилировать краткие гласные непервых слогов гласному первого слога, условимся в дальнейшем в слогах после *o* писать в основах *o*, а в суффиксах *u*. Что же касается губного гласного слога, следующего за *ö*, то в основах будем писать только *ö*.

Последовательность гласных в слове можно в соответствии со сказанным представить в следующей таблице:

После слога с гласными	Может следовать только
<i>a</i> <i>u</i>	<i>a</i> <i>u</i>
<i>o</i>	в основах <i>o</i> , в суффиксах <i>u</i>
<i>e</i> <i>ü</i>	<i>e</i> <i>ü</i>
<i>ö</i>	в основах <i>ö</i> , в суффиксах <i>ü</i>
<i>i</i>	$\left\{ \begin{array}{l} a \\ e \end{array} \right.$ $\left\{ \begin{array}{l} u \\ ü \end{array} \right.$

Указанные правила распространяются на неделимые слова и на суффиксы, которые должны иметь задние гласные, когда они присоединяются к основам с задними гласными, и иметь передние гласные, если основа имеет передние гласные.

Таким образом, все слова делятся на слова с вокализмом (гласным составом) заднего ряда (типа *ayta, uran, modon*) и переднего (типа *ege, ünep, köke*), причем наличие в составе таких слов гласного *i* не меняет дела.

Что касается слов, имеющих в первом слоге *i*, то одни из них являются задними, а другие передними, напр., *ilalta* 'победа', *ilerkei* 'ясный'.

Односложные слова с гласным *i* являются передними, напр., *zil* 'год' — *ziltei* 'имеющий год, годовалый'; *kī* 'сделай!' — *kīgēd* 'сделав'.

Точно так же передними являются слова, имеющие во всех своих слогах гласный *i*, напр., *čigīg* 'сырость' — *čigigtei* 'сырой'; *biči* 'пиши!' — *bičibei* 'написал'.

§ 23. Правила гармонии распространяются не только на гласные, но и на некоторые согласные, а именно на *x*, *γ*, *k*, *g*, вследствие чего можно говорить о гармонии гласных и согласных. В то время, как *x* и *γ* сочетаются только с гласными заднего ряда, согласные *k* и *g* сочетаются лишь с гласными переднего ряда. Таким образом, согласные *x* и *γ* могут образовывать лишь слоги *xa*, *xo*, *xi*, *γa*, *γo*, *γi*, *aγ*, *oγ*, *uγ*.

Наоборот, согласные *k* и *g* образуют лишь слоги *ke*, *kō*, *kū*, *ge*, *gō*, *gū*, *eg*, *ög*, *üg*.

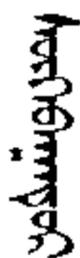
Что касается сочетаний с *i*, то открытых слогов *xi* и *γi* в современном письменномонгольском языке нет (но они существовали еще в языке XIV столетия, о чем свидетельствуют рукописи того времени и даже более поздние копии их) и имеются лишь слоги *ki* и *gi* (в которые развились древние *xi* и *γi*), встречающиеся как в словах с вокализмом задним, так и передним. Закрытый же слог *iγ* в современном письменномонгольском языке существует, как существует и *ig*: из них первый в словах с задним вокализмом, а второй в словах с передним вокализмом.

Говоря о *γ* и об отсутствии в современном языке слога *γi*, следует сделать оговорку, что это не относится к тем случаям, когда *γ* принадлежит к основе, а *i* к суффиксу, как напр., *bulaγ* 'родник' + суффикс *-i* (винит. падежа), в результате чего получается *bulaγi*.

Правила гармонии гласных очень сильно облегчают чтение, так как, зная, что гласным первого слога является *a*, нельзя знак *а* следующего слога прочесть как *e* и т. д. Важное указание на характер вокализма слова дают согласные *x*, *γ*, *k*, *g*.

Исключение из общих правил гармонии гласных представляют собою сложные слова, состоящие из двух самостоятельных слов, каковыми бывают многие имена собственные.

Пример:

 Sükebaγatur 'Сухэбатар'.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

§ 24. В письме долгие гласные имеют отличные от кратких обозначения лишь в редких случаях.

Долгие *o* и *u* передаются двойным знаком для этих гласных.

Примеры:

	<i>ul</i> 'этот самый' (о котором шла речь прежде);		<i>bū</i> 'ружье';
	<i>sōxog</i> 'рябой';		<i>sū</i> 'эхо'.

Примечание. Не следует, однако, думать, что всякий раз передает долгий *o* или *u*. Как уже указано выше, при помощи указанного знака часто передается краткий *o* в отличие от краткого же *u*.

Точно так же двойным знаком передается долгий *ū* в конце слова.

Примеры:

	<i>bilegū</i> 'точильный камень';		<i>ilegū</i> 'лишний';
	<i>degū</i> 'младший брат';		<i>gegū</i> 'кобыла'.

Двойным знаком передается долгий *ī*.

Примеры:

	<i>xizīxi</i> 'побелеть, поблекнуть';		<i>šīdbūri</i> 'решение';
	<i>xazīxi</i> 'отклониться в сторону'.		<i>žīlikū</i> 'убираться'.

Остальные долгие гласные от кратких в письме не отличаются.

Всегда как долгие произносятся гласные *a* и *e* в сочетаниях *ija* и *ije*, которые поэтому в транскрипции передаются как *ijā*, *ijē*.

Примеры:

	<i>xagijātu</i> 'подданный';		<i>kerijē</i> 'ворона';
	<i>xogijān</i> 'комитет';		<i>ketžijē</i> 'размер';
	<i>xogšijā</i> 'кооператив, товарищество';		<i>kūlijēkū</i> 'ждать'.

В очень многочисленных случаях долгим является гласный, следующий за *γ* или *g*, когда этим согласным предшествует гласный, т. е. когда *γ* или *g* находятся между гласными: речь идет о таких сочетаниях, как *aγa*, *uγa*, *iγa*, *ege*, *egū* и т. д., в которых долгим является второй гласный (т. е. *aγā*, *uγā*, *iγā*, *egē*, *egū*).

ᠬᠠᠭᠠᠯᠠ 'ворота';
 саӯхи 'сидеть';
 нᠢᠶᠠхи 'клеить';
 долоᠶᠠᠨ 'семь';

degēre 'наверху';
 tögē 'пядь';
 egürge 'задача';
 čigīg 'сырость'.

Как долгие произносятся халха-монголами гласные, следующие за *m* в словах:

ᠬᠦᠮᠤᠨ 'человек', ᠬᠡᠮᠡᠬᠦ 'говорить'.

ДИФТОНГИ

§ 25. Дифтонгами называются такие звуки, которые условно могут рассматриваться как сочетание двух гласных. От обычного типа сочетаний двух гласных дифтонг отличается тем, что он образует один слог. Монгольскому языку чужды какие-либо сочетания гласных типа русских *аэ* в слове *аэроплан* и т. п.

Дифтонги письменно-монгольского языка трех видов: 1) дифтонги с неслоговым вторым компонентом *i̇*; 2) дифтонги со слоговым вторым компонентом *ī* (т. е. составным элементом); 3) дифтонги с неслоговым первым компонентом *u* или *o*. Знаком неслоговости служит *̇*, напр., *i̇*, *u̇*.

1. Дифтонги с неслоговым компонентом *i̇*, соответствующие более или менее русским *ай*, *ой* и т. д., суть: *ai̇*, *oi̇*, *ui̇*, *ei̇*, *üi̇*. Первый компонент их долог. Неслоговой элемент *i̇* передается в письме на конце слова одним *i̇*, а в середине слова двумя *i̇*. Только в дифтонге *üi̇* неслоговой элемент передается всегда одним знаком для *i̇*. В виде исключения он передается одним знаком для *i̇* в слове *найтан* 'восемь'.

Т а б л и ц а д и ф т о н г о в

В начале слова	В середине слова	В конце слова	Транскрипция
ᠠᠢ	ᠠᠢ	ᠠᠢ	<i>ai̇</i>
ᠡᠢ	ᠡᠢ	ᠡᠢ	<i>ei̇</i>
ᠢᠢ	ᠢᠢ	ᠢᠢ	<i>oi̇ ai̇ üi̇</i>

Примеры:

ᠠᠶᠢᠯ	<i>aḷ</i> 'юрта';	ᠬᠠᠭᠠᠨᠵᠢ	<i>хагаᠨᠵᠢ</i> 'темнота';
ᠰᠠᠶᠢᠨ	<i>saḷn</i> 'хороший';	ᠵᠦᠶᠢᠲᠡᠢ	<i>züiteḷ</i> 'правильный';
ᠨᠠᠶᠢᠮᠠᠨ	<i>naḷman</i> 'восемь';	ᠳᠡᠶᠢᠯᠡᠬᠦ	<i>deḷlekü</i> 'победить';
ᠳᠠᠯᠠᠢ	<i>dalaḷ</i> 'море';	ᠡᠶᠢᠮᠦ	<i>eḷmü</i> 'эдакий';
ᠬᠣᠶᠢᠲᠤ	<i>hoḷtu</i> 'задний';	ᠳᠡᠮᠡᠢ	<i>demeḷ</i> 'напрасно';
ᠠᠶᠢᠯᠠᠬᠢ	<i>uḷaxu</i> 'плакать';	ᠣᠭᠣᠢ	<i>ogoḷ</i> 'макушка'.

Дифтонги следуют правилам гармонии гласных на общих основаниях. Исключением из общих правил является дифтонг *oi* в не первом слове в положении после *i* в слове *široḷ* 'земля, пыль'.

2. Дифтонги со слоговым вторым компонентом \bar{u} (передние с \bar{u}) наблюдаются редко. Таковы только *aū* и *eū*, встречающиеся всего лишь в нескольких словах.

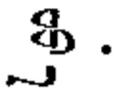
Примеры:

ᠲᠠᠭᠤᠯᠠᠢ	<i>taūlai</i> 'заяц';	ᠬᠡᠭᠦᠰᠡᠷ	<i>keūser</i> 'бездетная, бесплодная женщина';
ᠠᠶᠤᠭᠠ	<i>aūḡa</i> 'сила';	ᠲᠡᠭᠦᠬᠡ	<i>teūke</i> 'история';
ᠶᠠᠭᠤᠯᠢ	<i>ḡaūli</i> 'желтая медь';	ᠬᠡᠭᠦᠬᠡᠨ	<i>keūken</i> 'ребенок, девочка'.
ᠬᠠᠭᠤᠯᠢ	<i>xaūli</i> 'закон';		

3. Дифтонги с неслоговым первым компонентом *u* встречаются тоже редко. Таковым является *uā*, передаваемый знаками или .

Примеры:

ᠬᠢᠶᠠ 'светложелтая конская масть';
ᠶᠢᠴᠠ 'знамение';
ᠯᠢᠬᠢᠶᠠ 'лотус';
ᠰᠢᠨᠴᠠ 'волк'.

4. Дифтонги с неслоговым первым компонентом *o* очень редки. Таковым является *oā*, передаваемый знаками .

Пример:

ᠶᠣᠠ 'красавица, красивый'.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ НА РАЗГОВОРНЫЙ ЛАД

§ 26. Выше данные правила чтения более или менее точно соответствуют орфографии письменного монгольского языка. Однако наряду с такой манерой чтения, чтения, так сказать, „буквенного“, существует иная манера чтения, заключающаяся в более или менее последовательной замене форм письменного монгольского языка формами живого разговорного халха-монгольского языка. Вместо чтения получается, собственно говоря, перевод с языка письменности на разговорный. Для такого чтения, условно называемого нами в отличие от первого „чтением на разговорный лад“, существуют нижеследующие правила.

1. Краткие гласные не первых слогов (кроме *i*) последовательно ассимилируются гласному первого слога.

Примеры:

jabu > *jaba* 'иди!';
xola > *xolo* 'далеко';
oira > *oiro* 'близко';
ecüs > *eces* 'конец'.

2. В положении после *o* вместо *ā* в соответствии с живым произношением читается *ō*; в положении после *ö* вместо *ē* читается *ō̄*.

Примеры:

nere tomijā > *nere tomijō* 'терминология';
öglögē > *öglögō̄* 'утро'.

3. Дифтонг *ai* в положении после *o* читается как *oi*.

Примеры:

poḥai > *poḥoi* 'собака';
toḥai > *toḥoi* 'змея'.

4. Гласный *i* первого слога письменного-монгольского языка ассимилируется гласному следующего слога.

Примеры:

mīxa > *taxa* 'мясо';
šīgoi > *šogoī* 'пыль';
šīra > *šara* 'желтый';
nīdün > *nüdün* 'глаз'.

5. Гласный *e* первого слога в положении перед *ü*, а также перед согласными *b*, *m* произносится как *ö*.

Примеры:

edür > *ödör* 'день';
ebül > *öböl* 'зима';
temür > *tötör* 'железо';
ebedčün > *öbödčün* 'болезнь'.

6. Согласный *γ* (*g*) в положении перед долгим гласным исчезает. Вместе с ним исчезает и предшествующий ему краткий гласный.

В нижеследующей таблице показаны соответствия письменного-монгольским сочетаниям *ayā* и т. п.

Сочетания	Произношение
<i>ayā</i>	<i>ā</i>
<i>ayū</i>	<i>ū</i>
<i>egē</i>	<i>ē</i>
<i>egū</i>	<i>ū</i>
<i>iγā</i>	<i>ā</i>
<i>iγū</i>	<i>ū</i>
<i>igē</i>	<i>ē</i>
<i>igū</i>	<i>ū</i>
<i>igī</i>	<i>ī</i>
<i>oγō</i>	<i>ō</i>
<i>uγū</i>	<i>ū</i>
<i>ügū</i>	<i>ū</i>

Исключение представляют собою *oγā* и *ögē*, произносимые как *ō* и *ȫ*.

Примеры:

xaγālyα > *xālyα* 'ворота';
xaγūrai > *xūrai* 'сухой';
degēre > *dēre* 'наверху';
degū > *dū* 'младший брат';
niγā > *nā* 'склеи!';
bičigēči > *bičēči* 'писец';
niγū > *nū* 'скрывайся!';
šigū > *šū* 'суди!';
čigīg > *čīg* 'сырость';
xoγōgondu > *xōgondu* 'между';
uγūγaγ > *ūγaγ* 'молозиво';
büdügūlig > *büdūlig* 'примитивный';
toγa > *tō* 'число';
tögē > *tȫ* 'пядь'.

Этим же правилам следуют сочетания *ij* + долгий гласный.

Примеры:

dolijāxu > *dolōxo* 'лизать';
xarijāl > *xaral* 'проклятие, ругательство'.

Дифтонги *aū* и *eü* читаются как *ū* и *ǖ* (т. е. совпадают с сочетаниями *aγū* и *eγū*).

Примеры:

taūlai > *tūlai* 'заяц';
teūke > *tüke* 'история'.

Данные здесь правила „разговорного“ чтения или превращения форм письменного-монгольского языка в халха-монгольские знают много исключений и являются лишь общими правилами.

Следует иметь в виду, что в повседневной жизни приходится чаще всего сталкиваться с чтением, представляющим собою соединение правил чтения „буквенного“ и „разговорного“: читающий произносит одно слово, более или менее точно следуя орфографии, а следующее слово произносит уже на разговорный лад и т. д.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ СТРОЕ
ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

СТРОЙ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 27. Все языки монгольской группы являются по своему морфологическому строю агглютинативными, т. е. всякого рода формообразование, напр., склонение, спряжение и т. д., а также словообразование (образование от одних слов других) происходит путем наращивания к основе слова особых окончаний — суффиксов, причем внутри самого слова, как общее правило, никаких изменений не происходит.

В то время как в разговорном халха-монгольском языке и в других живых разговорных языках монгольских народностей, особенно в бурят-монгольском языке, наращивание к основе суффикса сопровождается в ряде случаев некоторыми изменениями звукового состава конца основы, агглютинативный процесс в письменно-монгольском языке носит преимущественно характер механического присоединения суффикса к совершенно неизменяющейся основе. Единственными исключениями являются здесь именные основы, оканчивающиеся на *л*, а также некоторые на *г* и оканчивающиеся на дифтонги, конечные звуки которых в известных случаях отбрасываются.

Таким образом, письменно-монгольский язык представляет собою агглютинативный язык, характеризующийся в подавляющем количестве случаев чисто механическим присоединением суффиксов к основе, причем глагольная основа всегда совпадает с повелительной формой второго лица единственного числа, а именная — с формой именительного падежа единственного числа.

Примеры: *bari* 'хватай!' — *bari-ldu* 'хватай друг друга!', 'борись!' — *bari-ldu-γül* 'заставь бороться!' — *bari-ldu-γül-ba* 'заставил бороться'; *аха* 'старший брат' — *аха-dur* 'старшему брату' — *аха-dur-ijān* 'своему старшему брату'.

§ 28. Говоря об агглютинативном строе письменно-монгольского языка, следует иметь в виду, что историко-лингвистический анализ очень многих слов вносит весьма существенные коррективы в общее определение

письменно-монгольского языка как исключительно агглютинативного. Если словообразование и словоизменение достигаются наращением тех или иных суффиксов к основе, то изучение многих первичных основ, т. е. основ, на суффиксы и еще более простые основы не разложимых, вскрывает следы иного состояния: часто основа обнаруживает чередования гласных внутри себя, как напр., *saḡa*-‘дойть’ || *saḡūlḡa* ‘подойник’. В настоящее время связь между такими словами, как *saḡā* и *saḡūlḡa*, не сознается, и эти и другие подобные слова сознаются как совершенно разные, ничего общего между собой не имеющие слова. Между тем, по своему происхождению такие слова не являются абсолютно независимыми, поскольку они представляют собою обособившиеся варианты первоначально одного слова. Особенно резко отличается от всего остального склонение местоимений, сопровождающееся весьма существенными внутренними изменениями, напр., *bī* ‘я’ — *minū* ‘меня’ — *padur* ‘мне’ и т. д.

Поскольку склонение, спряжение и образование имен и глаголов от первичных основ происходит только путем наращения к основе суффиксов, письменно-монгольский язык может быть совершенно правильно охарактеризован как агглютинативный.

Что же касается следов иной морфологической системы, отложившейся в общем морфологическом строе письменно-монгольского языка, то они, как уже сказано, могут быть вскрыты лишь путем историко-лингвистического и сравнительного анализа. В настоящее время формы так уже не образуются, и наследие той минувшей стадии развития представляет собою омертвелые образования, по типу которых теперь никаких форм образовать нельзя.

ОСНОВА

§ 29. Слово состоит из основы и суффикса или суффиксов. В виду того, что от основы допустимо образование путем присоединения суффикса новой основы, можно говорить об основах первичных, вторичных, третичных и т. д., напр., *jabu* ‘иди!’ (первичная основа) — *jabu-ḡūl* ‘заставь итти!’ (вторичная основа). Первичная основа может часто рассматриваться как корень слова, как напр., вышеприведенное *jabu*, являющееся дальше неразложимым и не сводимым к более простому корню. В некоторых случаях первичная основа может восходить к какому-нибудь еще более простому корню, поддающемуся выделению его лишь на основе сравнительного и историко-лингвистического метода, как напр., *ari-ḡūn* ‘чистый’, *ari-l* ‘очистись!’, в составе которых мы находим самостоятельно не существующий, но входящий лишь в состав разных образований более простой элемент *ari*, являющийся корнем, от которого образованы первичные основы *ariḡūn* и *aril*. От последних возможно образование вторичных основ *ariḡū-d-* (с отпадением перед *d* конечного *n* основы) ‘очиститься’ и *aril-ḡa-* ‘очистить’. От *ariḡūd-* образована третичная основа *ariḡūd-xa-* ‘очистить’.

В зависимости от того, какую область (словообразование, словоизменение) обслуживают те или иные суффиксы, они делятся на суффиксы словообразования и суффиксы словоизменения.

Под словообразованием понимается образование от слова-носителя определенного смыслового содержания — другого слова с другим значением, напр., *surγa* 'учи, обучай!' — *surγa-γčī* 'учитель', *surγa-γūli* 'училище', где последние два слова образованы от основы *surγa*.

Что касается словоизменения, то такое представляет собою систему форм, являющихся по отношению к основе не новыми словами-носителями нового лексического содержания, но формами, выражающими лишь отношения понятий в предложении с сохранением все того же смыслового содержания, напр., *ger* 'юрта' — *ger-ūn* 'юрты' — *ger-tür* 'в юрте' и т. д.: в то время как *surγaγčī* 'учитель' является новым и совсем иным словом, чем *surγa* 'учи!', *gertür* 'в юрте' по отношению к *ger* 'юрта' носителем нового лексического (словарного) содержания не является и выражает лишь иное отношение понятия 'юрта' к другим понятиям, выражаемым словами данного предложения. Словоизменение, конкретно, сводится в области имени к склонению.

К первичной основе присоединяется суффикс словообразования и к образованной таким образом вторичной основе может быть присоединен еще суффикс словообразования, в результате чего получается третичная основа и т. д. Суффиксы словоизменения присоединяются к основе — первичной, вторичной, третичной. Поэтому последовательность суффиксов словообразования и словоизменения в формах такова: основа + суффикс словообразования + суффикс словоизменения.

Таким образом, если мы отбросим суффикс словоизменения, мы получим основу. Если эта основа третичная, мы, отбрасывая суффикс ее образования, получим вторичную основу. Отбрасывая суффикс, при помощи которого она образована, мы получим первичную, далее средствами статической грамматики не разложимую. Анализ формы приходится вести с конца ее. Поэтому, в силу того, что на самом конце формы имени находится падежный суффикс, а суффикс образования основы находится перед ним и в силу того, что суффикс множественного числа занимает место перед падежным суффиксом, но после суффикса словообразования, естественный порядок изучения отделов морфологии в части имени таков: сперва падежи, потом множественное число и затем лишь образование имени. Точно так же, в силу этих же соображений наиболее целесообразным порядком изучения глагола является следующий: сперва спряжение, потом образование глагольных основ.

Письменно-монгольский язык характеризуется тем, что в нем не всегда можно провести резкие границы между словоизменением и словообразованием, так как иногда наблюдается, что та или иная падежная форма (исторически), т. е. форма, относящаяся к области словоизменения, превращается в совершенно иное слово с новым значением, напр., *es*

‘ширина’ — *eγīl* ‘обыкновенный’, где *eγīl* грамматически является формой родительного падежа от *eγ* ‘ширина’.

§ 30. Нет ничего удивительного в том, что основы, представляющие собою, по происхождению своему, падежные формы, склоняемы дальше. И действительно, для письменно-монгольского языка, а в еще большей степени для разговорного халха-монгольского языка, является характерным образование от падежных форм дальнейших падежных форм, в результате чего получаются двойные падежные формы. Таким образом, оказывается возможным иногда одной формой выразить сразу два синтаксических отношения, что является очень редкой для большинства языков чертой, поскольку пределом изменемости слова является обычно как раз образование падежных форм. Примером такой двойной падежной формы является *аха-jīn-dur* ‘к старшему брату’, представляющая собою форму дательного падежа на *-dur* от формы родительного падежа на *-jīl*.

Хотя резкой границы между словоизменением и словообразованием исторически провести нельзя, тем не менее система словоизменения преимущественно является все же таковой. Так, напр., несмотря на то, что некоторые падежные формы ряда имен являются по отношению к формам их именительного падежа совершенно новыми словами, с иным значением, падежные формы в основном все же выражают лишь разные синтаксические отношения между словами в предложении. В частности, формы, образующие систему спряжения, функционируют только так. С другой стороны, формы, идущие по линии словообразования, никогда не берут на себя функций, напр., падежных форм. Таким образом, отдельное рассмотрение словоизменения и словообразования представляет собою несомненно большое практическое удобство, хотя частично в известных случаях можно говорить о переходе категории словоизменения в категорию словообразования.

ЧАСТИ РЕЧИ

§ 31. В письменно-монгольском языке имеется всего три основных части речи: 1) имя, 2) глагол, 3) неизменяемая часть речи. Имена склоняемы, глаголы спрягаемы, а неизменяемые слова не могут ни склоняться, ни спрягаться.

Имя в свою очередь распадается на имя в собственном смысле слова (предметное и качественное), местоимение и числительное. Поскольку прилагательное как формально обособленная от существительного категория отсутствует и обнаруживается лишь в синтаксисе, говорить о существительных и прилагательных не приходится: имя в качестве определения функционирует как прилагательное, в качестве определяемого — как существительное, напр., *хигса tetür* ‘острое железо’ — *tetür selete* ‘железная сабля’. Поэтому в настоящей грамматике деления имен на существительные и на прилагательные нет.

Говоря об именах предметных и качественных, следует указать, что как те, так и другие могут выступать в роли существительных и прилага-

тельных. Тем не менее они отличаются друг от друга довольно существенно с синтаксической стороны: для качественных имен характерна их соединяемость с такими словами, как *maši* 'весьма', *pev* 'очень', *toa* 'совершенно' и т. д., в то время как предметные имена с такими словами не соединяются, напр., *saip* 'хороший', 'благо' — *maši saip* 'очень хороший', 'замечательная доброта' и т. д., между тем как *toḡin* 'лошадь' или *modon* 'дерево' таких сочетаний не образуют.

Письменно-монгольский язык характеризуется далее отсутствием части речи, в точности соответствующей русскому наречию, поскольку несклоняемого наречия нет и имеющиеся в монгольском языке псевдо-наречия склоняемы. В виду такого положения вещей их можно называть наречиями лишь условно, ибо формально это те же имена, с тою лишь разницей, что большинство из них склоняемо, но не по всем падежам и не образует множественного числа. Вследствие этого можно говорить об именах с неполной изменяемостью (склоняемостью), о дефектных или недостаточных именах (аналогично неполным, дефектным глаголам), но не о наречиях в смысле русских.

Неизменяемыми являются преимущественно различного рода частицы. От некоторых из них возможно образование звукоподражательных глаголов. В остальном все они неизменяемы.

Таким образом, для письменно-монгольского языка можно дать следующего рода схему частей речи:

I. Имя.

1. Имя с полной изменяемостью.

а) Имя в собственном смысле слова.

α) Предметное.

β) Качественное.

б) Местоимение.

в) Числительное.

2. Имя с неполной изменяемостью.

II. Глагол.

III. Неизменяемая часть речи.

Наконец, письменно-монгольский язык характеризуется в сравнении, напр., с русским отсутствием предлогов.

Если не иметь в виду названий мастей и обозначений возраста домашних животных, обнаруживающих разные формы для самцов и самок, то можно установить полное отсутствие категории грамматического рода.

СУФФИКСЫ

§ 32. Суффиксы присоединяются к основе с конца, напр., *аха* 'старший брат' — *аха-дур* 'старшему брату'. Суффиксы могут состоять из 1) одного лишь гласного, 2) одного лишь согласного, 3) гласного

и согласного, 4) согласного и гласного и 5) согласного, гласного и согласного.

Примеры: *γazar* 'страна' — *γazar-ā* 'в стране'; *ете* 'женщина' — *ете-с* 'женщины'; *γazar* 'страна' — *γazar-ūn* 'страны'; *jabu* 'иди!' — *jabu-ži* 'идя' — *jabu-γād* 'пойдя'.

Суффиксы, состоящие из одного лишь согласного, присоединяются к основам, оканчивающимся на согласные не непосредственно: между основой и суффиксом вставляется гласный *и* или *й* (по правилам гармонии гласных), так называемый соединительный гласный, напр., *γar* 'выходи!' + суффикс *-n* — *γagun* 'выходя'.

Многие суффиксы, начинающиеся на согласный и состоящие из 1) согласного и гласного или 2) согласного, гласного и согласного, точно так же присоединяются к основам, оканчивающимся на согласный, при помощи соединительного гласного, напр., *γar* 'выходи!' + суффикс *-ba* — *γagiba* 'вышел'.

Суффиксы подчиняются правилам гармонии гласных, напр., *аха-luγā* 'со старшим братом' — *degū-lüge* 'с младшим братом'.

Суффиксы склонения и образования основ множественного числа, за исключением суффиксов, состоящих из одного только согласного, пишутся отдельно от основ. Все прочие суффиксы пишутся слитно с основой.

Начальные звуки тех суффиксов, которые пишутся отдельно от основы, передаются не начальными начертаниями, но серединными.

Примеры:

$\begin{matrix} \text{ᠵ} \\ \text{ᠠ} \\ \text{ᠷ} \\ \text{ᠠ} \\ \text{ᠨ} \end{matrix}$	<i>γazarūn</i>	'земли';	$\begin{matrix} \text{ᠪᠤ} \\ \text{ᠯᠠ} \\ \text{ᠵᠢ} \\ \text{ᠳ} \end{matrix}$	<i>bulaγūd</i>	'источники'.
--	----------------	----------	---	----------------	--------------

ИМЯ

СКЛОНЕНИЕ

§ 33. В письменномонгольском языке имеется склонение двух видов:

1) простое склонение и 2) притяжательное склонение.

Простое склонение представляет собою систему форм, выражающих различные отношения между предметами или действиями и предметами, отвечающих на такие вопросы, как „кому?“, „от кого?“ и т. д. и соответствующих в основном склонению в русском языке.

Притяжательное склонение в отличие от простого представляет собою систему форм, выражающих такие же отношения между предметами или действиями и предметами и, кроме того, содержащих в себе указание на принадлежность данного предмета тому лицу, о котором идет речь в данном предложении. Другими словами, если простое склонение

представляет собою в основном систему форм объекта (дополнения) в его отношении к сказуемому, то притяжательное склонение представляет собою в основном систему форм объекта в его отношениях как к сказуемому, так и к другим членам. Короче говоря, если форма дательного падежа от этого же слова в простом склонении означает 'отцу', то форма дательного падежа от этого же слова в притяжательном склонении означает 'своему отцу'.

Суффиксы обоих склонений пишутся отдельно от основы.

ПРОСТОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 34. Всех падежных форм восемь. Во множественном числе склонение происходит так же, как и в единственном числе, с тою разницей, что во множественном числе падежные суффиксы присоединяются к основе множественного числа, образованной от таковой единственного числа при помощи особого суффикса множественного числа.

1. Именительный падеж отвечает на вопросы „кто?“, „что?“ и является формой подлежащего. Совпадает с основой. Основы, оканчивающиеся на *n*, обнаруживают в этом падеже факультативное (необязательное) чередование этого *n* с нулем.

Примеры:

 axa 'старший брат';
  togin или *togi* 'конь'.

2. Неопределенный (неоформленный) падеж отвечает на вопросы: „кого?“, „что?“, „куда?“, „где?“ По форме совпадает с именительным. Основы, оканчивающиеся на *n*, часто теряют этот *n*.

Примеры:

 yazar 'страну', 'в страну';
  togi 'коня'.

3. Родительный падеж отвечает на вопросы: „кого?“, „чего?“, „чей?“. Образуется при помощи суффиксов *-jin*, *-ū (-iū)*, *-in (-iin)*

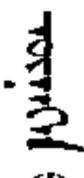
а) При помощи суффикса *-jin* родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на гласные.

Примеры:

 axajin 'старшего брата';
  ekejin 'матери'.

б) При помощи суффикса *-ū (-iū)* родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на *n*.

Примеры:

 tuginū 'лошади';
  inegenū 'лисицы'.

в) При помощи суффикса $-ūn$ ($-ūn$) родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на остальные согласные.

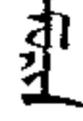
Примеры:

	<i>bulayūn</i> 'источника';		<i>nököürün</i> 'товарища'.
---	-----------------------------	---	-----------------------------

4. Дательно-местный падеж отвечает на вопросы: „кому?“, „чему?“, „к кому?“, „у кого?“, „куда?“, „где?“. Образуется при помощи суффиксов $-dur$ ($-dür$), $-tur$ ($-tür$), конечный r которых может отсутствовать (т. е. суффиксами могут быть $-du$, $-tu$), а также суффикса $-ā$ ($-ē$).

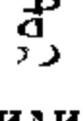
а) При помощи суффикса $-dur$ ($-dür$) или $-du$ ($-dü$) дательно-местный падеж образуется от основ, оканчивающихся на гласные, n , $ñ$, m , l .

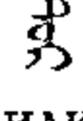
Примеры:

	<i>morindur</i>		<i>bajasxulanur</i>
	<i>morindu</i> 'лошади';		<i>bajasxulanu</i> 'радости';
или			или
	<i>pamdur</i>		<i>yaldur</i>
	<i>pamdu</i> 'партии';		<i>yaldu</i> 'огню'.
или		или	
			

б) При помощи суффикса $-tur$ ($-tür$) или $-tu$ ($-tü$) дательно-местный падеж образуется от основ, оканчивающихся на остальные согласные, не поименованные в пункте а.

Примеры:

	<i>bulaytur</i>		<i>ulustur</i>
	<i>bulaytu</i> 'источнику';		<i>ulustu</i> 'государству';
или		или	
			

	<i>nökörtür</i>
	<i>nökörtü</i> 'товарищу'.
или	
	

в) При помощи суффикса $-ā$ ($-ē$) дательного-местного падежа образуется в современном письменном-монгольском языке лишь от основ, оканчивающихся на согласные, а в языке более древнем образовался также от основ, оканчивающихся на дифтонги. Суффикс этот вообще более свойственен древнему письменному-монгольскому языку, а в современном письменном-монгольском языке употребителен от ограниченного количества основ и притом обычно лишь в значении местного падежа, в то время как в языке XIV столетия и еще несколько позже он функционировал и как дательный падеж.

Примеры из современного языка:

ᠭᠠᠵᠠᠭᠠ	ᠶ᠋ᠠᠵᠠᠭᠠ	ᠬᠣᠲᠠᠨᠠ
ᠶ᠋ᠠᠵᠠᠭᠠ	ᠶ᠋ᠠᠵᠠᠭᠠ	ᠬᠣᠲᠠᠨᠠ
ᠬᠡᠪᠯᠡᠯᠦᠨ	ᠬᠣᠷᠢᠵᠠᠨᠠ	ᠡᠳᠦᠷᠡ
ᠬᠡᠪᠯᠡᠯᠦᠨ	ᠬᠣᠷᠢᠵᠠᠨᠠ	ᠡᠳᠦᠷᠡ

ᠶ᠋ᠠᠵᠠᠭᠠ 'в стране', 'в страну'; ᠬᠣᠲᠠᠨᠠ 'в городе', 'в город';
ᠬᠡᠪᠯᠡᠯᠦᠨ ᠬᠣᠷᠢᠵᠠᠨᠠ 'в типографии'; ᠡᠳᠦᠷᠡ 'в день'.

Примеры из более древнего языка:

ᠬᠠᠶᠠᠨᠠ	ᠪᠢᠷᠬᠠᠨᠠ
ᠬᠠᠶᠠᠨᠠ	ᠪᠢᠷᠬᠠᠨᠠ
ᠲᠠᠭᠤᠯᠠᠶᠠ	ᠮᠡᠷᠭᠡᠨᠡ
ᠲᠠᠭᠤᠯᠠᠶᠠ	ᠮᠡᠷᠭᠡᠨᠡ

ᠬᠠᠶᠠᠨᠠ 'императору'; ᠪᠢᠷᠬᠠᠨᠠ 'будде';
ᠲᠠᠭᠤᠯᠠᠶᠠ 'зайцу'; ᠮᠡᠷᠭᠡᠨᠡ 'мудрому'.

5. Винительный падеж отвечает на вопросы „кого?“, „что?“ и употребляется обычно в тех случаях, когда речь идет о предмете вполне определенном. Когда же речь идет о предмете неопределенном, о котором раньше речи не было, вместо винительного падежа употребляется форма неопределенного падежа. Образуется винительный падеж при помощи суффиксов $-i$, $-ji$.

а) При помощи суффикса $-i$ винительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на согласные.

Примеры:

ᠪᠤᠯᠠᠶᠢ	ᠨᠥᠭ᠎ᠠ
ᠪᠤᠯᠠᠶᠢ	ᠨᠥᠭ᠎ᠠ

ᠪᠤᠯᠠᠶᠢ 'источник'; ᠨᠥᠭ᠎ᠠ 'товарища'.

Примечание. Имена, оканчивающиеся на n , могут в форме винительного падежа терять свой конечный n . В таком случае они образуют эту форму по правилам основ, оканчивающихся на гласные.

б) При помощи суффикса $-ji$ винительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на гласные.

б) При помощи суффикса *-ijār (-ijēr)* орудный падеж образуется от основ, оканчивающихся на согласные. При этом основы, оканчивающиеся на л, могут терять свой конечный л и образовать эту форму по правилам основ, оканчивающихся на гласные.

Примеры:

ᠵᠠᠷᠢᠵᠠᠷ *γarijār* 'рукой';

ᠶᠢᠰ

ᠮᠣᠳᠣᠨᠢᠵᠠᠷ *modonijār*

или

ᠮᠣᠳᠣᠨᠢᠰ

ᠬᠣᠯᠢᠵᠡᠷ *kōlijēr* 'ногой';

ᠬᠣᠯᠢᠵᠡᠷ

ᠮᠣᠳᠣᠪᠠᠷ *modobār* 'деревом'.

ᠮᠣᠳᠣᠪᠠᠷ

8. Совместный падеж отвечает на вопросы: „с кем?“, „с чем?“.

Образуется при помощи суффикса ᠯᠢᠭᠠ *-luγā* (ᠯᠢᠭᠡ *-lügē*).

Примеры:

ᠬᠠᠬᠠᠯᠢᠭᠠ *axaluγā* 'со старшим братом';

ᠬᠠᠬᠠᠯᠢᠭᠠ

ᠡᠬᠡᠯᠦᠭᠡ *ekelügē* 'с матерью'.

ᠡᠬᠡᠯᠦᠭᠡ

§ 35. В языке письменности различных периодов наблюдаются отклонения от данных выше правил образования падежных форм.

В языке современной прессы часто наблюдается безразличное употребление разных суффиксов падежей родительного (*-jīn, -ūn, -ū*), винительного (*-i, -ji*) и орудного (*-bār, -ijār*), независимо от того, на какие звуки оканчивается основа. При основах с передним вокализмом можно наблюдать суффикс совместного падежа *-luγā*.

Вместо формы совместного падежа на *-luγā (-lügē)* иногда можно встретить форму с суффиксом ᠲᠠᠢ *-tai (-tei)*, перед которым конечный л основы отбрасывается. Форма эта присуща разговорному халха-монгольскому языку, напр., *axatai* 'со старшим братом', *eketei* 'с матерью'.

В языке более старой письменности, в рукописях XIV—XVII столетий можно тоже наблюдать различные характерные особенности в области склонения.

Суффиксом родительного падежа при основах, оканчивающихся на л, вместо *-ū (-ū)* иногда является *-i*, напр.,

ᠰᠢᠯᠲᠠᠭᠠᠨᠢ *šiltayāni* 'причины';

ᠰᠢᠯᠲᠠᠭᠠᠨᠢ

ᠪᠢᠷᠬᠠᠨᠢ *burxani* 'будды';

ᠪᠢᠷᠬᠠᠨᠢ

ᠠᠮᠢᠲᠠᠨᠢ *amitāni* 'живых существ'.

ᠠᠮᠢᠲᠠᠨᠢ

Суффиксом дательного-местного падежа вместо *-dur (-tur)* или *-du (-tu)* часто является *-da (-de)*, *-ta (-te)*, напр.,

ᠮᠡᠷᠭᠡᠳᠲᠡ *mergedte* 'мудрецам';

ᠲᠣᠨᠢᠯᠤᠰᠠᠳᠲᠠ *tonilusadta* 'спасшимся';

ᠵᠢᠷᠲᠢᠨᠴᠦᠳᠡ *jirtincüde* 'на свете'.

В современном письменном-монгольском языке встречаются многочисленные омертвелые формы дательного-местного падежа на *-da (-de)* в роли наречий русского языка, напр., *činaušida* 'далее в ту сторону'; *mašida* 'очень' от *maši* 'очень'; *jekede* 'весьма' от *jeke* 'большой' и т. д.

Далее суффиксом винительного падежа в тех же старых рукописях часто является *ᠭᠢ -gi*, напр.,

ᠡᠷᠳᠡᠨᠢᠭᠢ *erdenigi* 'драгоценность';

ᠶᠡᠯᠡᠭᠢ *üilegi* 'деяние';

ᠠᠪᠢᠰᠢᠶᠢᠭᠢ *abišiygi* 'посвящение'.

Исходный падеж часто оказывается образованным при помощи суффикса *ᠴᠢ -ca (-ce)*, напр.,

ᠮᠣᠷᠢᠨᠴᠢ *morinca* 'от коня';

ᠠᠮᠠᠨᠴᠢ *amanca* 'из рта'.

ᠬᠢᠲᠤᠰᠢᠴᠢ *xitusa* 'от счастья'.

В орфографически невыдержанных рукописных произведениях как старых, так и современных можно часто наблюдать слитное написание

падежных суффиксов с основой, напр., *ᠮᠣᠷᠢᠨᠢ* 'коня'.

Многие из упомянутых выше особенностей, свойственных языку более старых рукописей, объясняются влиянием со стороны разговорной речи, в которой аналогичные формы наблюдаются.

§ 36. ПАРАДИГМЫ ПРОСТОГО СКЛОНЕНИЯ

Падежные формы	О с н о в ы							
	аха 'старший брат'	eke 'мать'	нохај 'собака'	morin 'конь'	zobalaŋ 'страдание'	γазар 'страна'	ulus 'государство'	bulaγ 'родник'
Именительный	аха	eke	нохај	morin mori	zobala	γазар	ulus	bulaγ
Родительный	ахајin	ekeјin	нохајin	morinū	zobalaŋūn	γazarūn	ulusūn	bulaγūn
Дательно-местный	ахаdu(r)	ekedū(r)	нохајdu(r)	morindu(r)	zobalaŋdu(r)	γazartu(r) γazarā	ulustu(r) ulusā	bulaγtu(r) bulaγā
Винительный	ахајi	ekeјi	нохајji	morini moriji	zobalaŋi	γazari	ulusi	bulaγi
Исходный	ахаāca	ekeēce	нохајāca	morināca	zobalaŋāca	γazarāca	ulusāca	bulaγāca
Орудный	ахаbār	ekebēr	нохајbār	morinijār moribār	zobalaŋijār	γazarijār	ulusijār	bulaγijār
Совместный	ахалуγā	ekelügē	нохајлуγā	morinluγā	zobalaŋluγā	γazarluγā	ulusluγā	bulaγluγā

Те же примеры в написании знаками монгольского алфавита:

Именительный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ или ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ
Родительный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ
Дательный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ
Винительный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ или ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ
Исходный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ
Орудный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ или ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ
Совместный	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ	ᠠᠨᠢ

ДВОЙНЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ

§ 37. Кроме простых падежных форм, образуемых путем наращивания к основе тех или иных суффиксов, возможно образование двойных падежных форм путем наращивания к основе не одного, но сразу двух падежных суффиксов. Такие двойные падежные формы больше свойственны разговорному языку, но они, хотя и реже, все же встречаются и в языке письменности, являясь более характерными для грамматики не совсем выдержанного языка.

Что касается значения таких двойных падежных форм, то, как правило, они выражают совершенно такие же отношения, как простые падеж-

ные формы, т. е. выражает по одному, а не по два синтаксических отношения сразу.

Комбинация падежных суффиксов функционирует в таких случаях как один суффикс. В единичных случаях значение двойной падежной формы несколько иное, чем той простой формы, суффикс образования которой участвует в образовании данной двойной.

Суффиксы, образующие двойные падежные формы, пишутся отдельно от основы.

1. Наиболее распространенной двойной падежной формой, свойственной не только языку грамматически невыдержанному, но и языку ряда произведений, отличающихся тщательно отделанным языком, является форма местно-исходного падежа, образуемая при помощи суффиксов *-dāsa* (*-dēse*), *-tāsa* (*-tēse*), состоящих из суффиксов дательно-местного на *-da* (*-de*), *-ta* (*-te*) и исходного на *-āsa* (*-ēse*).

Значение этой формы несколько более узкое, чем значение простого исходного: в то время как простой исходный падеж отвечает на вопросы „от кого?“, „из кого?“, форма местно-исходного падежа отвечает только на вопрос „из кого?“, т. е. показывает выходение чего-либо изнутри какого-нибудь предмета.

Примеры:

Ბ *gertēse* 'из юрты';

Ბ *bejedēse* 'из тела'.

Ბ
Ბ

Ბ
Ბ

2. Не менее часто употребительной является двойная падежная форма совместно-орудного падежа, образуемая при помощи суффиксов *-luṡā* (*-lūgē*) и *-bār* (*-bēr*). Значение ее то же, что и значение простого совместно-орудного падежа.

Примеры:

Ბ *xatunluṡābār* 'с царицей';

Ბ *degülügēbēr* 'с младшим братом'.

Ბ
Ბ
Ბ

Ბ
Ბ
Ბ

Вместо формы на *-luṡābār* (*-lūgēbēr*) под влиянием живой речи наблюдается форма на *-lār* (*-lēr*).

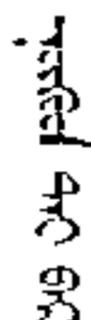
Пример:

Ბ *zarudasunlār* 'с прислужником'.

Ბ
Ბ

3. Наблюдается такое же присоединение суффикса орудного падежа к форме совместного на *-tai* (*-tei*). Значение этой двойной формы то же, что и предыдущей. Встречается несколько реже.

Пример:

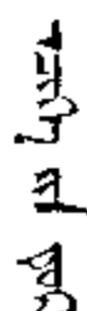
• *nöködtejbēr* 'с товарищами'.

4. К форме родительного падежа может присоединяться суффикс дательно-местного. В то время как простая форма дательно-местного падежа отвечает на вопросы „кому?“, „чему?“, „к кому?“, „к чему?“, „куда?“ и т. д., эта двойная форма отвечает только на вопросы „к кому?“ и „у кого?“ (в доме).

Форма эта чрезвычайно сильно распространена в разговорном языке и под влиянием его наблюдается иногда и в языке письменности. В тщательно отделанных в языковом отношении произведениях эта двойная форма не встречается.

Примеры:

 aħajindur 'к старшему брату';

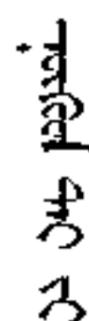
 ešigejindür 'у отца'.

5. К форме совместного падежа на *-tai* (*-tei*) может присоединяться суффикс винительного *-ji*. Эта двойная форма отвечает на вопрос „с кем?“, „с чем?“ и является формой прямого дополнения при переходном глаголе.

Форма эта выдержанному письменному языку не свойственна.

Примеры:

 šisutaiji 'с кровью' (не кто с кровью, а кого с кровью),

• *nöködteiji* 'с товарищами' (т. е. кого-то, кто с товарищами).

§ 38. Падежные формы этого склонения образуются двояко:

- 1) к обычным суффиксам простого склонения присоединяются притяжательные суффиксы *-bān* (*-bēn*), *-ijān* (*-ijēn*);
- 2) путем присоединения к основе особых падежных суффиксов, отличных от простого склонения.

Падежные формы притяжательного склонения отвечают на следующие вопросы:

Родительный „кого своего?“, „чего своего?“.

Дательноместный „кому своему?“, „чему своему?“, „к кому своему?“, „у кого своего?“, „в чем своем?“ и т. д.

Винительный „кого своего?“, „что свое?“.

Исходный „от кого своего?“, „из чего своего?“.

Орудный „кем своим?“, „чем своим?“, „по чему своему?“ и т. д.

Совместный „с кем своим?“, „с чем своим?“.

Притяжательные суффиксы никогда не наблюдаются при подлежащем, т. е. при именительном падеже.

Первый способ

Суффикс *-bān* (*-bēn*) присоединяется к тем суффиксам, которые оканчиваются на гласные. Суффикс *-ijān* (*-ijēn*) присоединяется к тем падежным суффиксам, которые оканчиваются на согласные.

1. В родительном падеже к суффиксу *-ū* (*-ū̄*) присоединяется *-bān* (*-bēn*); к суффиксу *-ūn* (*-ū̄n*) — суффикс *-ijān* (*-ijēn*); к суффиксу *-jīn* — суффикс *-ijān* (*-ijēn*).

2. В дательноместном падеже к суффиксам *-dur* (*-dūr*), *-tur* (*-tūr*) присоединяется *-ijān* (*-ijēn*); к суффиксам *-du* (*-dū*), *-tu* (*-tū*) присоединяется *-bān* (*-bēn*).

Форма на *-a* (*-e*) с притяжением не встречается.

3. В винительном падеже к суффиксам *-i* и *-ji* присоединяется *-bān* (*-bēn*).

4. В исходном падеже к суффиксу *-āsa* (*-ēse*) присоединяется *-bān* (*-bēn*).

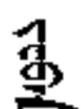
5. В орудном падеже к суффиксам *-bār* (*-bēr*) и *-ijār* (*-ijēr*) присоединяется *-ijān* (*-ijēn*).

6. В совместном падеже к суффиксам *-luḡā* (*-lūgē*) и *-tai* (*-tei*) присоединяется *-bān* (*-bēn*).

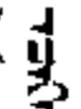
Формы родительного и винительного падежей могут быть образованы также путем присоединения суффиксов *-bān* (*-bēn*), *-ijān* (*-ijēn*) непосредственно к основе: первый, если основа оканчивается на гласный,

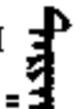
а второй, если основа оканчивается на согласный. В винительном падеже конечный *n* обычно отпадает, и винительный падеж образуется как от основы, оканчивающейся на гласный. Притяжательные суффиксы *-bān* (*-bēn*) и *-ijān* (*-ijēn*) пишутся отдельно как от основы, так и от тех суффиксов, к которым они присоединяются.

Второй способ

1. Суффиксом родительного и винительного падежей является *-juγān* (*-jügēn*), изредка *-jubān* (*-jübēn*). В винительном падеже конечный *n* основы перед этим суффиксом может отбрасываться.

2. Суффиксами дательно-местного падежа являются *-daγān* (*-degēn*), *-taγān* (*-tegēn*), которые подчиняются общим правилам, касающимся характера конечного согласного основы.

3. Суффиксом исходного падежа является *-āsaγān* (*-ēsegeṅ*).

4. Суффиксом совместного падежа является *-taiγān* (*-teigēn*).

Формы орудного и совместного падежей на *-luγā* (*-lügē*) по второму способу не образуются.

Суффиксы *-juγān*, *-daγān*, *-āsaγān*, *-taiγān* пишутся отдельно от основы.

Притяжательное склонение может быть как простое, так и двойное. Что касается двойных падежных форм притяжательного склонения, то они образуются при помощи тех же падежных суффиксов с тою лишь разницей, что второй суффикс в таких случаях представляет собою суффикс притяжательного склонения по общим правилам, данным выше.

Наиболее часто встречаются форма местно-исходного падежа с притяжением на *-dāsaγān* и т. д., напр., *gerlēsebēn* 'из своего дома', а также форма совместно-орудного на *-luγābārijān* и т. д., напр., *axaluγābārijān* 'со своим старшим братом'.

Встречаются с притяжательным суффиксом также все остальные двойные падежные формы, о которых речь шла выше, отличающиеся от данных в своем месте наличием притяжательных суффиксов *-ijān* и *-bān* в зависимости от того, на согласный или гласный оканчивается второй суффикс двойной падежной формы.

В качестве отклонения от общих правил в грамматически невыдержанном языке наблюдается безразличное употребление суффиксов *-ijān* и *-bān*, принимаемых основами и суффиксами независимо от того, оканчиваются ли они на согласные или на гласные.

Падежные формы	О С Н О В Ы							
	аха 'старший брат'	eke 'мать'	noxaj 'собака'	morin 'лошадь'	zobalaŋ 'страдание'	γazar 'страна'	ulus 'государство'	bulaγ 'родник'
Родительный	ахajinijan ахаbān ахajuγān	ekejinijen ekebēn ekejūgēn	noxajinijan noxajbān noxajjuγān	morinubān morinijan morinjuγān	zobalaŋünijan zobalaŋijan zobalaŋjuγān	γazarünijan γazarijan γazarjuγān	ulusünijan ulusijan ulusjuγān	bulaγünijan bulaγijan bulaγjuγān
Дательно-местный	ахадurijan ахадubān ахадaγān	ekedürijen ekedübēn ekedegēn	noxajdurijan noxajdubān noxajdaγān	morindurijan morindubān morindaγān	zobalaŋdurijan zobalaŋdubān zobalaŋdaγān	γazarturijan γazartuban γazartaγān	ulusturijan ulustuban ulustaγān	bulaγturijan bulaγtuban bulaγtaγān
Винительный	ахajibān ахаbān ахajuγān	ekejibēn ekebēn ekejūgēn	noxajjibān noxajbān noxajjuγān	morinibān morijibān moribān morijuγān	zobalaŋjibān zobalaŋijan zobalaŋjuγān	γazaribān γazarijan γazarjuγān	ulusibān ulusijan ulusjuγān	bulaγjibān bulaγijan bulaγjuγān
Исходный	ахаācabān ахаācaγān	ekeēcebēn ekeēcegēn	noxajācabān noxajācaγān	morinācabān morinācaγān	zobalaŋācabān zobalaŋācaγān	γazarācabān γazarācaγān	ulusācabān ulusācaγān	bulaγācabān bulaγācaγān
Орудный	ахаbārijān	ekebērijēn	noxajbārijān	morinijārijān moribārijān	zobalaŋijārijān	γazarijārijān	ulusijārijān	bulaγijārijān
Совместный	ахалуγābān ахатаjibān ахатаjγān	ekelügēbēn eketejibēn eketejgēn	noxajluγābān noxajtajibān noxajtajγān	morinluγābān moritajibān moritajγān	zobalaŋluγābān zobalaŋtajibān zobalaŋtajγān	γazarluγābān γazartajibān γazartajγān	ulusluγābān ulustajibān ulustajγān	bulaγluγābān bulaγtajibān bulaγtajγān

Те же примеры в написании знаками монгольского алфавита:

Родительный

ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ

Дательно-местный

ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ

Винительный

ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ

Исходный

ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ

Орудный

ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ

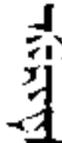
Совместный

ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠢ ᠨᠠᠭᠤ ᠨᠠᠭᠤ

§ 40. Как сказано выше (см. § 31), в монгольском языке отсутствует как особая часть речи наречие в смысле того, что наречием называется в грамматике, напр., русского языка: наречиям грамматики русского языка там соответствует определенная категория имен. Эти имена изменяемы как всякие другие, т. е. склоняемы и принимают притяжание. Отличаются они лишь тем, что склонение их неполное, обнимающее собою не все падежные формы, возможные от имен в собственном смысле слова, имен с полным склонением. Кроме того, от таких недостаточных, неполных (дефектных) имен невозможно образование множественного числа.

Некоторые недостаточные имена характеризует образование от них таких форм, которые обычному склонению чужды и которые лишь по значению соответствуют некоторым падежным формам имен с полным склонением.

Ниже перечисляются некоторые недостаточные имена. Действительное количество таковых, однако, значительно больше.

1. *keziye* 'когда', родительный п. *keziyenü* 'какого времени', исходный п. *keziyēese* ~ *keziyenēese* 'с какого времени'.
2. *eduge* 'теперь, настоящее время', родительный п. *edugejin* 'настоящего времени', исходный п. *edugeese* 'с настоящего времени', 'с сего времени'. В виде исключения образует мн. число (ср. *eduged*).
3. *eguride* 'постоянно, все время', родительный п. *eguridejin* 'всего времени' (= русск. 'постоянный').
4. *hozim* 'впоследствии, в будущем, потом, будущность', родительный п. *hozimün* 'будущего' (= русск. 'последующий, будущий').
5. *hatiya* 'где', исходный п. *hatiyaasa* 'откуда'.
6. *ende* 'здесь', исходный п. *endeese* 'отсюда'.
7. *tende* 'там', исходный п. *tendeese* 'оттуда'.
8. *degere* 'наверху, на, над', исходный п. *degereese* 'сверху'.
9. *dora* 'внизу, под', исходный п. *doraasa* 'из-под'.

10. *ḡadana* 'вне, снаружи', родительный п. *ḡadanaḡin* 'наружности', исходный п. *ḡadanaāsa* 'снаружи, извне'.
11. *dotora* 'внутри', исходный п. *dotoraāsa* 'изнутри'.
12. *oḡra* 'близко, ближний', родительный п. *oḡraḡin* 'ближнего места' (а также 'ближний'), винительный п. *oḡraḡi* 'близость', исходный п. *oḡraāsa* 'с близкого расстояния'.
13. *xola* 'далеко, даль, дальний', родительный п. *xolaḡin* 'дали', исходный п. *xolaāsa* 'издали', винительный п. *xolaḡi* 'даль'.
14. *dumda* 'середина, среди', родительный п. *dumdaḡin* 'середины', винительный п. *dumdaḡi* 'середину', исходный п. *dumdaāsa* 'из середины', орудный п. *dumdabār* 'серединою'.
15. *etüpe* 'впереди, перед', исходный п. *etüpeēse* 'с передней стороны'.
16. *xoḡna* 'позади', исходный п. *xoḡnaāsa* 'сзади'.
17. *jerü* 'вообще', родительный п. *jerüḡin* 'всеобщий', дательноместный с притяжением *jerüdegēn* 'вообще' (досл. 'в своей всеобщности').
18. *genedte* 'внезапно', родительный п. *genedteḡin* 'внезапный'.
19. *činaḡši* 'дальше туда', родительный п. *činaḡšijin* 'дальнейший'.
20. *taḡyāši* 'завтра', родительный п. *taḡyāšijin* 'завтрашний'.
21. *xotola* 'повсеместно', *xotolaḡin* 'повсеместный'.
22. *degēgūr* 'поверх', с притяжением *degēgūrijēn* 'поверх себя'.
23. *xoḡši* 'назад', ср. *xoḡšibān* 'назад к себе'.

24. *dumdayūr* 'посередине', ср. *dumdayūrijān* 'посреди себя', 'про-
меж себя'.

25. *xatīyāši* 'куда', ср. *xatīyāšibān* 'куда к себе'.

Большинство этих недостаточных имен в тех или других возможных от них падежных формах, управляя именем, стоя после такового, выполняют роль русских предлогов, напр., *aγūla degēre* 'на горе', *gerūn dergede* 'около юрты' и т. д.

Для этих и многих других недостаточных имен характерно еще то, что форма дательного-местного падежа образуется от них при помощи суффикса *-da* (*-de*), который пишется слитно с именем.

Примеры: *kežijē* 'когда' — *kežijēde* 'когда, доколе'; *jerū* 'вообще' — *jerūde* 'вообще'; *činaγši* 'туда дальше' — *činaγšida* 'в дальнейшем' и т. д. В виду того, что такие формы дательного-местного падежа уже перестают признаваться как таковые и в виду того, что в монгольских языках распространено двойное склонение имен, от таких форм, как *činaγšida* возможно образование родительного падежа *činaγšidajin* и т. д.

Другою особенностью недостаточных имен является то, что от некоторых из них возможно образование особой формы продольного падежа на вопрос „по чему?“, не входящего в обычную систему склонения и возможного лишь от единичных имен с неполным склонением, как напр., *dumda* 'середина', родительный п. *dumdajin* 'средины', *dumdayūr* 'посередине'. Эти формы на *-γūr* (*-gūr*) далее не склоняемы, но они принимают притяжание *-ijān* (*-ijēn*). Многие из таких форм на *-γūr* (*-gūr*) оказываются образованными от основ, самостоятельно не употребляемых, напр., *degēgūr* 'поверху' от неупотребительной основы *degē*, от которой далее образованы *degēre* 'наверху, верх', *degēgši* 'вверх' и т. д.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 41. Образование множественного числа представляет собою чрезвычайно пеструю картину: от разных основ множественное число образуется по-разному, причем различное образование множественного числа обычно не может быть поставлено в зависимость ни от семантики данных основ, ни от их внешней, фонетической стороны. Так, напр., от *axá* 'старший брат' формой множественного числа является *axaṅar*, а от *ege* 'мужчина' — *eges*. При этом от *axa* возможна также и форма *axas*. С другой стороны, от *pökōr* 'товарищ' имеем *pököd* 'товарищи', но от *ūker* 'бык' — *ūkerūd* 'быки'.

Среди суффиксов образования множественного числа можно установить наличие двух групп суффиксов. Первую группу составляют суффиксы,

образующие множественное число, именно в том смысле, который мы вкладываем в понятие множественного числа с точки зрения русского языка. Ко второй группе относятся такие суффиксы, при помощи которых образуется иногда не столько множественное число, сколько собирательные имена. Кроме того, относящиеся к этой категории суффиксы характеризуются некоторыми другими особенностями, довольно резко отличающими их от суффиксов первой категории.

В виду того, что твердым правилам подчиняется образование множественного числа не при помощи всех суффиксов и не от всех основ, в дальнейшем будут даны максимально полные списки примеров.

Формы множественного числа представляют собою формы именительного падежа и основы множественного числа. В склонении во множественном числе падежные суффиксы присоединяются к этим основам множественного числа. Та или иная падежная форма множественного числа образуется следующим образом: основа + суффикс множественного числа + падежный суффикс.

Суффиксы образования множественного числа пишутся отдельно от основы, за исключением тех, которые состоят из одного лишь согласного.

Падежные суффиксы во множественном числе тоже пишутся отдельно и притом отдельно как от основы, так и от суффикса множественного числа.

§ 42. К первой группе суффиксов множественного числа относятся *-s, -d, -ūd (-üüd), -nuṣūd (-nügüüd)*.

1. От основ, оканчивающихся на гласные и на дифтонги, множественное число образуется при помощи суффикса *-s*. Конечные дифтонги основы с *i* при этом теряют свой *i*.

Примеры:

	<i>ege</i> 'мужчина' —		<i>eges</i> 'мужчины';
	<i>ete</i> 'женщина' —		<i>etes</i> 'женщины';
	<i>poxaṣ</i> 'собака' —		<i>poxas</i> 'собаки'.

Суффикс этот принадлежит к часто встречающимся. Ср. еще примеры: *pere* 'имя' — *peres* 'имена'; *üile* 'дело' — *üiles* 'дела'; *üge* 'слово' — *üges* 'слова'; *erdeni* 'драгоценность' — *erdenis* 'драгоценности'; *udxa* 'значение' — *udxas* 'значения'; *belge* 'признак' — *belges* 'признаки'; *üre* 'плод' — *üres* 'плоды'; *kilince* 'грех' — *kilinces* 'грехи'; *jirtincü* 'мир' — *jirtincüs* 'миры'; *ada* 'демон' — *adas* 'демоны'; *jeki* 'великий' — *jekes* 'великие'; *axa* 'старший' — *axas* 'старшие'; *aṣta* 'мерин' — *aṣtas* 'мерины'; *aṣūla* 'гора' — *aṣūlas* 'горы'; *orḡo* 'дворец' — *orḡos* 'дворцы'; *māni* 'молитва' — *mānis* 'молитвы'; *mesē* 'нож' — *meses* 'ножи'; *ḡida* 'копье' — *ḡidas* 'копья'; *öteḡü* 'старец' — *öteḡüs*

‘старцы’; *aja* ‘соответствие, обстоятельство’ — *ajas* ‘обстоятельства’; *uridi* ‘прежний’ — *uridus* ‘прежние’; *böke* ‘борец’ — *bökes* ‘борцы’; *tarni* ‘заклинание’ — *tarnis* ‘заклинания’; *metü* ‘подобный’ — *metüs* ‘подобные’; *таӯ* ‘плохой’ — *таӯс* ‘плохие’ и т. д.

В виде исключения при помощи этого суффикса образуется множественное число от ᠬᠢᠮᠤᠨ *kütün* ‘человек’ — ᠬᠢᠮᠤᠰ *kütüs* ‘люди’, в котором конечный *n* основы перед суффиксом отбрасывается.

2. Часто встречающимся суффиксом является *-d*. Принимается он разными основами.

а) При помощи суффикса *-d* множественное число образуется от основ, оканчивающихся на *n*, каковой перед суффиксом отбрасывается.

Примеры:

ᠨᠣᠵᠠᠨ *nojan* ‘князь’ — ᠨᠣᠵᠠᠳ *nojad* ‘князья’;
 ᠮᠣᠷᠢᠨ *morin* ‘лошадь’ — ᠮᠣᠷᠢᠳ *morid* ‘лошади’.

Ср. еще примеры: *он* ‘год’ — *od* ‘годы’; *тодон* ‘дерево’ — *todod* ‘деревья’; *кейкен* ‘ребенок’ — *кейкед* ‘дети’; *хаӯан* ‘царь, хан’ — *хаӯад* ‘цари, ханы’; *хатун* ‘ханша, царица’ — *хатуд* ‘ханши, царицы’; *езен* ‘хозяин’ — *ezed* — ‘хозяева’; *бурхан* ‘будда, бурхан’ — *бурхад* ‘будды, бурханы’; *хонин* ‘овца’ — *хонид* ‘овцы’; *šibaγün* ‘птица’ — *šibaγūd* ‘птицы’; *одон* ‘звезда’ — *odod* ‘звезды’; *егүлен* ‘туча’ — *егүлед* ‘тучи’; *евүген* ‘старик’ — *evüged* ‘старики’; *етеген* ‘старуха’ — *eteged* ‘старухи’; *герген* ‘жена’ — *gerged* ‘жены’; *күрген* ‘зять’ — *kürged* ‘зятья’; *sartaγčün* ‘обезьяна’ — *sartaγčid* ‘обезьяны’; *тойн* ‘монах’ (аристократического происхождения) — *toid* ‘монахи’; *хигӯун* ‘палец’ — *хигӯуд* ‘пальцы’; *огоусан* ‘вошедший’ — *огоусад* ‘вошедшие’; *кен* ‘кто’ — *ked* (мн. ч.) и т. д.

б) При помощи суффикса *-d* образуют множественное число основы, образованные при помощи суффикса *-čü* или *-čün* (с утратой конечного *n* перед *-d*) и причастные формы настоящего времени на *-γčü* (*-gčü*).

Примеры:

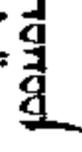
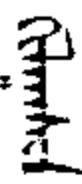
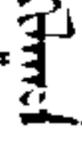
ᠡᠯᠴᠢ *elčü* ‘посол’ — ᠡᠯᠴᠢᠳ *elčid* ‘послы’;
 ᠢᠷᠡᠭᠴᠢ *iregčü* ‘приходящий’ — ᠢᠷᠡᠭᠴᠢᠳ *iregčid* ‘приходящие’.

Ср. еще следующие примеры: *удуридуγчи* ‘вождь’ — *удуридуγчид* ‘вожди’; *авӯйчи* ‘охотник’ — *авӯйчид* ‘охотники’; *хоничи* ‘овчар’ — *хоничид* ‘овчары’; *адӯйчи* ‘табунщик’ — *адӯйчид* ‘табунщики’; *сигӯйчи* ‘учащийся’ —

surγučid 'учащиеся'; *surγaγči* 'учащий' — *surγaγčid* 'учащие'; *üiledbüričip* 'рабочий' — *üiledbüričid* 'рабочие'; *bičigēči* 'писарь' — *bičigēčid* 'писаря'; *etči* 'врач' — *etčid* 'врачи'.

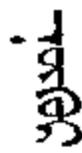
в) При помощи суффикса *-d* образуется множественное число от основ, оканчивающихся на *-sun* (*-sün*) с утратой последнего перед суффиксом.

Примеры:

	<i>xibcasun</i> 'одеяние' —		<i>xibcad</i> 'одеяния';
	<i>nuγusun</i> 'утка' —		<i>nuγud</i> 'утки';
	<i>kilγasun</i> 'конский волос' —		<i>kilγad</i> 'конские волосы'.

г) При помощи суффикса *-d* образуется множественное число от нижеприведенных двух- и многосложных основ, оканчивающихся на *r* с утратой конечного *r* перед суффиксом.

Примеры:

	<i>baγatur</i> 'богатырь' —		<i>baγatud</i> 'богатыри';
	<i>nökör</i> 'товарищ' —		<i>nököd</i> 'товарищи'.

Остальные примеры: *γazar* 'страна' — *γazad* 'страны'; *čidküer* 'чорт' — *čidküed* 'черти'.

Так же образовано множественное число от *tüšimel* 'чиновник' —

 tüšimed 'чиновники'.

д) При помощи суффикса *-d* образуется множественное число также от нижеперечисленных основ, оканчивающихся на гласные:

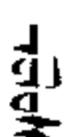
 busu 'другой' — *busud* 'другие';

 edügē 'настоящее время' — *edügēd* 'настоящие времена'.

Далее: *ayta* 'мерин' — *aytad* 'мерины'; *šine* 'новый' — *šined* 'новые';
üjegēli 'двоюродный брат' — *üjegēlid* 'двоюродные братья'; *beri* 'невестка' —
berid 'невестки'.

3. От основ, оканчивающихся на согласные, кроме *n*, в том числе от
оканчивающихся на *r*, за исключением упомянутых уже выше, множе-
ственное число образуется при помощи суффикса *-ūd* (*-ūd*).

Примеры:

 ulus 'государство' — *ulusūd* 'государства';

 et 'лекарство' — *etūd* 'лекарства'.

Ср. еще дальнейшие примеры: *zobalaḡ* 'страдание' — *zobalaḡūd* 'стра-
дания'; *tölöb* 'форма' — *tölöbūd* 'формы'; *bulay* 'родник' — *bulayūd* 'родники';
bičig 'письмо' — *bičigūd* 'письма'; *arad* 'арат' — *aradūd* 'араты'; *jabuda*
'поступок' — *jabudalūd* 'поступки'; *nom* 'книга' — *nomūd* 'книги'; *ger* 'юрта' —
gerūd 'юрты'; *üker* 'бык' — *ükerūd* 'быки' и т. д.

4. От основ, оканчивающихся как на согласные (любые), так и на
гласные, множественное число образуется при помощи суффикса *-nügūd*
(*-nügūd*). Суффикс этот является, можно сказать, универсальным.

Примеры:

 kütün 'человек' — *kütünnügūd* 'люди';

 seseg 'цветок' — *sesegnügūd* 'цветы';

 kerijē 'ворона' — *kerijēnügūd* 'вороны'.

§ 43. Ко второй группе относятся суффиксы образования множе-
ственного числа от основ, обозначающих различные категории людей,
а также мифических существ, представляющихся в виде людей. Относящиеся
к этой группе суффиксы принимаются, таким образом, особой в семанти-

ческом отношении категорией основ. Следующим моментом, на который необходимо указать, является то, что образуемые при помощи этих суффиксов формы стоят на грани множественного числа и имен собирательных.

Наконец, некоторые из суффиксов, относящихся сюда, характеризуются еще особенностями частного порядка.

К этой группе относятся суффиксы *-nar* (*-ner*) и *-čūd* (*-čūd*).

1. От нижеуказанных основ, обозначающих разные категории людей, а также мифические сверхъестественные существа и оканчивающихся на гласные, множественное число образуется при помощи суффикса *-nar* (*-ner*).

Примеры:

аха 'старший брат' — аханар 'старшие братья';

тегри 'небожитель' — тегринер 'небожители'.

Остальные примеры суть: *abuṛai* 'почтенный' — *abuṛainar* 'почтенные'; *degū* 'младший брат' — *degūner* 'младшие братья'; *abaṛa* 'дядя по отцу' — *abaṛanar* 'дяди по отцу'; *paṛasi* 'дядя по матери' — *paṛasinar* 'дяди по матери'; *aṣi* 'внук' — *aṣinar* 'внуки'; *baṛši* 'учитель' — *baṛšinār* 'учителя'; *šabi* 'ученик' — *šabīnar* 'ученики'; *lama* 'лама' — *lamanar* 'ламы'; *bandi* 'банди, послушник' — *bandīnar* 'банди, послушники'; *bandita* 'пандита' — *banditanar* 'пандиты'; *loṛāva* 'переводчик' (буддийских книг) — *loṛāvanar* 'переводчики'; *ūgegū* 'бедняк, пролетарий' — *ūgegūner* 'бедняки, пролетарии'; *būrṣūi* 'буржуй' — *būrṣūīner* 'буржуи'; *ṛalitār* 'пролетарий' — *ṛalitārnar* 'пролетарии'; *ger bōlō* 'семья' — *ger bōlōner* 'семьи'; *bodisadva* 'бодисатва' — *bodisadvanar* 'бодисатвы'; *asuri* 'асури' (злой дух) — *asurīnar* 'асурии'; *bōgē* 'шаман' — *bōgēner* 'шаманы'.

Особенностью этого суффикса является то, что в современном языке он может приниматься в совершенно особом значении именами собственными людей и притом оканчивающимися как на гласные, так и на согласные.

Имя собственное с суффиксом *-nar* (*-ner*) имеет значение 'такой-то и еще с ним', 'такой-то и его спутники, товарищи, другие' и т. п. Когда суффикс этот присоединяется к имени собственному, последнему из двух или большего количества перечисленных подряд имен, он показывает просто-напросто множественность людей, имена которых перечисляются, и играет до известной степени роль союза.

Примеры:

- ᠨᠣᠬᠣᠷ ᠰᠦᠬᠡᠪᠠᠭᠠᠳᠤᠲᠤᠷᠨᠠᠭ *nökör Sükebayāturnar* 'товарищ Сухэбатар и другие';
- ᠨᠣᠬᠣᠷ ᠮᠠᠷᠻᠤ ᠡᠩᠭᠡᠯᠰᠡᠨᠢᠷ *nökör Marks Engelsner* 'товарищи Маркс и Энгельс'.

2. При помощи суффикса *-čūd (-čūd)* образуется множественное число от сравнительно ограниченного количества основ, обозначающих различные категории людей и оканчивающихся на гласные и *л* (с утратой этого *л*), а также от основ с последующим отрицанием (отрицательным именем) *ügei*. С этим суффиксом встречаются также единичные основы, оканчивающиеся на не указанные выше согласные.

Примеры:

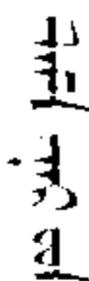
ᠪᠠᠵᠠᠨ <i>bajan</i> 'богач' —	ᠪᠠᠵᠠᠴᠦᠳ <i>bajačūd</i> 'богачи';
ᠪᠠᠭᠠ <i>baḡa</i> 'малый' —	ᠪᠠᠭᠠᠴᠦᠳ <i>baḡačūd</i> 'ребята'
(и специально 'пионеры');
ᠪᠦᠰᠦᠭᠦᠢ <i>büsügüi</i> 'женщина' —	ᠪᠦᠰᠦᠭᠦᠢᠴᠦᠳ <i>büsügüičūd</i> 'женщины';
ᠪᠢᠷᠬᠠᠨ ᠤᠭᠡᠢ <i>birḡan ügei</i> 'безбожник' —	ᠪᠢᠷᠬᠠᠨ ᠤᠭᠡᠢᠴᠦᠳ <i>birḡan ügeičūd</i>
'безбожники'.

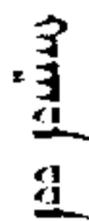
Другие примеры: *tergen* 'мудрец' — *tergečūd* 'мудрецы'; *zalaγū* 'молодой' — *zalaγūčūd* 'молодые, молодежь' (специально 'ревсомол'); *emeγtei* 'женщина' — *emeγteičūd* 'женщины'; *ereγtei* 'лицо мужского пола' — *ereγteičūd* 'лица мужского пола'; *uγan* 'художник' — *uγačūd* 'художники'; *toγol* 'монгол' — *toγolčūd* 'монголы'.

Особенностью образований на *-čūd* является то, что они представляют собою в ряде случаев не столько формы множественного числа, сколько имена собирательные: таково, напр., *zalaγūčūd* 'ревсомол'. При этом можно заметить, что в тех случаях, когда необходимо дифференцировать множественное число и имя собирательное, употребляются разные суффиксы, напр., *zalaγūs* 'молодые' — *zalaγūčūd* 'молодежь', 'ревсомол'. Во многих же случаях формы на *-čūd* являются обычными формами множественного числа, напр., *emeγteičūd* 'женщины'.

Примеров склонения во множественном числе как простого, так и притяжательного можно не давать, так как оно ничего особенного собою не представляет: склонение происходит по правилам, касающимся основ, оканчивающихся на согласные, соответствующие конечному согласному суффикса множественного числа.

§ 44. Из особенностей образования множественного числа нужно отметить допустимость образования двойных форм множественного числа путем присоединения сразу двух суффиксов. Пишутся они всегда отдельно. Таковы комбинации *-nar-ūd* и *-d-ūd*, напр.,

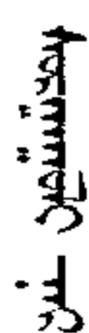
 lamanaγarūd 'ламы';

 xaγadūd 'ханы' от *xaγan* 'хан'.

В грамматически маловыдержанном языке можно наблюдать нарушения правил образования множественного числа. Так, напр., от основ, оканчивающихся на гласные, наблюдается иногда множественное число на *-ūd*; имена, обозначающие неодушевленные предметы, образуют иногда множественное число на *-nar*.

Примеры:

 baiγūlaltaūd 'организации';

 surγaγūlinar 'школы'.

§ 45. Особенное внимание обращает на себя семантическая сторона форм множественного числа некоторых основ: некоторые такие формы являются по отношению к основам единственного числа совершенно иными словами с совершенно другим значением, причем значение множествен-

пости в таких случаях отсутствует. Таковы *saïn* 'хороший' — *saïd* 'хорошие' и 'министр'; *keïken* 'девочка', 'ребенок' — *keïked* 'дети', а также 'мальчик'; *eke* 'мать' — *ekener* 'женщина'. Что касается форм этих имен со значением только множественного числа, то от *keïken* и *eke* таковыми являются *keïkennügüd* и *ekes*.

Иногда форма множественного числа семантически совпадает с таковой единственного числа, напр., *balγasun* 'город' — *balγad* 'города' и 'город'.

Некоторые имена, имеющие значение единственного числа, по происхождению своему являются формами множественного числа: таково *arad* 'арат, трудящийся скотовод-кочевник' от ныне не употребительного *arap* 'человек', существовавшего в языке письменности до XVII столетия.

Приведенные примеры раскрывают перед нами диалектику языкового развития: переход одного количества в другое (города — город) и количества в качество (матери — женщина) показывает нам, что категория множественности представляет собою своего рода единство противоположностей, в результате чего, в силу неравномерности процесса языкового развития, одни формы закрепились в значении единственного, а другие множественного числа и т. д. Вместе с тем образование множественного числа ценно для исследователя и в том отношении, что классовый характер языка здесь проявляется особенно ярко: такие термины, как *saïd* 'министр', первоначально 'прекрасные', возникшие в феодальной среде, в среде князей и высшего чиновничества феодальной Монголии, являются очень яркими образчиками языка высшего класса феодального периода. Противопоставление себя как „лучших людей“ „подлому люду“ со стороны господствующего класса феодальной Монголии привело к созданию очень сложной титулатуры, выпрєнных и очень сложных эпитетов. Одним из средств феодального языка явилось также особое использование форм множественного числа.

МЕСТОИМЕНΙΑ

§ 46. Местоимения выделяются внутри имени в особую категорию как по соображениям семантического порядка, так и в виду их морфологических особенностей.

Морфологически местоимения выделяют из общей массы имен склонение и образование множественного числа. В то время как склонение имени в собственном смысле слова, т. е. имени предметного и качественного, происходит путем присоединения суффикса к неизменяющейся основе (если не считать утраты в ряде случаев конечного *n*), основы многих местоимений обнаруживают в склонении очень серьезные изменения внутри их, обнаруживают чередования. Что касается образования множественного числа от предметных и качественных имен, то таковое происходит путем присоединения к основе суффиксов, в то время как местоимения (особенно личные) во множественном числе от таковых

единственного числа отличаются иным гласным составом основы или другими признаками, совершенно чуждыми множественному числу имени в собственном смысле слова.

Местоимения делятся на личные, указательные, вопросительные, уступительные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

§ 47. Личные местоимения суть:

Единственное число	Множественное число
1-е лицо <i>bī</i> 'я';	<i>bide</i> или <i>bida</i> , <i>bā</i> 'мы';
2-е лицо <i>čī</i> 'ты';	<i>tā</i> 'вы'.

Местоимениями третьего лица служат указательные местоимения. Местоимений первого лица множественного числа два — *bide* (*bida*) и *bā*. Что касается вариантов *bide* и *bida*, то такое различное произношение в живом халха-монгольском языке и письменно-монгольское чтение являются характерными для разных местностей Монгольской Народной Республики. Относительно *bide* (*bida*) и *bā* следует заметить, что второе свойственно лишь языку более старых литературных памятников и имеет там значение местоимения первого лица множественного числа исключительного, т. е. значит 'мы говорящие, без вас слушающих' (без тебя слушающего), в то время, как *bide* (*bida*) имеет там значение местоимения включительного, т. е. 'все мы, мы и вы' (говорящие и слушающие). Остальные падежные формы от *bide* (*bida*) и *bā* сохранились в современном письменно-монгольском языке.

Местоимение *tā* употребляется не только в обращении к многим лицам, но также в качестве обращения на „Вы“ к одному лицу. В языке современной письменности, главным образом халха-монголы (но не исключительно они), употребляют в обращении к множеству лиц форму множественного числа на *-nar* от этого местоимения, т. е. *tānar*. Что же касается *tā*, то оно употребляется преимущественно по отношению к одному лицу.

Склонение личных местоимений сильно отличается от такового имени в собственном смысле слова, хотя падежные суффиксы и здесь те же, но основы обнаруживают существенные изменения внутри себя. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что гласным основы местоимений во множественном числе является *ā*, в то время как в единственном числе таковым является *i* (ср. *bī* 'я' — *bā* 'мы'; *čī* < *tī* 'ты' — *tā* 'вы'): гласный *ā* является как бы признаком множественного числа. Кроме того, что гораздо более существенно для нас, мы видим очень серьезные изменения внутри основы в разных формах одного и того же местоимения.

Разные формы от *bī* 'я' образуются от основ *min*, *nama*, *pađa*, *na*; разные формы от *čī* 'ты' — от основ *čip*, *čima*; все формы от *bide* (*bida*) образуются от основы *biden* (*bidan*); все формы от *bā* и *tā* от основ *man* и *tan*.

Падежные формы личных местоимений образуются таким образом:

Именительный	<i>bī</i>	<i>čī</i>	<i>bide (bida)</i>	<i>bā</i>	<i>tā</i>
Родительный	<i>minū</i>	<i>činū</i>	<i>bidenū</i>	<i>manū</i>	<i>tanū</i>
Дательно-местный	<i>nadur</i>	<i>čimadur</i>	<i>bidendür</i>	<i>mandur</i>	<i>tandur</i>
Винительный	<i>namaji</i>	<i>čimaji</i>	<i>bideni</i>	<i>mani</i>	<i>tani</i>
Исходный	<i>nadaāca</i>	<i>čimaāca</i>	<i>bidenēce</i>	<i>manāca</i>	<i>tanāca</i>
Орудный	<i>nadabār</i>	<i>čimabār</i>	<i>bidenijēr</i>	<i>manijār</i>	<i>tanijār</i>
Совместный	<i>nadaluyā</i>	<i>čimaluyā</i>	<i>bidenlügē</i>	<i>manluyā</i>	<i>tanluyā</i>

То же знаками монгольского алфавита:

Именительный	ᠪᠢ	ᠴᠢ	ᠪᠢᠳᠡ (ᠪᠢᠳᠠ)	ᠪᠠ	ᠲᠠ
Родительный	ᠮᠢᠨᠦ	ᠴᠢᠨᠦ	ᠪᠢᠳᠡᠨᠦ	ᠮᠠᠨᠦ	ᠲᠠᠨᠦ
Дательно-местный	ᠨᠠᠳᠤᠷ	ᠴᠢᠮᠠᠳᠤᠷ	ᠪᠢᠳᠡᠨᠳᠦᠷ	ᠮᠠᠨᠳᠤᠷ	ᠲᠠᠨᠳᠤᠷ
Винительный	ᠨᠠᠮᠠᠵᠢ	ᠴᠢᠮᠠᠵᠢ	ᠪᠢᠳᠡᠨᠢ	ᠮᠠᠨᠢ	ᠲᠠᠨᠢ
Исходный	ᠨᠠᠳᠠᠠᠴᠠ	ᠴᠢᠮᠠᠠᠴᠠ	ᠪᠢᠳᠡᠨᠡᠴᠡ	ᠮᠠᠨᠠᠴᠠ	ᠲᠠᠨᠠᠴᠠ
Орудный	ᠨᠠᠳᠠᠪᠠᠷ	ᠴᠢᠮᠠᠪᠠᠷ	ᠪᠢᠳᠡᠨᠢᠵᠡᠷ	ᠮᠠᠨᠢᠵᠠᠷ	ᠲᠠᠨᠢᠵᠠᠷ
Совместный	ᠨᠠᠳᠠᠯᠤᠶᠠ	ᠴᠢᠮᠠᠯᠤᠶᠠ	ᠪᠢᠳᠡᠨᠯᠦᠭᠡ	ᠮᠠᠨᠯᠤᠶᠠ	ᠲᠠᠨᠯᠤᠶᠠ

Склонение *tānar* происходит нормально: *tānarūn*, *tānartur* и т. д.

Формы родительного падежа личных местоимений *minū*, *činū*, *bidenū*, *manū*, *tanū* играют роль русских притяжательных местоимений 'мой', 'твой', 'наш', 'ваш'.

Неопределенный падеж личных местоимений не совпадает с именительным. Формами неопределенного падежа являются *nama*, *čima*, *man*, *tan*.

§ 48. Как в языке современной литературы, так и в памятниках более старой письменности наблюдаются отклонения от данных выше правил

склонений местоимения *bī*: в языке современной халха-монгольской прессы формой винительного падежа иногда является *padaji*, в бурят-монгольских изданиях формами исходного, орудного и совместного падежей являются иногда *patāsa*, *patabār*, *pataluū*. Вместо формы совместного падежа на *-luū* от всех личных местоимений возможна форма на *-tai*, т. е. *padatai*, *ċimatai*, *bidentei*, *mantai*, *tantai*.

§ 49. Кроме названных личных местоимений, существуют два недостаточных, дефектных местоимения третьего лица, от которых в языке современной письменности употребительны лишь формы родительного падежа $\frac{1}{3}$ *ilū* и $\frac{1}{3}$ *alū*, имеющие и та и другая значение 'его (ее)', 'их'.

Первоначально *али* — форма множественного числа, а *илū* — единственного, но со временем разница в значениях стерлась и, согласно правилам более новой письменности, строго, впрочем, не соблюдаемым в этом пункте, *ilū* ставится после имен с передними гласными, а *alū* после таких с задними гласными.

В старых рукописях, копиях с не дошедших до нас рукописей XIV столетия, встречаются некоторые другие падежные формы недостаточного местоимения третьего лица единственного числа, а именно форма винительного падежа *itaji* и дательно-местного падежа *itadur*.

Таким образом, от местоимения этого засвидетельствованы следующие формы:

Родительный падеж (ныне употребительный) $\frac{1}{3}$ *ilū*;

Дательно-местный (ныне не употребительный) $\frac{1}{3}$ *itadur*;

Винительный (ныне не употребительный) $\frac{1}{3}$ *itaji*.

Вместо *ilū* и *alū* в живом разговорном халха-монгольском языке как и в других языках монгольской группы, наблюдается суффикс *-li*, являющийся притяжением 3-го лица и представляющий собою дальнейшее развитие *ilū*. Под влиянием живой речи в языке современной и старой письменности иногда наблюдается вместо *ilū* его разговорный эквивалент $\frac{1}{3}$ *li*, напр., $\frac{1}{3}$ *eċigeni* 'его отец'. Иногда наблюдается даже

просто *i* (преимущественно в рукописях XIV столетия), напр., $\frac{1}{3}$ *dörben züg-*

tūri 'по четырем сторонам его'.

§ 50. Указательные местоимения суть: *epe* 'этот' — *tere* 'тот'; *ede* или *edegēr* 'эти' — *tede* или *tedegēr* 'те'; *eimü* 'эдакий' — *teimü* 'такой'; *mön* 'тот самый', 'именно тот', 'тот же самый', 'действительно тот самый', 'тот же'.

Местоимения *epe* и *tere* употребляются также в значении местоимения 3-го лица ед. числа 'он', а *ede* (*edegēr*) и *tede* (*tedegēr*) в значении 3-го лица множ. числа 'они'.

Как видно, местоимения указательные, служащие для обозначения ближних предметов, начинаются на *e*, а таковые, служащие для обозначения отдаленных предметов, на *t*.

Некоторые местоимения указательные в склонении тоже обнаруживают отклонения от общих норм, поскольку склонение их происходит от основы, не совпадающей с именительным падежом. Склонение *epe* происходит от основы *egün*; склонение *tere* от основы *tegün*; склонение *ede* и *tede* от основ *eden* и *teden*. Остальные, т. е. *eimü*, *teimü*, *mön*, склоняются по общим правилам.

Именительный падеж от *epe*, *ede*, *tere*, *tede* является исключительно формой подлежащего. Что же касается неопределенного падежа, то формами такового являются *egün*, *eden*, *tegün*, *teden*.

Падежные формы указательных местоимений образуются следующим образом:

Именительный	<i>epe</i>	<i>tere</i>	<i>ede</i>	<i>edegēr</i>	<i>eimü</i>
Родительный	<i>egünü</i>	<i>tegünü</i>	<i>edenü</i>	<i>edegerün</i>	<i>eimüjin</i>
Дательноместный	<i>egündür</i>	<i>tegündür</i>	<i>edendür</i>	<i>edegertür</i>	<i>eimüdür</i>
Винительный	<i>egüni</i>	<i>tegüni</i>	<i>edeni</i>	<i>edegeri</i>	<i>eimüji</i>
Исходный	<i>egünēce</i> <i>egünce</i>	<i>tegünēce</i> <i>tegünce</i>	<i>edenēce</i>	<i>edegerēce</i>	<i>eimüēce</i>
Орудный	<i>egünijēr</i> <i>egüber</i>	<i>tegünijēr</i> <i>tegüber</i>	<i>edenijēr</i>	<i>edegerijēr</i>	<i>eimüber</i>
Совместный	<i>egünlüge</i>	<i>tegünlüge</i>	<i>edenlüge</i>	<i>edegerlüge</i>	<i>eimülüge</i> .

Те же формы в передаче знаками монгольского алфавита:

Именительный	ᠡᠮᠡ	ᠲᠡᠷᠡ	ᠡᠳᠡ	ᠡᠳᠡᠭᠡᠷ	ᠡᠢᠮᠦ
Родительный	ᠡᠭᠦᠨᠦ	ᠲᠡᠭᠦᠨᠦ	ᠡᠳᠡᠨᠦ	ᠡᠳᠡᠭᠡᠷᠦᠨ	ᠡᠢᠮᠦᠵᠢᠨ
Дательноместный	ᠡᠭᠦᠨᠳᠦᠷ	ᠲᠡᠭᠦᠨᠳᠦᠷ	ᠡᠳᠡᠨᠳᠦᠷ	ᠡᠳᠡᠭᠡᠷᠲᠦᠷ	ᠡᠢᠮᠦᠳᠦᠷ

Винительный	ted c				
Исходный	ted -f				
Орудный	ted -c				
Совместный	ted -f				

Как *ede*, *edegēr*, *eimū* склоняются *tede*, *tedegēr* и *teimū*. Местоимение *mōn* склоняется по общим правилам склонения основ, оканчивающихся на *n*. Фактически из остальных форм его употребительна только форма родительного падежа *mōnī*.

В языке современной прессы часто встречается местоимение **┐** *ele* 'этот', употребляемое только в качестве определения и несклоняемое.

Вместо *edegēr* и *tedegēr* в языке современной прессы часто наблюдаются формы множественного числа *edener* и *tedener*, склоняемые по общим правилам.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

§ 51. Вопросительные местоимения суть:

┐ *ken* 'кто?'; ┐ *ked* 'кто?' (множ. число);

┐ *ali* 'который';

┐ *jaūn* 'что?';

┐ *jambar* (в совр. прессе часто

┐ *jatag*) 'какой?';

┐ *ker* (несклоняемое) 'как?'.

Склоняются эти местоимения по общим правилам. Лишь от *ali* остальные падежные формы образуются от основы *alin*.

Вопросительные местоимения в значении русских относительных местоимений употребляться не могут.

С уступительными частицами **┐** *ši* и **┐** *bā* вопросительные местоимения имеют значение неопределенных (или уступительных) местоимений, напр., *ken ši* 'кто бы то ни был' (или 'кто угодно'), *alin ši* или *ali bā* 'который бы ни был' (или 'всякий'), *jaūn ši* 'что бы то ни было', *jambar bā* 'какой бы то ни был' (или 'всякий').

§ 52. Возвратные местоимения $\begin{matrix} \text{öberijēn} \\ \text{ᠣᠪᠡᠷᠢᠵᠡᠨ} \end{matrix}$ или $\begin{matrix} \text{öbēsübēn} \\ \text{ᠣᠪᠡᠰᠦᠬᠦᠪᠡᠨ} \end{matrix}$ 'сам'

во множественном числе $\begin{matrix} \text{öbērsedijēn} \\ \text{ᠣᠪᠡᠷᠰᠡᠳᠢᠵᠡᠨ} \end{matrix}$ или $\begin{matrix} \text{öbēsüdiijēn} \\ \text{ᠣᠪᠡᠰᠦᠳᠢᠵᠡᠨ} \end{matrix}$.

Местоимения эти представляют собою исторически формы винительного падежа с притяжением, но употребляются в значении именительного падежа.

Местоимение это недостаточное (неполное): от него образуются не все падежные формы. На практике приходится иметь дело с нижеперечисленными падежными формами.

Единственное число

Родительный падеж (без притяжания) *öberüin* в значении русских 'свой' и 'свои', когда речь идет о предмете или предметах, принадлежащих одному лицу.

Дательно-местный падеж (с притяжением) *öbertegēn* 'себе', 'у себя', 'в себе'.

Множественное число

Родительный падеж (без притяжания) *öbērsedün* или *öbēsüdün* в значении русских 'свой' и 'свои', когда речь идет о предметах, принадлежащих множеству лиц.

Дательно-местный падеж (с притяжением) *öbērsedtegēn* или *öbēsüdtegēn* 'себе', 'у себя', 'в себе' (о многих).

Остальные падежные формы встречаются редко и мыслимы лишь теоретически.

В роли возвратного местоимения гораздо чаще функционирует предметное имя ᠪᠡᠵᠡ 'тело' в притяжательном склонении, напр., *bejejügēn* или *bejebēn* 'себя', *bejedegēn* 'себе', *bejeēsebēn* 'от себя' и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 53. Числительные образуют особую группу имен. От других категорий имен они отличаются как семантически, так и формально. Числительные, в отличие от других категорий имен, выражают различные числовые понятия — два, третий, вчетвером и т. д. Формально они отличаются от других имен тем, что от них, как правило, невозможно образование множественного числа. Зато в отличие от других категорий имен от них

образуются некоторые такие формы, которые тем несвойственны. Ряд образований от числительных не склоняем и вообще не изменяем.

Числительные распадаются на количественные, порядковые, собирательные, распределительные и множительные.

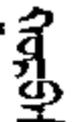
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 54. Количественные числительные, отвечающие на вопрос „сколько?“, следующие:

1 *nigen* 11 *arban nigen*

2 *xojar*

20 *xorin*

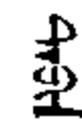
3 *γurban*

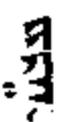
30 *γučin*

4 *dörben*

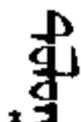
40 *döčin*

5 *tabun*

50 *tabin*

6 *žirγuyān*

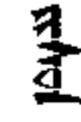
60 *žiran*

7 *doloγān*

70 *dalan*

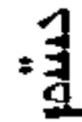
8 *naïman*

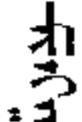
80 *najan*

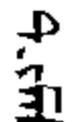
9 *jisün*

90 *jeren*

10 *arban*

100 *žayün*

1000 *miγan*

10 000 *tömen*

100 000 *bum*

1 000 000 *saja*

Числительные от одиннадцати до двадцати — сложные. В состав их входят числительное 10 и соответствующие единицы, напр., *arban hojar* 12, *arban tabun* 15 и т. д.

Точно такими же сложными числительными являются числительные 21—30, 31—40 и т. д., в состав которых входят соответствующие десятки и единицы, напр., *horin tabun* 25, *γučin žirγuγān* 36, *tabun doloγān* 57 и т. д. Сотни выражаются соответствующими единицами и числительным *zaγūn* 'сто', напр., *hojar zaγūn* 200, *tabun zaγūn* 500, *jisün zaγūn* 900. Так же выражаются тысячи, напр., *tabun miγuγan* 5000, *doloγān miγuγan* 7000.

Для десяти тысяч имеется особое числительное *tömen*, которое, кроме того, имеет значение 'бесчисленное множество, тьма, масса'. Десятки тысяч обозначаются соответствующими единицами и числительным *tömen*, напр., *tabun tömen* 50 000, т. е. 'пять тём'.

В сложных числах, в состав которых входят десятки и единицы тысяч, полные десятки тысяч выражаются числительным *tömen* с показателем количества десятков тысяч в виде соответствующей единицы, а тысячи обычными единицами и числительным *miγuγan*, напр., *γurban tömen tabun miγuγan* 35 000.

Кроме этой системы обозначения десятков тысяч, существует другая, при помощи десятков (*horin*, *γučin* и т. д.) и числительного *miγuγan* 1000, напр., *horin tabun miγuγan* 25 000. Десятки и сотни миллионов, миллиарды и т. д. встречаются редко. В современном языке можно уже встретить интернациональные обозначения их *milijōn*, *milijārda* и т. д. В более старом языке для обозначения их пользовались тибетскими, изредка санскритскими, числительными:

10 000 000	ᠠᠮᠢᠨᠦᠨᠠᠨᠠᠨ	или	ᠵᠢᠪᠠ	чит. <i>žiwa</i> ;
100 000 000	ᠠᠮᠢᠨᠦᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	чит.	<i>dünšür</i>	и т. д.

Сложные числовые понятия выражаются составными числительными, в которых большие числа идут впереди, а меньшие — дальше, напр., *arban tabun miγuγan γurban zaγūn γučin doloγān* 15 337 или *nigen tömen tabun miγuγan γurban zaγūn γučin doloγān* то же.

В языке более новой письменности в тех случаях, когда предметы, количество которых обозначается, не называются, т. е., когда числительные употребляются отдельно, они могут не иметь своего конечного *n*, напр., *nige* 'один', *γurba* 'три' и т. д. Кроме того, такие числительные могут значить 'раз', 'три раза' и т. д.

Числительное *nigen* употребляется также в значении 'какой-то'.

Монгольские цифры суть следующие:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
᠑	᠒	᠓	᠔	᠕	᠖	᠗	᠘	᠑	᠐

Числительные пишутся слева направо, причем большее число пишется налево, а меньшее направо (как при помощи арабских цифр), напр., *᠑᠒᠓᠕* 1935.

Количественные числительные склоняемы. В склонении сложных числительных падежный суффикс принимается лишь самым последним, напр., *хоjar заyūn γиcᠢn табунāса* 'из двухсот тридцати пяти'.

Что касается форм множественного числа количественных числительных, то таковые наблюдаются теперь лишь в качестве омертвевших образований, в виде названий племен, как напр., *dörbed* 'Дэrbэты' — мн. число от *dörben* 'четыре', *миγад* 'мингаты' — множ. ч. от *миγан* 'тысяча' и т. д.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 55. Порядковые числительные на вопрос „который“? образуются при помощи суффикса *-duγār (-dügēr)* с утратой конечного согласного основы *л*, конечного слога *γан* и необязательной утратой конечного *г* в *хоjar*. В сложных числительных суффикс принимается лишь самым последним.

Примеры:

ᠬᠣᠵᠠᠳᠤᠭᠠᠷ	<i>хоjaduγār</i>	или	ᠬᠣᠵᠠᠷᠳᠤᠭᠠᠷ	<i>хоjarduγār</i> 'второй';
ᠶᠤᠷᠪᠠᠳᠤᠭᠠᠷ	<i>γurbaduγār</i> 'третий';		ᠳᠣᠯᠣᠳᠤᠭᠠᠷ	<i>doloduγār</i> 'седьмой';
ᠵᠢᠭᠦᠳᠤᠭᠠᠷ	<i>žigüduγār</i> 'шестой';		ᠬᠣᠷᠢᠳᠤᠭᠠᠷ	<i>horiduγār</i> 'двадцатый'.

Ср. еще *nigen miγan jisün заyūn γиcᠢn табудуγār* 'тысяча девятьсот тридцать пятый'.

В языке бурят-монгольских изданий суффиксу *-duγār (-dügēr)* соответствует часто встречающийся суффикс *-duki (-düki)* или *-daki (-deki)*, перед которым конечный *л* числительного отбрасывается; после *г* в *хоjar* суффиксом является *-tuki, -taki*. Суффикс этот свойственен разговорному бурят-монгольскому языку.

Примеры: *хоjartuki* 'второй'; *γurbaduki* 'третий'.

Суффикс *-duγār* в языке прессы Монгольской Народной Республики употребляется отдельно от числительного и означает в таких случаях 'номер', напр., *хаšijānū duγār* 'номер дома', *ünemlekü bičigün duγār* 'номер удостоверения'.

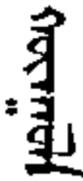
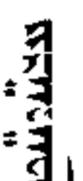
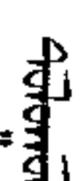
От числительных *γurban*, *dörben*, *tabun* употребительны древние формы порядковых *γutuγār* 'третий', *dötügēr* 'четвертый' и *tabtayār* 'пятый'.

Порядковые числительные в счислении времени употребляются лишь при годах, но при месяцах и при числах месяца употребляются лишь количественные, причем в последнем случае в форме родительного падежа, напр., *nigen mīγan jisün zaγün γučin tabuduγār on* '1935-й год', но *γurban sarajīn xorinū edürē* '20-го числа (дня) третьего месяца (т. е. марта)'.
Порядковые числительные склоняемы.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 56. Собирательные числительные на вопрос „сколько вместе“ (напр., вдвоем, втроем; двое, трое) образуются при помощи суффикса *-γūla* (*-gūle*) с утратой конечных *n*, *γan* и *r* числительного.

Примеры:

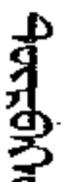
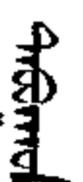
	<i>hojagūla</i> 'двое', 'вдвоем';		<i>žirγuγūla</i> 'шестеро', 'вшестером';
	<i>γurbagūla</i> 'трое', 'втроем';		<i>doloγūla</i> 'семеро', 'всемером'.

Собирательные числительные склоняемы.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 57. Распределительные числительные на вопрос „по сколько?“ образуются при помощи суффикса *-γād* (*-gēd*) с утратой конечного *n* основы числительного.

Примеры:

	<i>γurbagād</i> 'по три';		<i>dörbegēd</i> 'по четыре';
	<i>doloγagād</i> 'по семь';		<i>tabuγād</i> 'по пять'.

Распределительные числительные от *nigen* 'один' и *hojar* 'два' образуются не по общим правилам:

	<i>nižigēd</i> 'по одному';		<i>hošijagād</i> 'по два'.
---	-----------------------------	---	----------------------------

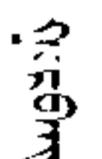
Числительные распределительные употребляются также в роли приблизительных числовых определений, напр., *tiŋγaγād* 'по тысяче' или 'около тысячи'.

Распределительные числительные склоняемы, но не все падежные формы от них употребительны.

МНОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 58. Множительные числительные на вопрос „сколько раз?“ образуются при помощи суффикса *-ta (-te)* с сохранением конечного согласного основы числительного.

Примеры:

 <i>nigente</i> 'один раз';	 <i>γurbanta</i> 'три раза';
 <i>hojarta</i> 'дважды';	 <i>dörbente</i> 'четыре раза'.

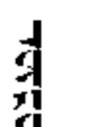
Множительные числительные не склоняемы.

ДРОБИ

§ 59. Дроби выражаются особыми сочетаниями числительных: то число, часть которого должна быть выражена, употребляется в форме родительного падежа, за которой следует число, показывающее количество частей, и слово *xibi* 'часть', напр., *γurbanū hojar xibi* $\frac{2}{3}$.

Так же выражаются проценты, напр., *zayünū tabun xibi* 5% (досл. 'пять частей ста').

Особыми обозначениями дробных чисел являются:

 <i>xaγas</i> 'половина';	 <i>örögēsün</i> 'один из пары'.
--	--

Относительно последнего, т. е. *örögēsün*, следует заметить, что употребляется оно лишь в тех случаях, когда речь идет о предметах, существующих в природе лишь в парном виде, напр., глаза, руки, уши и т. п., напр., *örögēsün köl* 'одна нога'.

ОСОБЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

§ 60. В связи с числительными можно привести еще такие имена, образующие переходную категорию, как *aγxan* 'начало', *olan* 'много', *kedüj* или *kedün* 'сколько', поскольку от них возможно образование некоторых форм, свойственных числительным.

От *aṛhan* 'начало' — *aṛhaduṣār* 'первый';
от *olan* 'много' — *olaṣūla* 'много вместе', 'много
вкупе' и *olanta* 'много раз', 'неоднократно';
от *kedün* 'сколько?' — *kedüdügēr* 'который по счету?'

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕННЫХ ОСНОВ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 61. В словообразовании вообще и в образовании именных основ, в частности, можно различить, в зависимости от входящих в соответствующие образования суффиксов, две категории образований: при помощи одних суффиксов возможно образование от первичных основ имен в массовом масштабе, при помощи других суффиксов могут быть образованы лишь единичные имена. Так напр., очень частым суффиксом является суффикс образования обозначений профессий *-či* (ср. *modo-či* 'столяр', 'плотник', *mal-či* 'пастух', *aduṣu-či* 'конюх', *ṣazar-či* 'проводник' и т. д.), наоборот, очень редким суффиксом является суффикс образования имен от названий окраски *-ltur* (*köke-ltür* 'голубоватый').

Многие имена имеют ясно сознаваемую говорящими связь с первичными основами, вследствие чего по их типу могут быть в массовом масштабе образованы новые и новые имена. Так, напр., ясно сознаваемой говорящими является связь между *modo-či* 'плотник' и *modon* 'дерево', *mal-či* 'пастух' и *mal* 'скот', *ṣazar-či* 'проводник' и *ṣazar* 'местность'. Наоборот, связь между некоторыми вторичными образованиями и первичными основами сознается лишь смутно или вовсе не сознается. Так напр., связь утрачена между *ölögčün* 'сука' и *ölö* 'серый, пегий', *boṣ-l* 'раб' и *boṣ* 'связывать', *cöle-lge* 'ссылка' (от глагола *cöle* 'ссылать') и *cöl* 'степь, пустыня'.

В зависимости от распространенности или редкости данного типа образования, в зависимости от того, насколько часто встречается тот или иной суффикс, можно условно говорить о живых словообразовательных суффиксах и о мертвых. Мертвые образования представляют собою в большинстве случаев первичные основы, поддающиеся разложению на еще более простую, самостоятельно ныне не употребляемую основу — корень и на суффиксы лишь путем лингвистического анализа. С другой стороны, и некоторые вторичные основы оказываются образованными при помощи редких, „мертвых“ суффиксов от самостоятельно употребляемых первичных основ. Таким мертвым образованием является *keṣer* 'бездетная' (от *keṣ* 'сын'), в состав которого входит редкий суффикс *-ser*. Поскольку изучение „мертвых“ образований является делом исторического и сравнительного языкознания, в настоящей грамматике они рассматриваться не будут. Из живых же суффиксов рассмотрению здесь подлежат тоже лишь наиболее распространенные.

Именные основы могут быть образованы от именных основ или от глагольных, поскольку первичной основой может быть как имя, так и глагол. В зависимости от этого можно говорить об отыменных и об отглагольных основах.

§ 62. Кроме образования имен при помощи присоединяемых к основе суффиксов, в монгольском языке распространен другой тип словообразования, так называемый, синтаксический способ словообразования. Образованные по этому типу имена представляют собою механическое соединение двух имен. Значение таких имен, иначе называемых парными словами или биномами, отнюдь не представляет собою простой суммы значений этих имен, взятых в отдельности. Наоборот, этим синтаксическим способом образованные имена выражают одно понятие, и в результате соединения в парное слово двух имен получается совершенно новое значение. В значительном количестве случаев такие парные слова выражают общие понятия. Со стороны морфологической такие парные слова или биномы, характеризуются тем, что только второе из входящих в такую комбинацию имен принимает морфологические показатели, а первое остается неизменяемым.

Примеры:

ᠡᠪ ᠬᠠᠮᠲᠤ *eb xamtu* 'коммунизм' из *eb* 'согласие' и *xamtu* 'совокупность', 'вместе';

ᠡᠷᠳᠡᠮ ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤᠷᠠᠯ *erdem bolbasural* 'прогресс' из *erdem* 'наука' и *bolbasural* 'совершенствование';

ᠠᠬᠠ ᠳᠡᠭᠦ *axa degū* 'братья' из *axa* 'старший брат' и *degū* 'младший брат';

ᠡᠲᠡᠭᠡᠯ ᠬᠵᠠᠭᠠᠷ *etegēl xazaḡar* 'сбруя' из *etegēl* 'седло' и *xazaḡar* 'узда';

ᠤᠰᠤ ᠴᠠᠰᠤ *usu casu* 'осадки' из *usu(n)* 'вода' и *casu(n)* 'снег';

küiten xalayün 'температура' из *küiten* 'холод'
и *xalayün* 'жара';

van güя 'феодалы' из *van* 'ван, князь первой
степени' и *güyä* 'гун, князь четвертой степени';

ed mal 'имущество' из *ed* 'товар, вещество' и *mal* 'скот';

nere aldar 'авторитет' из *nere* 'имя' и *aldar* 'слава';

oron nutuγ 'район' из *oron* 'место' и *nutuγ* 'кочевье';

γazar usun 'территория' из *γazar* 'земля' и *usun* 'вода';

oron toγä 'штаты' из *oron* 'место' и *toγä* 'число';

nom debteriün 'литературы' (родительный падеж) из *nom*
'книга' и *debter* 'брошюра, тетрадь';

sonin sedküldür 'прессе' (дательного-местный падеж) из *sonin*
'газета' и *sedkül* 'журнал'.

Примеров, подобных этим, много. Они представлены в большом количестве в словарях. Не останавливаясь на этом типе словообразования, переходим к образованию при помощи суффиксов и начнем с образования отглагольных именных основ.

§ 63. Отглагольные именные основы могут быть в общих чертах разбиты на пять основных категорий: 1) имя деятеля, 2) имя орудия действия, 3) имя предмета действия, 4) имя процесса действия, 5) имя качества. Входящие в эти группы имена в большинстве своем относятся к предметным. Только имена, входящие в пятую группу (имя качества), относятся к качественным. В пределах первых четырех групп лишь сравнительно немногие входят в категорию качественных. (О предметном и качественном имени и его синтаксических особенностях см. § 31.)

Классификация эта очень приблизительная, так как сплошь да рядом оказывается, что при помощи того или другого суффикса образуется от одной основы имя одной категории, а от другой основы имя другой категории, что находит свое объяснение в неодновременном возникновении относящихся сюда образований и неравномерном развитии семантики их.

Наибольшей определенностью и постоянством значения отличается категория имен деятеля и орудия действия. Остальные категории довольно неопределенны, так как обнимают собою группы имен, весьма разнообразных с семантической стороны, со стороны значения.

А. Имя деятеля

1. С суффиксом *-γācī (-gēcī)*. Значение — лицо, для профессии которого характерно то, что выражается данной глагольной основой. Встречается очень часто.

Примеры:

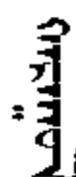
 bīcīgēcī 'писец' от *bīcī-* 'писать';

 žiguγācī 'рисовальщик' от *žigu-* 'рисовать'.

2. С суффиксом *-γūl (-gūl)*. Значение — лицо, занимающееся тем, что выражается данной глагольной основой.

Встречается очень часто.

Примеры:

 xaraγūl 'дозорный' от *xara-* 'смотреть';

 turšiyūl 'разведчик' от *turši-* 'разведывать'.

Д. Имя орудия действия

3. С суффиксом *-γūr (-gūr)*. Значение — предмет, служащий орудием совершения действия.

Встречается очень часто.

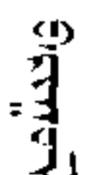
Примеры:

 хапаγūr 'ланцет для кровопускания' от *хапа-* 'пускать кровь';

 elgügūr 'вешалка' от *elgü-* 'вешать'.

В случаях, когда основа содержит согласный *г*, согласным суффикса является *л*.

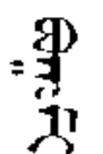
Пример:

 bariγül 'ручка для держания' от *bari-* 'держать'.

4. С суффиксом *-ті*. Значение — предмет, служащий для совершения действия. Встречается редко.

Примеры:

 ихиті 'род долота' от *ихи-* 'копать';

 boγōті 'петля' от *boγō-* 'обвязывать'.

В. Имя предмета действия

5. С суффиксом *-γ (-g)*. Значение — предмет, являющийся результатом данного действия; предмет, по отношению к которому совершается данное действие. Встречается очень часто.

Примеры:

 biçig 'письмо' от *biçi-* 'писать';

 žiruγ 'рисунок' от *žiri-* 'рисовать'.

6. С суффиксом *-за (-ze)*. Значение — предмет, являющийся результатом данного действия. Встречается менее часто.

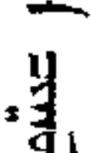
Примеры:

 olza 'приобретение, добыча' от *ol-* 'найти, добыть';

 γarza 'расход' от *γar-* 'выходить'.

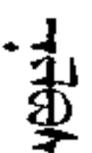
7. С суффиксом *-γān (-gēn)*. Значение — результат или процесс действия, если первичная основа — непереходный или взаимный глагол; предмет, служащий для совершения действия или предмет, на который направлено действие, если первичная основа — переходный глагол; качество, вызванное действием.

Примеры:

- *xibilγān* 'перерожденец' от *xibil-* 'переродиться';
 šitügēn 'предмет поклонения' от *šitü-* 'веровать, поклоняться';
 alalduγān 'сражение' от *alaldu-* 'сражаться';
 šīγūlγān 'собрание' от *šīγūl-* 'собираться';
 idegēn 'пища' от *ide-* 'есть';
 udaγān 'долгий' от *uda-* 'медлить'.

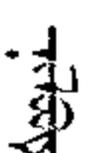
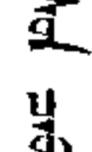
8. С суффиксом *-sun (-sün)*. Значение — результат действия. Встречается часто.

Примеры:

- *nilbusun* 'слеза, плевок' от *nilbu-* 'плевать';
 kögēsün 'пена' от *kögē-* 'вздуваться, вспухнуть'.

9. С суффиксом *-dasun (-desün)*. Значение — результат действия. Встречается менее часто.

Примеры:

- *nilbudasun* 'плевок' от *nilbu-* 'плевать';
 cabčidasun 'щепка' от *cabčī-* 'рубить'.

10. С суффиксом -г. Значение — результат действия; предмет, по отношению которого совершается действие; абстрактные понятия.

Встречается часто.

Примеры:

 atir 'покой' от *ати-* 'отдыхать';

 belcir 'место слияния рек' от *belci-* 'разливаться'.

11. С суффиксом -s. Значение — абстрактное понятие действия; результат действия. Встречается сравнительно редко.

Примеры:

 alzijās 'усталость' от *alzijā-* 'устать';

 aldas 'упущение' от *alda-* 'упустить'.

12. С суффиксом -гi. Значение — результат действия; место совершения действия. Встречается часто.

Примеры:

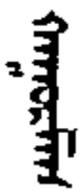
 petegī 'прибавка' от *пете-* 'прибавить';

 sayūgi 'сидение, фундамент' от *sayū-* 'сидеть'.

13. С суффиксом -тау (-тег). Значение — результат действия; предмет, на который направлено действие. Встречается часто.

Примеры:

 egēdeteg 'тесто' от *egēde-* 'кваситься';

 xayūgtaū 'обман' от *xayūg-* 'обманывать'.

14. С суффиксом -ә. Значение — результат действия. Встречается часто.

Примеры:

 egēdeä 'кашица' от *egēde-* 'прокисать';

 xaldaä 'пятно' от *xalda-* 'пристать'.

15. С суффиксом *-yūgi* (*-gūgi*). Значение — место совершения действия. Встречается часто.

Примеры:

aypa-yūgi 'охотничье угодье' от *aypa-* 'охотиться';
ezelegūgi 'владение' от *ezele-* 'владеть'.

В тех случаях, когда основа содержит *г*, согласным суффикса является *l*.

Пример:

surγayūli 'школа, училище' от *surγa-* 'учить'.

16. С суффиксом *-ši*. Значение — предмет, на который направлено действие. Встречается часто.

Примеры:

ideši 'еда, пища' от *ide-* 'есть';
bulaši 'могила, раскопка' от *bula-* 'рыть'.

С отрицательным именем *ūgei* употребляется только в значении русских прилагательных и выражает невозможность совершения действия.

Пример:

keleši ūgei 'невыразимый, несказанный' от *kele-* 'сказать'.

17. С суффиксом *-γāsūn* (*-gēsūn*). Значение — предмет, на который направлено действие. Встречается часто.

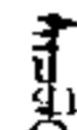
Примеры:

xadaγāsūn 'гвоздь' от *xada-* 'вбивать';
nökögēsūn 'заплата' от *nökö-* 'заплатать, залатать'.

18. С суффиксом *-li*. Значение — предмет, на который направлено действие. Встречается часто.

Примеры:

 saulī 'дойная корова' от *saū-* 'дойть';

 sasilī 'возлияние, жертвенные брызги' от *zasi-* 'брызгать, сеять'.

19. С суффиксом *-sa (-se)*. Значение — лицо или предмет, на который направлено действие; абстрактное понятие действия. Встречается часто.

Примеры:

 zagisa 'батрак' от *zagi-* 'держат на службе, употреблять на работе';

 jabisa 'ход, темп' от *jabi-* 'итти'.

20. С суффиксом *-m*. Значение — предмет, на который направлено действие; мера действия. Встречается часто.

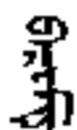
Примеры:

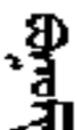
 toxom 'потник' от *toxo-* 'седлать';

 bavim 'хватание, обхват', 'ровно столько, сколько можно схватить' от *bari-* 'схватить'.

21. С суффиксом *-mta (-mte)*. Значение — предмет, являющийся результатом действия. Встречается менее часто.

Примеры:

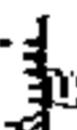
 barimta 'основание, доказательство, факт' от *bari-* 'схватить';

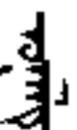
 boūmta 'преграда, баррикада' от *boū-* 'запереть, отрезать путь, блокировать'.

Г. Имя процесса действия

22. С суффиксом *-lta (-lte)*. Значение — процесс совершения действия; иногда — предмет, на который направлено действие. Встречается менее часто.

Примеры:

 nemelte 'прибавка' от *neme-* 'прибавить';

 unalta 'падение' от *una-* 'упасть'.

23. С суффиксом *-lγa* (*-lge*). Значение — процесс совершения действия; предмет, на который направлено действие. Встречается очень часто.

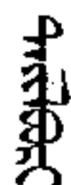
Примеры:

 uršilγa 'чтение' от *urši-* 'читать';

 xaγālγa 'ворота' от *xaγā-* 'запирать'.

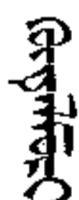
24. С суффиксом *-buri* (*-büri*), реже *-turi* (*-türi*). Значение — процесс совершения действия; реже — предмет, на который направлено действие. Встречается очень часто.

Примеры:

 tailburi 'объяснение' от *tail-* 'объяснять';

 edlebüri 'владение' от *edle-* 'владеть';

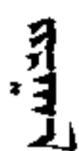
 üiledbüri 'промышленность' от *üiled-* 'производить';

 ködelmüri 'работа' от *ködel-* 'работать'.

25. С суффиксом *-l*. Значение — абстрактное понятие действия. Встречается очень часто.

Примеры:

 ükül 'смерть' от *ükü-* 'умереть';

 žirγal 'наслаждение' от *žirγa-* 'наслаждаться';

 urusxal 'течение' от *urusxa-* 'заставить течь, лить'.

26. С суффиксом *-dal* (*-del*). Значение — абстрактное понятие действия; результат действия. Встречается очень часто.

Примеры:

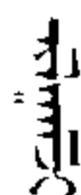
 baɪdal 'быт, бытие, жизнь' от *baɪ*- 'быть';

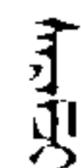
 jabudal 'поступок, похождение' от *jabu*- 'ходить, поступать';

 oɟodal 'шов' от *oɟo*- 'шить'.

27. С суффиксом *-mẓ̌i*. Значение — абстрактное понятие действия. Встречается часто.

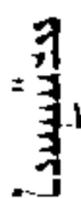
Примеры:

 ilɣamẓ̌i 'различение, различие' от *ilɣa*- 'различать';

 seremẓ̌i 'бдительность, осторожность' от *seɾe*- 'бодрствовать'.

28. С суффиксом *-lan* (*-len*). Значение — абстрактное понятие различных чувствований; предмет, на который направлено действие. Встречается очень часто.

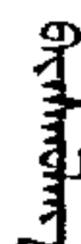
Примеры:

 žirɣalan 'наслаждение' от *žirɣa*- 'наслаждаться';

 xadulan 'покос' от *xadu*- 'косить'.

29. С суффиксом *-xulan* (*-külen*). Значение — абстрактное действие различных чувствований и переживаний. Встречается несколько реже предыдущего.

Примеры:

 bajasxulan 'радость' от *bajas*- 'радоваться';

ᠴᠠᠳᠬᠤᠯᠠᠭ 'сытость' от *ᠴᠠᠳ-* 'насытиться';

ᠥᠯᠦᠰᠬᠦᠯᠡᠭ 'голод' от *ᠥᠯᠦᠰ-* 'голодать'.

30. С суффиксом *-dun (-dün)*. Значение — состояние, характеризуемое данным действием. Встречается редко.

Примеры:

ᠬᠠᠨᠢᠵᠠᠳᠤᠨ 'кашель' от *ᠬᠠᠨᠢᠵᠠ-* 'кашлять';

ᠢᠨᠢᠵᠡᠳᠦᠨ 'смех' от *ᠢᠨᠢᠵᠡ-* 'смеяться'.

Д. Имя качества

31. С суффиксом *-n*. Значение — качество, вызванное действием; изредка процесс действия. Встречается сравнительно редко.

Примеры:

ᠰᠢᠶᠦᠭᠡᠨ 'жидкий' от *ᠰᠢᠶᠦᠭᠡ-* 'впитываться';

ᠣᠷᠴᠢᠨ 'окрестность' от *ᠣᠷᠴᠢ-* 'вертеться';

ᠨᠠᠶᠠᠳᠤᠨ 'игра' от *ᠨᠠᠶᠠᠳ-* 'играть'.

32. С суффиксом *-ᠶᠦᠵᠢ (-ᠶᠦᠵᠢ)*. Значение — качество, характеризующее предмет как находящийся в процессе совершения данного действия; качество, вызванное данным действием. Встречается часто.

Примеры:

ᠳᠡᠯᠭᠡᠷᠡᠭᠦᠵᠢ 'пространный' от *ᠳᠡᠯᠭᠡᠷᠡ-* 'распространяться';

ᠰᠣᠶᠲᠠᠶᠦᠵᠢ 'опьянение' от *ᠰᠣᠶᠲᠠ-* 'опьянеть'.

33. С суффиксом *-aḡi*. Значение — качество, приобретенное в результате действия. Встречается несколько реже.

Примеры:

ᠰᠣᠣᠲᠠᠭᠢ *soṭaḡi* 'пьяный' от *soṭa-* 'опьянеть';

ᠨᠢᠶᠠᠯᠳᠤᠭᠢ *niyālduḡi* 'клейкий' от *niyāldu-* 'приклеиться'.

34. С суффиксом *-γū (-gū)*. Значение — качество, приобретенное в результате действия; реже — предмет, являющийся результатом действия. Встречается часто.

Примеры:

ᠬᠠᠲᠠᠶᠦ *xataγū* 'твердый' от *xata-* 'твердеть';

ᠤᠯᠡᠭᠦ *ülegū* 'избыточный' от *üle-* 'оставаться';

ᠬᠠᠷᠢᠶᠦ *xariγū* 'ответ, обратный' от *xari-* 'вернуться';

ᠵᠠᠳᠠᠶᠦ *jadaγū* 'неимуший' от *jada-* 'не мочь'.

35. С суффиксом *-γai (-gei)* или *-xai (-kei)*. Суффикс *-γai* наблюдается при первичных основах, оканчивающихся на гласные и на дифтонги с *i*, которые перед суффиксом сокращаются. Суффикс *-xai* наблюдается преимущественно при глагольных основах, оканчивающихся на *-ra (-re)*, причем конечный гласный таких основ утрачивается. Значение — качество, приобретенное в результате действия. Встречается часто.

Примеры:

ᠬᠠᠵᠠᠶᠠᠢ *xaṣaγai* 'кривой' от *xaṣai-* 'скривиться';

ᠨᠡᠪᠲᠡᠷᠬᠡᠢ *nebterkei* 'сквозной' от *nebtere-* 'проникать';

ᠲᠠᠰᠤᠷᠬᠠᠢ *tasurxai* 'оторванный' от *tasura-* 'оторваться'.

36. С суффиксом *-əxai* (*-əkei*). Значение — качество, приобретенное в результате действия; склонность к совершению данного действия. Встречается часто.

Примеры:

neileəkei 'совокупность, совокупный'
от *neile-* 'присоединиться';

turaəxai 'худоба, тощий' от *tura-* 'похудеть'.

37. С суффиксом *-γar* (*-ger*). Значение — качество, являющееся результатом действия. Принимается глаголами, оканчивающимися на *i* или на дифтонги *ai*, *ei*. Встречается очень часто.

Примеры:

xabtaγar 'плоский' от *xabtai-* 'сплющиться';

serteger 'взъерошенный' от *sertei-* 'взъерошиться',
'подняться' (о волосах);

xatšīγar 'плоский' от *xatšī-* 'сплющиться'.

38. С суффиксом *-gir*. Значение то же и принимается теми же основами, что предыдущий суффикс. Встречается очень часто.

Примеры:

xizigir 'поблекший' от *xizī-* 'побледнеть';

bižigir 'кудрявый' от *bižī-* 'виться' (о волосах).

39. С суффиксом *-tal* (*-mel*). Значение — качество, приобретенное в результате действия. Встречается очень часто.

Примеры:

žigital 'разрисованный' от *žigi-* 'рисовать';

elgümel 'повешенный' от *elgü-* 'повесить'.

40. С суффиксом *-tar (-ter)*. Значение — качество, характеризующее данный предмет как способный совершить данное действие и как пригодный для совершения над ним данного действия. Встречается очень часто.

Примеры:

idemēr 'съедобный' от *ide-* 'есть';

üzemēr 'достойный того, чтобы посмотреть'
от *üze-* 'смотреть'.

41. С суффиксом *-taṣai (-tegei)*. Значение — способность к совершению данного действия. Встречается часто.

Примеры:

olutaṣai 'находчивый' от *ol-* 'найти';

ezeletegei 'властолюбивый' от *ezele-* 'господствовать, владеть'.

42. С суффиксом *-mtaṣai (-mtegei)*. Значение — способность или склонность к совершению действия. Встречается очень часто.

Примеры:

ajūmtaṣai 'боязливый' от *ajū-* 'бояться';

biṣimtegei 'каллиграф' от *biṣi-* 'писать'.

43. С суффиксом *-ta (-te)*. Значение — способность или возможность совершения действия. Встречается часто.

Примеры:

elgüte 'такой, которого можно повесить'
от *elgū-* 'повесить';

kügüte 'такой, который может достигнуть'
от *kūr-* 'достигнуть'.

44. С суффиксом *-mšiy* (*-mšig*). Значение — качество, делающее данный предмет заслуживающим данного действия. Встречается часто.

Примеры:

γaḵhamšiy 'удивительный' от *γaḵha-* 'удивляться';

ajūtmšiy 'ужасный' от *ajū-* 'ужасаться, бояться'.

45. С суффиксом *-raa* (*-raa*). Значение — отрицательные качества, вытекающие из действий, присущих данным лицам. Встречается менее часто.

Пример:

zasaraa 'князишка, достойный презрения правитель'
от *zasa-* 'управлять'.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 64. Подобно именам отглагольным, имена отыменные могут быть разбиты на несколько основных семантических групп: 1) обозначения профессий, 2) уменьшительные, 3) имена качества, 4) имена принадлежности, 5) имена обладания, 6) собирательные, 7) обозначения существ женского пола. Кроме того, имеются имена, не могущие быть включенными ни в одну из перечисленных групп и стоящие особняком. Частично это имена предметные, частично — качественные. К качественным относятся многие из числа перечисляемых дальше под А, Г, Д. Остальные — в основном предметные имена (см. § 31).

Конечный *n* основ перед суффиксом образования имен утрачивается.

А. Выражение общих понятий

1. С суффиксом *-liy* (*-lig*). Значение — выражение общих, абстрактных понятий, абстрагированных качеств, присущих выражаемому основой; собирательных понятий; неисполненность выражаемого основой. Встречается часто.

Примеры:

bajaliy 'богатство' от *bajan* 'богатый';

körögelig 'буржуазный, капиталистический'
от *köröge* 'капитал';

ᠰᠡᠰᠡᠭᠯᠢᠭ

seseglig 'цветник' от *seseg* 'цветок';

ᠮᠢᠬᠠᠯᠢ

mīxalī 'мясистый' от *mīxan* 'мясо'.

Б. Обозначения профессий

2. С суффиксом *-čī* или *-čīn*. Значение — обозначение профессии и вообще лиц, имеющих отношение к тому, что выражается первичной основой. Встречается этот суффикс очень часто.

Примеры:

ᠬᠣᠨᠢᠴᠢ

xonīčī 'овчар' от *xonin* 'овца';

ᠡᠲᠴᠢ

etčī 'лекарь' от *et* 'лекарство';

ᠤᠶᠢᠯᠡᠳᠪᠦᠷᠢᠴᠢᠨ

üiledbüričīn 'рабочий' от *üiledbüri* 'работа';

ᠠᠵᠢᠯᠴᠢᠨ

ažilčīn 'трудящийся' от *ažil* 'труд'.

В. Обозначения прикрытий

3. С суффиксом *-bčī*. Значение — хранилище или футляр для того предмета, который обозначается первичной основой. Конечный *i* дифтонгов перед суффиксом утрачивается. Встречается очень часто.

Примеры:

ᠬᠡᠲᠡᠪᠴᠢ

ketebčī 'кисет для огнива' от *kete* 'огниво';

ᠬᠦᠵᠦᠭᠦᠪᠴᠢ

küzügübčī 'ошейник' от *küzügün* 'шея';

ᠬᠣᠷᠣᠯᠠᠪᠴᠢ

xoᠷōlabčī 'ошейник' от *xoᠷōlai* 'горло'.

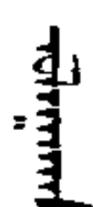
Г. Уменьшительные

4. С суффиксом *-хан (-ken)*. Значение — ослабленное качество; в большинстве случаев такие имена имеют ласкательный оттенок значения. Числительные с этим суффиксом имеют значение — „всего лишь столько-то“. Встречается этот суффикс очень часто.

Примеры:

 öndörken 'высокенький' от *öndör* 'высокий';

 saixan 'хорошенький' от *saın* 'хороший';

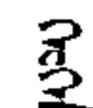
 ulaγāhan 'красненький' от *ulaγān* 'красный';

 γurbaхан 'только три' от *γurbaн* 'три'.

В некоторых, очень редких, случаях основы с *-хан* обозначают лиц женского пола.

Примеры:

 pojaхан 'княжна' от *pojaн* 'князь';

 keiken 'девушка, девочка, ребенок' от малоупотребительного в письменном языке *kei* 'сын'.

Суффикс *-ken* принимается местоимениями *ehe* и *tere*, не меняя их значения. С суффиксом *-ken* эти местоимения имеют такой вид: *eheken*,

 tereken.

5. С суффиксом *-btur (-btür)*. Обычно этот суффикс принимается основами, обозначающими цвета. Такие имена обозначают тогда ослабленную окраску, напр., „красноватый“. Встречается этот суффикс очень часто.

Примеры:

 хагаbtur 'черноватый' от *хага* 'черный';

ᠤᠯᠠᠭᠠᠪᠲᠤᠷ

ulaḡābtur 'красноватый' от *ulaḡān* 'красный';

ᠰᠢᠷᠠᠪᠲᠤᠷ

širabtur 'желтоватый' от *šira* 'желтый'.

6. С суффиксом *-bir*. Значение то же, что предыдущего. Встречается несколько реже.

пример:

ᠰᠠᠭᠠᠪᠢᠷ

saḡabir 'беловатый' от *saḡān* 'белый'.

7. С суффиксом *-bur* (*-bür*). Значение то же, что предыдущего. Встречается довольно часто,

примеры:

ᠤᠯᠠᠭᠠᠪᠢᠷ

ulaḡābur 'красноватый' от *ulaḡān* 'красный';

ᠰᠢᠷᠠᠪᠢᠷ

širabur 'желтоватый' от *šira* 'желтый'.

8. С суффиксом *-ltur* (*-ltür*). Значение то же. Встречается редко.

пример:

ᠬᠣᠬᠡᠯᠲᠦᠷ

kökeltür 'голубоватый' от *köke* 'голубой'.

Д. Имена качества

9. С суффиксом *-saḡ* (*-seg*). Значение — склонность или пристрастие, выраженному основой. Встречается часто.

примеры:

ᠡᠮᠡᠰᠡᠭ

emeseg 'бабник' от *eme* 'женщина';

ᠮᠢᠬᠠᠰᠠᠭ

mīhasaḡ 'любитель мяса' от *mīhan* 'мясо'.

10. С суффиксом *-tsuγ (-tsüg)*. Значение — приверженность к выражаемому основой. Встречается часто.

Примеры:

ᠵᠣᠵᠣᠮᠰᠢᠭ *ᠵᠣᠵᠣᠮᠰᠢᠭ* 'щеголеватый' от *ᠵᠣᠵᠣ* 'красивый';
ᠵᠡᠬᠡᠮᠰᠢᠭ *ᠵᠡᠬᠡᠮᠰᠢᠭ* 'высокомерный' от *ᠵᠡᠬᠡ* 'великий'.

11. С суффиксом *-bki*. Значение — качество, вызываемое тем, что выражается основой. Встречается менее часто.

Примеры:

ᠤᠰᠤᠪᠻᠢ *ᠤᠰᠤᠪᠻᠢ* 'водянистый' от *ᠤᠰᠤᠨ* 'вода';
ᠶᠡᠳᠡᠪᠻᠢ *ᠶᠡᠳᠡᠪᠻᠢ* 'активный, активность' от *ᠶᠡᠳᠡ* 'ловкость, молодечество'.

12. С суффиксом *-rxaγ (-rkeg)*. Значение — обозначение чванливого характера, пристрастия кого-либо к тому, что выражается основой; иногда — преисполненность того, что выражается основой. Встречается очень часто.

Примеры:

ᠪᠠᠵᠠᠷᠬᠠᠭ *ᠪᠠᠵᠠᠷᠬᠠᠭ* 'чванящийся богатством' от *ᠪᠠᠵᠠᠨ* 'богатство';
ᠡᠵᠡᠷᠻᠡᠭ *ᠡᠵᠡᠷᠻᠡᠭ* 'захватник, стремящийся к господству' (*ᠡᠵᠡᠷᠻᠡᠭ* *türimgei* 'империалист') от *ᠡᠵᠡᠨ* 'хозяин, господин';
ᠶᠡᠳᠡᠷᠻᠡᠭ *ᠶᠡᠳᠡᠷᠻᠡᠭ* 'цветущий' (в смысле здоровья) от *ᠶᠡᠳᠡ* 'ловкость, молодечество'.

13. С суффиксом *-xaᠢ (-kei)*. Значение — преисполненность того, что выражается основой. Встречается часто.

Примеры:

ᠪᠠᠯᠠᠷᠬᠠᠢ *ᠪᠠᠯᠠᠷᠬᠠᠢ* 'темный' от *ᠪᠠᠯᠠᠷ* 'темнота';
ᠬᠣᠶᠬᠣᠭᠬᠠᠢ *ᠬᠣᠶᠬᠣᠭᠬᠠᠢ* 'ухабистый, впадина' от *ᠬᠣᠶᠬᠣᠭ* 'впадина'.

Суффикс этот принимается формами родительного падежа местоимений. Такие формы имеют значение притяжательных местоимений.

Примеры:

- ᠲᠠᠨᠢᠬᠠᠢ *tanūxai* 'ваш' от *tanū* 'вас';
ᠲᠠᠨᠢᠬᠠᠢ *tanūxai* 'наш' от *tanū* 'нас';
ᠲᠡᠭᠦᠨᠦᠬᠡᠢ *tegūnūkei* 'его' от *tegūnū* 'его, того'.

Формы родительного падежа местоимений *bī* 'я' и *čī* 'ты' принимают ередний вариант суффикса, т. е. *tinūkei* 'мой' и *čīnūkei* 'твой'.

Е. Имена принадлежности

14. С суффиксом *-ki*. Значение — обозначение принадлежности тому ли нахождения в том, что обозначается основой. Этот суффикс принимается именами с неполным склонением (дефектными именами). Образованные при помощи суффикса *-ki* имена имеют значения русских прилагательных. Встречается этот суффикс очень часто.

Примеры:

- ᠡᠨᠳᠡᠬᠢ *endeki* 'здешний' от *ende* 'здесь';
ᠳᠡᠭᠡᠷᠡᠬᠢ *degēreki* 'находящийся наверху' от *degēre* 'верх, наверх';
ᠳᠣᠲᠣᠷᠠᠬᠢ *dotoraki* 'внутренний' от *dотора* 'внутри'.

15. С суффиксом *-daki* (*-deki*), если основа оканчивается на гласные и на *l, m, n, ŋ*; с суффиксом *-taki* (*-teki*), если основа оканчивается на тальные согласные. Значение — нахождение в том, что обозначается основой. Встречается очень часто.

Примеры:

- ᠬᠣᠲᠠᠨᠳᠠᠬᠢ *xotandaki* 'находящийся в городе' от *xotan* 'город';
ᠭᠡᠷᠲᠡᠬᠢ *gerteki* 'находящийся в юрте; домашний; домочадцы' от *ger* 'юрта'.

16. С суффиксом *-du* (*-dū*). Значение — обладание тем, что выражается основой; нахождение в том, что выражается основой. Имена со вторым значением обычно являются образованными от основ, самостоятельно не употребляемых или дефектных (с неполным склонением). Встречается часто.

Примеры:

 amidu 'живой' от *amin* 'жизнь';

 γadaγādu 'внешний' от *γadaγā* 'вне';

 dotoγādu 'внутренний' от неупотребительного *dotoγā*, образованного от того же корня, что *dotorā* 'внутри'.

Ж. Имена обладания

17. С суффиксом *-tu* (*-tü*). Значение — обладание тем, что выражается основой; имена собственные или прозвища, происходящие от выражаемого основой. Встречается очень часто.

Примеры:

 moritu 'конный' от *morin* 'конь';

 nasutu 'имеющий возраст' от *nasun* 'возраст';

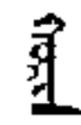
 žibxulan̄tu 'г. Джибхуланту' (досл. 'Величественный')
от *žibxulan̄* 'величие'.

18. С суффиксом *-tai* (*-tei*). Значение — обладание тем, что выражается основой; соединенность или совместность с чем-либо; от основ числительных образует обозначения возраста; имена, образованные при помощи этого суффикса, показывают также нахождение в чем-либо. Встречается очень часто.

Примеры:

 moritai 'имеющий коня' от *morin* 'конь';

 axatai 'имеющий старшего брата' от *axa* 'старший брат';

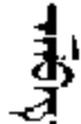
 gertej 'имеющий юрту, женатый, семейный' от *ger* 'юрта';
 xopin tabutaj 'двадцатипятилетний' от *xopin tabun*
'двадцать пять';
 šiltej araki 'вино, находящееся в бутылке', 'вино
в бутылке' от *šil* 'бутылка'.

Множественного числа имена на *-taj* и *-tu* не образуют и в роли такового выступают собирательные имена на *-tan*.

Э. Имена собирательные

19. С суффиксом *-tan* (*-ten*). Значение — группы или категории существ (людей, животных), для которых характерно то, что выражается основой. Образования на *-tan* (*-ten*) функционируют также в роли форм множественного числа к именам на *-tu* (*-tü*) и *-taj* (*-tej*). Встречается суффикс *-tan* (*-ten*) очень часто.

Примеры:

 albatan 'подданные' от *alba* 'подать';
 žigürten 'пернатые' от *žigür* 'крыло';
 köröngeten 'капиталисты' к ед. ч. *köröngetü* 'капиталист'
от *körönge* 'капитал'.

В некоторых случаях имена на *-tan* обозначают, на ряду с коллективом существ, единичные существа, напр., *amitan* 'живые существа' и 'животное' от *amın* 'жизнь'.

И. Обозначения существ женского пола

20. С суффиксом *-gšın* (*-gšın*). Значение — обозначения масти самки животного, обозначаемого основой. Конечный согласный основы (любой, не только *n*) перед суффиксом утрачивается. Встречается часто.

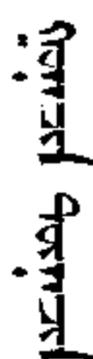
Примеры:

 xagağšın 'черная' от *xaga* 'черный';

ulaγāγs̄in 'красная' от *ulaγan* 'красный';
xoγyoγs̄in 'саврасая' от *xoγyog* 'саврасый';
erijēḡs̄in 'пестрая' от *erijēn* 'пестрый'.

21. С суффиксом *-žin*. Значение — обозначения возраста самки животного, обозначаемого основой. Встречается реже предыдущего.

Примеры:

γupažin 'трехлетняя' от *γupan* 'трехлетний';
dōnežin 'четырёхлетняя' от *dōnen* 'четырёхлетний'.

ГЛАГОЛ

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 65. Глагольные формы могут быть разбиты на четыре основные категории: 1) повелительные формы, 2) изъявительные, 3) причастные, 4) деепричастные.

Повелительные формы выражают приказания или просьбы, обращаемые к тому или другому лицу, а также пожелание совершить действие от лица говорящего. Синтаксически относящиеся сюда формы функционируют исключительно как сказуемое законченного предложения. Особенностью этих форм является то, что каждая из них относится к строго определенному лицу, не может встречаться в вопросе и иметь после себя вопросительную частицу и, наконец, что для всех этих форм характерно особое, лишь им присущее отрицание *bū*, которое ставится перед соответствующей глагольной формой.

Изъявительные формы выражают действия, относящиеся к одному из трех времен — к настоящему, будущему и прошедшему. Синтаксически относящиеся к этой категории формы функционируют исключительно как сказуемое законченного предложения. Особенностью этих форм является то, что особых личных показателей они не имеют: любая из этих форм относится к любому из трех лиц обоих чисел. Формы эти дают, таким

образом, указание лишь на время совершения действия, а не на лицо. В отличие от спряжения, напр., в русском языке, согласования в лице и в числе в изъявительных формах в монгольском языке нет. Эти формы встречаются в вопросе, принимают вопросительную частицу *ü* и принимают отрицания *eše* и *ülü*.

Причастные формы могут быть иначе названы именными формами глагола, ибо морфологическая природа их та же, что любого имени: причастия склоняемы по всем падежам и некоторые из них образуют формы множественного числа. Что касается синтаксических функций причастных форм, то они могут функционировать в роли любого члена предложения — подлежащего, определения, дополнения и сказуемого. Причастные формы встречаются с вопросом (когда они в роли сказуемого) и с отрицанием.

Деепричастные формы в роли сказуемого законченного предложения не могут выступать, поскольку они законченных действий не выражают и выражают лишь побочные действия, подчиненные действию сказуемого законченного предложения, уточняющие последнее или видоизменяющие его. Деепричастия монгольского языка не то же самое, что деепричастия русского языка, и деепричастиям монгольского языка не следует приписывать синтаксических ролей русских деепричастий. Если в употреблении монгольских деепричастий можно найти общее с таковыми деепричастий русского языка, то все же первые характеризуются многими особенностями, совершенно несвойственными деепричастиям русского языка.

Деепричастные формы с вопросом не встречаются.

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 66. Повелительные формы в широком смысле слова могут быть разбиты на две более мелкие группы: на повелительные в полном смысле этого слова и на желательные. Первые выражают приказания, а вторые — пожелания, чтобы было совершено такое-то действие. Большинство повелительных форм обеих групп относится к строго определенному лицу.

1. Повелительная форма второго лица.

Значение — категорическое, безапелляционное приказание совершить действие, обращенное ко второму лицу обоих чисел. Морфологического показателя эта форма не имеет и совпадает с основой глагола. Отрицанием при этой форме служит *bü*.

Примеры:

ᠵᠢ *jabu* 'иди!',
'идите!';

ᠪᠦᠢ *bü jabu* 'не иди!',
'не идите!';

ᠵᠢ *kele* 'говори!',
'говорите!';

ᠪᠦᠢ *bü kele* 'не говори!',
'не говорите!';

2. Повелительная форма второго лица множественного числа.

Значение — приказание или просьба совершить действие. Употребляется в обращении ко многим лицам, а также к одному. В первом случае эта форма выражает приказание, более вежливое, чем выражаемое первой формой, и имеющее некоторый оттенок просьбы. Во втором случае, т. е. в обращении к одному лицу, эта форма выражает вежливое предложение совершить действие.

Суффиксом является *-ytun (-gtün)*; в языке более старых литературных произведений на ряду с этим суффиксом наблюдается *-dxun (-dkün)*. Если основа оканчивается на согласный, между ней и суффиксом появляется соединительный гласный. Отрицанием является *bü*.

Примеры:

 jabuytun 'идите!';

 bü jabuytun 'не идите!';

 jabudxun 'идите!';

 bü jabudxun 'не идите!';

 kelegtün 'говорите!';

 bü kelegtün 'не говорите!';

3. Форма пожелания первого лица единственного числа.

Значение — желание совершить действие, выражаемое говорящим (может переводиться словами „сделаю то-то!“, „да сделаю я то-то!“ и т. п.). Суффиксом является *-suyai (-sügei)*; в языке более старых литературных произведений наблюдается сокращенная форма на *-sü (-sü)*. Соединительного гласного этот суффикс не имеет. Отрицанием является *bü*.

Примеры:

 jabisuyai 'пойду!';

 bü jabisuyai 'не пойду!';

 kelesü 'скажу!';

 bü kelesü 'не скажу!';

 kelesügei 'скажу!';

 bü kelesügei 'не скажу!';

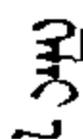
4. Форма пожелания первого лица множественного числа.

Значение — желание совершить действие, выражаемое говорящими (может переводиться словами „сделаем то-то!“, „да сделаем то-то!“). Суффиксом является *-jā (-jē)* с соединительным гласным. Отрицанием является *bü*.

Примеры:

 jabujā 'пойдем!';

 bü jabujā 'не пойдем!';

 kelejē 'скажем!';

 bü kelejē 'не скажем!';

5. Форма пожелания третьего лица обоих чисел.

Значение — пожелание или требование, чтобы действие было совершено третьим лицом или третьими лицами (может переводиться словами „пусть сделает то-то!“, „пусть сделают то-то!“). Суффиксом является *-tuḡai (-tügei)*. Соединительного гласного не имеет. Отрицанием является *bü*.

Примеры:

 jabutuḡai 'пусть идет!',
'пусть идут!';

 bü jabutuḡai 'пусть не идет!',
'пусть не идут!';

 keletügei 'пусть скажет!',
'пусть скажут!';

 bü keletügei 'пусть не скажет!',
'пусть не скажут!';

6. Форма пожелания всех лиц.

Значение — желание совершить действие, выражаемое любым лицом. Форма эта употребляется преимущественно для выражения горячих, страстных желаний, заветных мечтаний, исполнение которых обычно является трудно достижимым идеалом. Может переводиться словами „о, если бы совершил то-то!“, „кабы совершил то-то!“. Суффиксом является *-ḡasaḡ (-gēsei)*, *-āsaḡ (-ēsei)* или *-saḡ (-sei)*, из коих первый имеет соединительный гласный, если основа оканчивается на согласный. Отрицанием является *bü*.

Примеры:

 uḡirāsaḡ 'о, если бы встретился!';

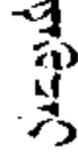
 medegēsei 'ах, кабы знал!';

7. Форма опасения.

Значение — противоположность предыдущей: если предыдущая выражает страстное и обычно тщетное желание, то эта выражает, наоборот, опасение, что с тем или иным лицом может случиться то, что выражается данным глаголом. Эта форма может переводиться словами „как бы не совершил того-то!“ и относится к любому лицу обоих чисел. Суффиксом является *-γūzaī (-gūzeī)*. Если основа оканчивается на согласный, то появляется соединительный гласный. Форма эта мало употребительная. Отрицанием является *eše*.

Примеры:

 jabuγūzaī 'как бы не пошел!';

 medegūzeī 'как бы не узнал!'.

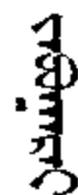
§ 67. В образовании и употреблении повелительных форм наблюдаются различные отклонения от данных выше правил.

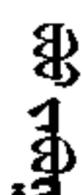
Довольно частое явление представляет собою безразличное употребление повелительных форм вне какой бы то ни было зависимости от лица. Так, напр., форма пожелания 1-го лица мн. числа под влиянием живой халха-монгольской речи употребляется в отношении первого лица ед. числа, напр., *bi abujā* 'я возьму!'. С другой стороны, форма 1-го лица ед. числа на *-suγaī* или 2-го лица ед. числа иногда употребляется вместо таковой 3-го лица на *-tuγaī*.

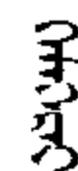
Вместо указанных суффиксов образования повелительных форм под влиянием живой речи наблюдаются другие: вместо суффикса *-γtūp (-gtūp)*, 2-го лица множ. числа наблюдается, особенно в бурят-монгольских изданиях, суффикс *-γtūī (-gtūī)*, напр., *jabuγtūī* 'идите!'.

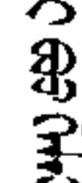

Кроме того, под влиянием живой речи встречаются формы, не свойственные грамматически выдержанному письменному языку и не имеющие в нем никаких эквивалентов. Таковой является форма предписания 2-го лица обоих чисел. Значение — предписание, поручение, просьба, повеление совершить действие в будущем. Суффиксом является *-āgaī (-ēgeī)* или *-γāgaī (-gēgeī)*, второй с соединительным гласным. Отрицанием является *bi*

Примеры:

 jabuγāgaī 'пойди!',
'пойдите!';

 bü jabuγāgaī 'не ходи!',
'не ходите!';

 kelegēgeī
или *ketereī*
'скажи!',
'скажите!';

 bü kelegēgeī 'не говори!',
или *bü ketereī* 'не говорите!';

Возможны еще другие формы, представляющие собою передачу знаками монгольского алфавита чисто разговорных форм, которых здесь мы не перечисляем, ограничиваясь лишь сравнительно часто встречающимися.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 68. В противоположность повелительным формам изъявительные относятся не к определенному лицу, но ко всем лицам.

1. Форма настоящего и будущего времени I.

По значению соответствует русскому настоящему времени и будущему. Форма эта представляет собою простую констатацию того факта, что действие совершается или совершится. Суффиксами являются *-тиᠭ* (*-түү*) или *-пат* (*-пет*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Отрицанием является *ülü* или *ese*.

Примеры:

ᠵᠢᠪᠢᠮᠢᠭᠢ *jabutiᠭ* 'иду, идешь' и т. д., 'пойду, пойдешь' и т. д.;
ᠵᠢᠪᠢᠨᠠᠮᠤ *jabinam* те же значения;
ᠵᠡᠯᠡᠮᠢᠭᠢ или ᠵᠡᠯᠡᠨᠡᠮᠤ *keletüᠭ* или *kelenem* 'говорю, говоришь' и т. д.,
'скажу, скажешь' и т. д.

С отрицанием: *ülü (ese) jabutiᠭ*, *ülü (ese) jabinam* 'не иду, не идешь' и т. д., 'не пойду, не пойдешь' и т. д.

Форма на *-тиᠭ* (*-түү*) встречается с вопросительным суффиксом ᠵ *-ū* (*-ü*). Суффикс *-тиᠭ* (*-түү*) может слиться с ним в одно целое, и тогда получается *-түү* (*-түү*).

Примеры:

ᠵᠢᠪᠢᠮᠢᠭᠢ ᠤ или ᠵᠢᠪᠢᠮᠢᠭᠢ ᠤ *jabutiᠭ ü* или *jabitü* 'идет ли?', 'пойдет ли?'
и т. д. (все лица).

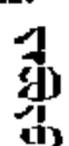
2. Форма настоящего и будущего времени II.

Значение — выражает действие, совершаемое в настоящем или имеющее совершиться в будущем. Отличие этой формы от первой состоит в том, что употребляется она исключительно в тех случаях, когда выражаемое ею действие рассматривается как логически вытекающее из предыдущего контекста, в то время как первая представляет собою простую констатацию факта. Эта вторая форма настоящего и будущего времени может переводиться словами „итак, делает (сделает) то-то“, „а посему делает (сделает) то-то“.

Суффиксом является: *-jü* (*-jü*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Форма эта встречается с отрицанием *ülü* или *ese*, но в вопросах не употребительна и потому вопросительного суффикса

принимать не может. Форма эта более характерна для языка старой письменности.

Примеры:

 jabujū 'идет, пойдет' (все лица);

 üküjū 'умирает, умрет' (все лица).

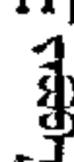
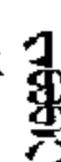
С отрицанием: *ülü (ese) jabujū* 'не идет, не пойдет'.

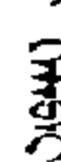
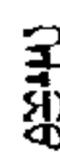
3. Форма прошедшего времени I.

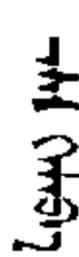
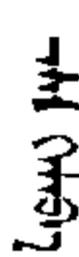
Значение — форма прошедшего времени совершенного. Употребляется в отношении всех лиц.

Суффиксом является *-ba (-be)* или *-baı (-beı)*, с вопросом *-baı (-beı)*, реже *-bū (-bū)* без соединительного гласного. Отрицанием является *ülü* или *ese*.

Примеры:

 jabuba или jabubaı 'пошел'; jababaı или jabubū 'пошел ли?';

 kelebe или kelebeı 'сказал'; kelebeı или kelebū 'сказал ли?';

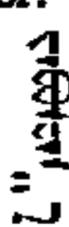
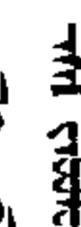
 ese kelebe 'не сказал'; *ese kelebeı* 'не сказал ли?'.

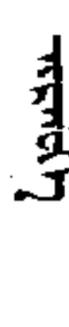
4. Прошедшее время II.

Значение этой формы близко к значению предыдущей. Эта форма тоже является формой прошедшего времени, но в отличие от предыдущей может выражать действие несколько более длительное и имеет оттенок достоверности или общеизвестности. В современном литературном языке она менее употребительна, чем предыдущая.

Суффиксом является *-luγā (-lügē)* с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Встречается с вопросительным суффиксом *-ū (-ü)*, который пишется отдельно, и с отрицанием *ülü* или *ese*.

Примеры:

 jabuluγā 'ходил'; *ülü (ese) jabuluγā* 'не ходил';

 irelügē 'пришел'; *ülü (ese) irelügē* 'не пришел'.

5. Прошедшее время III.

Значение — выражает действие давнее и вполне законченное, с некоторым оттенком неожиданности; действие, более раннее, чем другое, и уже закончившееся к тому времени, когда наступило это второе (давно-прошедшее, *plusquamperfectum*). Форма эта никогда не употребляется в отношении 1-го лица ед. или множ. числа. Суффиксом является при основах, оканчивающихся на гласные и на *l* -*žixhi* (-*žüküi*); при основах, оканчивающихся на остальные согласные -*čixhi* (-*čüküi*) без соединительного гласного. С вопросом не встречается. Отрицанием является *ülü* или *ese*.

Примеры

ᠵᠢᠪᠢᠵᠢᠬᠢ	<i>jabižixhi</i> 'пошел';	ᠶᠠᠷᠴᠢᠬᠢ	<i>γarčixhi</i> 'вышел';
ᠶᠡᠷᠵᠦᠬᠦ	<i>irežüküi</i> 'пришел';	ᠣᠭᠴᠦᠬᠦ	<i>ögčüküi</i> 'дал';
ᠪᠣᠯᠵᠢᠬᠢ	<i>bolžixhi</i> 'сделался';	ᠪᠣᠰᠴᠢᠬᠢ	<i>bosčixhi</i> 'встал'.

§ 69. В образовании изъявительных форм в языке разных периодов истории монгольской письменности у разных монгольских народностей наблюдаются некоторые отклонения от данных выше правил, строго соблюдаемых лишь в грамматически выдержанном и отделанном языке.

Вместо формы настоящего и будущего времени на *-ти* (-*tüi*) в более старом языке наблюдаются формы на *-ти* (-*tü*), а в языке современном — формы на *-т*, напр., *alam* 'убью'. Вместо формы настоящего и будущего времени на *-пат* (-*pet*) наблюдаются под влиянием живой речи формы на *-па* (-*pe*) или *-па* (-*pei*), напр., *bolna* 'делается', *kelenei* 'говорит'.

Суффиксом образования формы прошедшего времени II вместо *-луγā* (-*lügē*) в языке более старой письменности (в рукописях XIV столетия) является *-луγai* (-*lügei*) или *-лаγā* (-*legē*). Под влиянием живой речи в языке современной литературы иногда появляются формы на *-ла* (-*lei*) или *-лā* (-*lē*), напр., *irelei* 'пришел', *γarulā* 'вышел'; с вопросом *-лū* (-*lū*) напр., *jabilū* 'поступал?', *irelū* 'пришел?'.

Наконец, суффиксом прошедшего времени вместо *-žixhi* (-*žüküi*) под влиянием живой речи иногда появляется *-i*; вместо *-čixhi* (-*čüküi*) появляется *-či*.

ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ

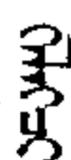
§ 70. Причастные формы, как сказано, склоняемы. В роли сказуемого они могут принимать вопросительный суффикс. Отрицанием при них является склоняемое имя *ügei*. Некоторые из них могут иметь отрицание *ülü* или *ese*.

1. Причастие настоящего времени.

Значение — качество, наличествующее в настоящее время (в роли определения); отглагольное имя, со значением действующего лица или процесса действия (в роли подлежащего или дополнения). Суффиксом является *-γ̣si (-g̣si)* с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. От этого причастия возможно образование множественного числа на *-d*. Отрицанием является *ülii*.

Примеры:

 jabuγ̣si 'идуций', 'хождение';

 keleg̣si 'говорящий', 'говорение'.

2. Причастие многократное.

Значение — качество, являющееся постоянной характеристикой данного лица или предмета (как определение); постоянно совершающееся действие (как сказуемое), в какой роли соответствует многократному виду русского глагола; отглагольное имя деятеля или процесса действия с оттенком многократности. Суффиксом является *-day (-deg)* с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Встречается с вопросом. В множественном числе неупотребительно. Отрицанием служит *ügei*.

Примеры:

 jabuday 1) 'постоянно ходящий', 'хаживающий',
2) 'имеет обыкновение ходить' (все лица),
3) 'постоянноехождение';

 keleddeg 1) 'постоянно говорящий', 'говаривающий',
2) 'имеет обыкновение говорить' (все лица);
3) 'постоянное говорение'.

3. Причастие настоящего и будущего времени.

Значение — качество, имеющие наступить в будущем; качество, наличествующее в настоящем (в роли определения); изъявительная форма будущего времени (в роли сказуемого); глагольное имя (в роли остальных членов предложения); употребляется также в значении русского неопределенного наклонения. Причастие это от основы страдательного глагола на *-γ̣da (-g̣de)* служит для выражения долженствования (может переводиться словами „следует совершить то-то“, „подлежащий такому-то действию“).

Суффиксами являются *-хи (-kü)* и *-хи̇ (-kü̇)* без соединительного гласного. Из двух форм этого причастия на *-хи* и на *-хи̇* вторая употребляется в значении русских существительных. На ряду с нею в языке более древней письменности (XIV—XVII столетия) встречается форма на *-хип (-kün)*.

Причастие это употребляется с вопросительным суффиксом и с отрицаниями *ügei* и *ülü*. С показателем множественного числа не встречается.

Примеры:

- jabixu* 'имеющий пойти', 'пойдет' (все лица), 'хождение', 'итти';
medeküi 'знание' от *mede-* 'знать';
kündülekün 'почтение' от *kündüle-* 'почитать';
medegdeküi 'следует знать', 'то, что следует знать', 'подлежащий знанию'.

4. Причастие прошедшего времени несовершенное.

Значение — качество, наступившее в прошлом и еще наличествующее в момент, когда об этом идет речь; действие, начавшееся в прошлом и еще продолжающееся. В известных случаях может поэтому передаваться по-русски настоящим временем. Суффиксом является *-γā* (*-gē*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Встречается с отрицаниями *ügei* и *edüi* 'еще нет'. Формы множественного числа не образует.

Примеры:

- jabuγā* 'шедший' ('еще идущий'), 'шел';
jabuγā ügei (или *edüi*) 'еще не пошедший', 'еще не ходил';
bosuγā 'стоявший' ('еще стоящий'), 'стоял' от *bos-* 'встать';
bosuγā edüi 'еще не вставший', 'еще не вставал'.

5. Причастие прошедшего времени совершенное.

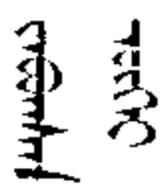
Значение — качество, наступившее и наличествовавшее в прошлом; имя деятеля, действовавшего в прошлом; имя действия, происходившего

в прошлом; изъявительная форма прошедшего времени совершенного вида грамматики русского языка. Суффиксом является *-γsan* (*-gseñ*), с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Встречается с вопросительным суффиксом и с отрицаниями *ügei* и *ese*.
Образует форму множественного числа на *-d*.

Примеры:

 jabuγsan 'пошедший', 'пошел', 'хождение'
(имевшее место в прошлом);

 ükügsen 'умерший', 'мертвец', 'смерть' (наступившая
в прошлом), 'умер' от *ükü-* 'умереть';

 ese jabuγsan или *jabuγsan ügei* 'не пошедший',
'не имевшее место хождения',
'не пошел'.

§ 71. В языке более старой письменности (XIV—XVII столетия) существовало еще одно причастие со значением причастия и изъявительной формы настоящего времени с суффиксом *-uᠢ*. Употребительные еще теперь формы этого причастия единичны. Таковы следующие:

 aisuᠢ 'приближается', 'приближающийся' от *aisu-* 'приближаться';

 odᠢ 'уходит', 'уходящий' от *od-* 'уходить'.

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ

§ 72. Деепричастные формы, как сказано, не могут играть роли сказуемого законченного предложения, ибо выражают лишь такие действия, которые сопровождают, уточняют или дополняют сказуемое и обуславливают собою действие последнего. Некоторые деепричастные формы выражают собою обстоятельства, при которых совершается действие сказуемого. Как видно, семантика этих форм очень широка, в виду чего разные деепричастные формы имеют очень мало общего друг с другом. Общим для них является то обстоятельство, что сами по себе взятые, деепричастные формы никаких указаний на время выражаемого ими действия не содержат. Деепричастия указывают лишь, что выражаемое ими действие либо совершается ранее действия сказуемого законченного предложения, либо одновременно с ним, либо в результате его, либо представляется целью его и т. д. В этом отношении деепричастия монгольского языка представляют собою некоторую аналогию русским деепричастиям.

С точки зрения синтаксиса деепричастия объединяет то, что они не могут выступать в роли сказуемого законченного предложения.

§ 73. Условные деепричастные формы выражают действия, обуславливающие, собою действие сказуемого законченного предложения. Глагол в форме условного деепричастия выражает условие, при соблюдении которого осуществимо другое действие. По-русски условные деепричастные формы могут быть переведены формами условного наклонения, т. е. словами „если делает то-то“, „если сделает то-то“ или „если сделал то-то“ (в отношении любого лица).

1. Условное деепричастие I.

Значение условное (переводится словами „если сделал то-то“, „если делает то-то“, „если сделать то-то“); показывает время, когда совершается другое действие (переводится словами „когда сделал то-то“, „когда сделает то-то“). Суффиксом является *-bāsu (-bēsū)* без соединительного гласного. Форма эта может иметь при себе уступительную частицу *bēr*, которая сообщает условной форме значение уступительной (переводится словами „хотя и сделал то-то“, „хотя и сделает то-то“). Иногда эта частица сообщает деепричастию не уступительное значение, но временное: деепричастие в таком случае показывает время совершения другого действия. Отрицанием при условном деепричастии является *ese*.

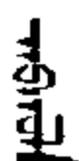
Примеры:

ᠠᠯᠠᠪᠠᠰᠤ	<i>alabāsu</i> ‘если убьет’, ‘если убил’ от <i>ala-</i> ‘убить’;
ᠶᠡᠷᠡᠪᠡᠰᠦ	<i>irebēsū</i> ‘если придет’, ‘когда пришел’ от <i>ire-</i> ‘притти’;
ᠡᠰᠡ ᠬᠡᠯᠡᠪᠡᠰᠦ	<i>ese kelebēsū</i> ‘если не скажет’ от <i>kele-</i> ‘говорить’;
ᠰᠡᠷᠢᠪᠡᠰᠦ ᠪᠡᠷ	<i>seribēsū bēr</i> ‘когда проснулся’ от <i>seri-</i> ‘проснуться’;
ᠠᠪᠢᠪᠠᠰᠤ ᠪᠡᠷ	<i>abubāsu bēr</i> ‘когда взял’, ‘хотя взял’ (‘хотя возьмет’) от <i>ab-</i> ‘взять’.
ᠠᠪᠢᠪᠠᠰᠤ	

2. Условное деепричастие II.

Значение — условное. Суффиксом является *-xulā (-külē)* без соединительного гласного. Форма эта более свойственна современному письменному языку. Отрицанием является *ese*.

Примеры:

 abxulā 'если взять' от *ab-* 'взять';

 ireküle 'если придет' от *ire-* 'притти'.

3. Условное деепричастие III.

Значение — условное. Суффиксом является *-bala* (*-bele*). Форма эта не свойственна строго выдержанному письменному языку и проникла в язык письменности из живой разговорной речи. Отрицанием является *ese*.

Примеры:

 abubala 'если взять' от *ab-* 'взять';

 irebele 'если придет' от *ire-* 'притти'.

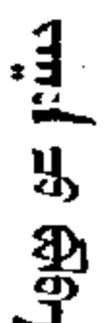
4. Уступительное деепричастие.

Значение — действие, совершение которого не приводит к ожидавшемуся результату, хотя совершение его и рассматривалось как условие, при котором могло бы совершиться другое действие. Переводится словами „хотя сделал то-то“, „хотя и сделает то-то“. Суффиксом является *-baŕi* (*-beŕü*) с соединительным гласным. Форма эта по своему происхождению является формой прошедшего времени на *-ba* с уступительной частицей *ŕi*. Частица *ŕi* пишется иногда отдельно и может даже стоять перед данной глагольной формой. Отрицанием при уступительном деепричастии является *ese*.

Примеры:

 abubaŕi 'хотя и взял', 'хотя и возьмет' от *ab-* 'взять';

 irebeŕü 'хотя и придет' от *ire-* 'притти';

 jaŕip ŕi bolba 'что бы ни было' (дословно 'хоть и что стало') от *bol-* 'стать'.

§ 74. Группа остальных, не перечисленных выше, деепричастий очень разнообразна в отношении их значений.

5. Соединительное деепричастие.

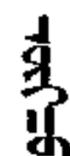
Значение — действие, происходящее одновременно с другим действием. В переводе на русский язык лучше всего передается деепричастием настоящего времени. Суффиксом является *-žü* (*-žü*), если основа оканчивается на гласные и на *l*; *-čü* (*-čü*), если основа оканчивается на другие согласные. Соединительного гласного не имеет. Отрицанием является *ülü*.

Примеры:

 jabuži 'идя' от *jabu-* 'итти';

 irežü 'приходя' от *ire-* 'притти';

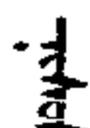
 abči 'беря' от *ab-* 'брать';

 ögčü 'давая' от *ög-* 'дать'.

6. Слитное деепричастие.

Значение — действие одновременное с другим. Разница в значении этого деепричастия и соединительного заключается в следующем: если соединительное деепричастие выражает действие одновременное с другим, но тем не менее самостоятельное и обособленное от последнего, то деепричастие слитное выражает такое действие, которое с другим действием сливается полностью в одно нераздельное целое. Деепричастие это таким образом часто выражает лишь оттенок другого действия. На ряду с таким употреблением слитного деепричастия можно, однако, установить случаи употребления его в значении соединительного деепричастия, так что смысловая разница между этими двумя деепричастиями не всегда выступает так выпукло. Суффиксом является *-n* с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Отрицанием является *ülü*.

Примеры:

 nisün irebe 'прилетел' (досл. 'летая пришел')
от *nis-* 'лететь';

 bosun xagaiba 'вскочил' (досл. 'вскакивая
поскакал') от *bos-* 'встать'.

7. Разделительное деепричастие.

Значение — действие, совершенное или совершаемое до совершения другого действия. В переводе на русский язык передается деепричастием прошедшего времени (т. е. „сделав то-то“). Суффиксом является *-gād* (-gēd) с соединительным гласным. Отрицанием служит *ülü*.

Примеры:

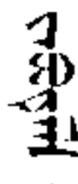
 abuḡād 'взяв', 'взял и...' от *ab-* 'взять';

 iregēd 'придя', 'пришел и...' от *ire-* 'притти'.

8. Деепричастие предела.

Значение — действие, являющееся результатом другого, сменяющее его, кладущее конец другому, являющееся пределом последнего; действие, в процессе совершения которого совершается другое. В зависимости от этого такие формы могут переводиться словами „так что сделал то-то“, „пока не сделал того-то“, „до того, что сделал то-то“, „пока делал то-то“. Суффиксом является *-tala* (-tele) без соединительного гласного.

Примеры:

 jabutala 'так, что пошел', 'до тех пор, пока не пошел', 'пока шел';

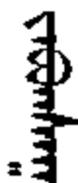
 ükütele 'так, что умер', 'до тех пор, пока не умер', 'до смерти', 'пока не умрет' от *ükü-* 'умереть';

 keletele 'так, что сказал', 'до тех пор, пока не сказал', 'пока говорил' от *kele-* 'говорить'.

9. Продолжительное деепричастие.

Значение — действие, с момента совершения которого было совершено другое; действие, в течение которого совершается другое. В переводе на русский язык передается словами „с тех пор, как совершил то-то“, „между тем, как совершал то-то“, „продолжая совершать то-то“. Суффиксом является *-ḡsaḡār* (-gsegēr) с соединительным гласным.

Примеры:

 jabuḡsaḡār 'с тех пор, как пошел', 'между тем, как шел';

 iregsegēr 'с тех пор, как пришел'.

10. Предварительное деепричастие.

Значение — действие, по совершении которого немедленно наступает следующее. Переводится словами „лишь только сделал то-то“. Суффиксом является *-тауса (-тегсе)* с соединительным гласным.

Примеры:

 jabutausa 'лишь только пошел';

 igetegse 'лишь только пришел'.

11. Деепричастие цели.

Значение — действие, являющееся целью другого. Переводится словами „чтобы сделать то-то“, „для того, чтобы сделать то-то“. Суффиксом является *-га (-ге)* с соединительным гласным.

Примеры:

 üzegē 'чтобы посмотреть' от *üze-* 'посмотреть';

 iderē 'чтобы съесть' от *ide-* 'есть'.

12. Приготовительное деепричастие.

Деепричастие это малоупотребительно и в языке современной письменности встречается лишь от некоторых глаголов со значением 'говорить'. Это деепричастие встречается лишь в начале приводимой текстуально чужой речи, и наиболее простым переводом его на русский язык является передача русским настоящим или прошедшим временем изъявительного наклонения, т. е. 'говорит', 'сказал'. В языке старой письменности (XIV—XVII столетий) эта форма была значительно больше распространена и имела значение действия, в результате которого совершается другое. Более точно эту форму старого языка можно передать по-русски словами „вследствие того, что сделал то-то“, „от того, что сделал то-то“, „совершения того-то“. Суффиксом является *-гүн (-гүн)* с соединительным гласным.

Примеры из современного языка:

 ögülerün 'сказал', 'говорит' от *ögüle-* 'сказать';

 aïladxarün 'доложил', 'докладывает' от *aïladxa-* 'доложить'.

Примеры из более древнего языка: *üjledürün zobalan* 'страдания вследствие того, что совершил'; *saın bolurün amıyulanın şiltayın* 'причина благоденствия того, что становится хорошим'; *bütügērün bujan* 'добродетель совершенствования'.

§ 75. Под влиянием живой речи иногда наблюдаются отклонения в образовании деепричастий.

Вместо суффикса соединительного деепричастия *-ži (-žü)*, *-či (-čü)* в грамматически невыдержанном языке наблюдается суффикс *-ži*, *-či* разговорного языка, напр., *jabuži* 'идя', *yağči* 'выходя'.

Вместо предварительного деепричастия на *-taısa (-tegse)* изредка наблюдается равнозначущая ему форма разговорного языка с суффиксом *-xular (-külēr)* без соединительного гласного.

Примеры:

yağxulār 'лишь только вышел' от *yağ-* 'выйти';

irekülēr 'лишь только пришел' от *ire-* 'притти'.

ПАРАДИГМЫ СПРЯЖЕНИЯ

§ 76. Спрягаются глаголы *oro-* 'войти', *ire-* 'притти', *od-* 'уйти' и *ög-* 'дать'.

1. Повелительные формы

Повелительная форма	<i>oro</i>	<i>ire</i>	<i>od</i>	<i>ög</i>
2-го л.				
Повелительная форма	<i>oroıytun</i>	<i>iregtün</i>	<i>oduıytun</i>	<i>ögügtün</i>
2-го л. мн. ч.				
Форма пожелания	<i>orosuıaı</i>	<i>iresügeı</i>	<i>odsuıaı</i>	<i>ögsügeı</i>
1-го л. ед. ч.				
Форма пожелания	<i>orojā</i>	<i>ireje</i>	<i>odujā</i>	<i>ögüje</i>
1-го л. мн. ч.				
Форма пожелания	<i>orotuıaı</i>	<i>iretügeı</i>	<i>odtuıaı</i>	<i>ögtügeı</i>
3-го л.				
Форма пожелания	<i>oroıāsaı</i>	<i>iregēseı</i>	<i>oduıāsaı</i>	<i>ögügēseı</i>
всех лиц				
Форма опасения	<i>oroıūzaı</i>	<i>iregūzeı</i>	<i>oduıūzaı</i>	<i>ögügūzeı</i>

2. Изъявительные формы

Настоящее и будущее	<i>ogotuıı</i>	<i>iretüıı</i>	<i>odutuıı</i>	<i>ögütüıı</i>
время I	<i>ogonam</i>	<i>irenem</i>	<i>odunam</i>	<i>ögünem</i>
Настоящее и будущее	<i>orojū</i>	<i>irejū</i>	<i>odujū</i>	<i>ögüjū</i>
время II				

Прошедшее время I	<i>oroba(i)</i>	<i>irebe(i)</i>	<i>odba(i)</i>	<i>ögbe(i)</i>
Прошедшее время II	<i>oroluyā</i>	<i>irelügē</i>	<i>oduluyā</i>	<i>ögülügē</i>
Прошедшее время III	<i>orožuxuḷ</i>	<i>irežüküḷ</i>	<i>odčuxuḷ</i>	<i>ögčüküḷ</i>

3. Причастные формы

Причастие настоящего времени	<i>oroγčī</i>	<i>iregčī</i>	<i>oduγčī</i>	<i>ögügčī</i>
Причастие многократное	<i>oroday</i>	<i>iredeg</i>	<i>oduday</i>	<i>ögüdeg</i>
Причастие настоящего и будущего времени	<i>oroxu</i>	<i>irekü</i>	<i>odxu</i>	<i>ögkü</i>
Причастие прошедшего времени несовершенное	<i>oroγā</i>	<i>iregē</i>	<i>oduγā</i>	<i>ögügē</i>
Причастие прошедшего времени совершенное	<i>oroγsan</i>	<i>iregsen</i>	<i>oduγsan</i>	<i>ögügset</i>

4. Деепричастные формы

Условное деепричастие I	<i>orobāsu</i>	<i>irebēsü</i>	<i>odbāsu</i>	<i>ögbēsü</i>
Условное деепричастие II	<i>oroxulā</i>	<i>irekülē</i>	<i>odxulā</i>	<i>ögkülē</i>
Условное деепричастие III	<i>orobala</i>	<i>irebele</i>	<i>odbala</i>	<i>ögbele</i>
Уступительное деепричастие	<i>orobačū</i>	<i>irebečü</i>	<i>odbačū</i>	<i>ögbečü</i>
Соединительное деепричастие	<i>orožū</i>	<i>irežü</i>	<i>odču</i>	<i>ögčü</i>
Слитное деепричастие	<i>oron</i>	<i>iren</i>	<i>odun</i>	<i>ögün</i>
Разделительное деепричастие	<i>oroγād</i>	<i>iregēd</i>	<i>oduγād</i>	<i>ögügēd</i>
Деепричастие предела	<i>orotala</i>	<i>iretele</i>	<i>odtala</i>	<i>ögtele</i>
Продолжительное деепричастие	<i>oroγsaγār</i>	<i>iregsegēr</i>	<i>oduγsaγār</i>	<i>ögügsegēr</i>
Предварительное деепричастие	<i>oromaγca</i>	<i>iremegce</i>	<i>odumaγca</i>	<i>ögümegce</i>
Деепричастие цели	<i>orogā</i>	<i>irerē</i>	<i>odurā</i>	<i>ögürē</i>

То же знаками монгольского алфавита

1. Повелительные формы

Повелительная форма 2-го л.				
Повелительная форма 2-го л. мн. ч.				
Форма пожелания 1-го л. ед. числа				
Форма пожелания 1-го л. мн. числа				

Форма пожелания 3-го лица

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Форма пожелания всех лиц

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Форма опасения

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

2. Изъявительные формы

Настоящее и будущее время I

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Настоящее и будущее время II

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Прошедшее время I

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Прошедшее время II

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Прошедшее время III

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

3. Причастные формы

Причастие настоящего времени

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Причастие многократное

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Причастие настоящего и будущего времени

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Причастие прошедшего времени несовершенное

ἄλλοτῃσι
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν
ἄλλοτῃσιν

Причастие прошедшего времени
совершенное

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

4. Деепричастные формы

Условное деепричастие I

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

Условное деепричастие II

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Условное деепричастие III

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Уступительное деепричастие

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

Соединительное деепричастие

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

Слитное деепричастие

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Разделительное деепричастие

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Деепричастие предела

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Продолжительное деепричастие

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

ᠰᠤᠮᠤᠨᠠ

Предварительное деепричастие

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Деепричастие цели

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

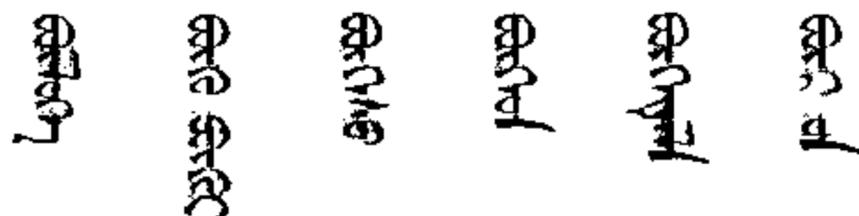
ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

ᠮᠠᠮᠤᠨᠠ

Примечание. Те формы глагола ᠔ᠭ- 'давать', которые образуются с соединительным гласным, пишутся с удвоенным согласным *ᠭ* во избежание смешения его с глаголом *ᠶᠦᠵᠢ*- 'умирать'.

То же знаками монгольского алфавита:

3. Причастие *bi* 'существующий', склоняемое как все причастия, употребляется также в значении 'есть', 'существует'. К этому глаголу имеется еще форма настоящего времени *biḡ* 'есть'. Каких-либо других форм от этого глагола **bi-* 'быть' нет.

Под влиянием живой речи в невыдержанных в языковом отношении изданиях встречается вместо *bi* форма *bei* или *bi* 'есть'.

4. Изолированно стоящей формой является *bolai* 'есть', 'был', которая может рассматриваться как одна из форм в остальном нормального глагола *bol-* 'делаться, становиться'.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 78. Сказанное в своем месте относительно образования именных основ сохраняет свое значение также относительно образования глагольных основ.

Прежде всего, наподобие того, как в области имени семантической единицей иногда является не одно имя, но сочетание двух имен, вследствие чего можно, до известной степени, говорить о синтаксическом словообразовании, точно так же многие глаголы оказываются по происхождению своему комбинациями первоначально самостоятельных и отдельных слов.

Таков, напр., встречающийся в современном письменном языке глагол,

ᠳᠠᠭᠤᠶᠠᠷᠬᠢ 'издавать звуки', из *ᠳᠠᠭᠤᠨ* 'голос' и *ᠶᠠᠷ-* 'выходить', в состав

которого, следовательно, входят имя и глагол.

Имеются также такие глаголы, в состав которых входят не имя и глагол, но два глагола. Таков глагол

ᠠᠪᠰᠢᠷᠬᠢ 'принести' из *ᠠᠪᠰᠢ*

'беря' и *ᠶᠡ-* 'притти': так как иных сочетаний глагольных форм, чем деепричастных и других, нет, мы имеем в составе этого глагола тоже сочетание деепричастия (*ᠠᠪᠰᠢ*) одного глагола с основой (*ᠶᠡ-*) другого глагола.

Наиболее распространенный способ образования глаголов — это образование при помощи суффиксов.

Глаголы могут быть образованы от именных основ, от глагольных и даже от некоторых, в остальном неизменяемых, частиц.

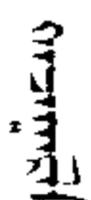
§ 79. Отыменные глагольные основы могут быть разбиты на несколько семантических групп: 1) глаголы применения, 2) глаголы становления и усвоения, 3) глаголы признания, 4) глаголы хвостовства, 5) глаголы уподобления.

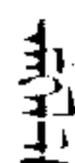
Конечный л и именных основ перед всеми нижеследующими суффиксами утрачивается.

А. Глаголы применения

1. С суффиксом *-la* (*-le*). Значение — действие, заключающееся в произведении того, что выражается данной именной основой; применение выражаемого данной именной основой; усвоение того, что выражается данной именной основой. Часть таких глаголов — переходные, т. е. управляют дополнением в форме винительного или неоформленного падежа; часть этих глаголов непереходные. Встречаются такие глаголы очень часто.

Примеры:

 хазарла 'взнуздай!' от *хазар* 'узда';

 етегелле 'оседлай!' от *етегел* 'седло'.

Ср. еще примеры: *dayūla-* 'петь' от *dayūn* 'голос, песня'; *gerle-* 'жениться, обзавестись своей юртой' от *ger* 'юрта'; *altala-* 'позолотить' от *altan* 'золото'; *agula-* 'объезжать северным склоном' от *agi* 'северный склон'; *usula-* 'напоить, орошать' от *usun* 'вода'; *nomla-* 'проповедывать' от *nom* 'учение, книга'; *šibayūla-* 'охотиться на птиц' от *šibayūl* 'птица'; *emle-* 'лечить' от *em* 'лекарство'; *agūala-* 'применить средство, найти средство (в частности лечения)' от *agūa* 'средство'; *xirdūla-* 'быстро бежать' от *xirdūl* 'быстрый, быстрота'; *bögēle-* 'шаманить' от *bögē* 'шаман'; *točila-* 'ехать на коне', 'пожаловать' (учтивое выражение) от *točil* 'конь' и т. д.

2. С суффиксом *-da* (*-de*). Значение — действие, выражающее применение того, что выражается данной именной основой. Такие глаголы встречаются очень часто.

Примеры:

 dayūda 'позови!' от *dayūn* 'голос';

 galda 'сожги!' от *gal* 'огонь'.

Ср. еще примеры: *arḡada-* 'перехитрить' от *arḡa* 'средство, хитрость'; *degērtede-* 'ограбить' от *degērtē* 'грабёж'; *kögērgede-* 'дуть кузнечным мехом' от *kögērgē* 'кузнечный мех'; *suḡida-* 'взять подмышки' от *suḡi* 'подмышки'; *alayaḡa* 'дать пощечину ладонью' от *alaya* 'ладонь' и т. д.

Б. Глаголы становления

3. С суффиксом *-d*. Значение — становление тем или усвоение того, что выражается данной именной основой.

Примеры:

 baḡad 'уменьшись!' от *baḡa* 'маленький';

 jekeḡd 'увеличься!' от *jeke* 'великий'.

Ср. еще примеры: *irtud-* 'удлиниться' от *irtu* 'длинный'; *boḡonid-* 'укоротиться' от *boḡoni* 'короткий'; *xolad-* 'удалиться, стать далеким' от *xola* 'далекий'; *oḡrad-* 'приблизиться' от *oḡra* 'близкий' и т. д.

4. С суффиксом *-ta (-te)*. Значение то же.

Примеры:

 kirte 'загрязнись!' от *kir* 'грязь';

 geḡte 'повреждайся!' от *geḡ* 'вред';

 oḡrata 'приблизься!' от *oḡra* 'близкий'.

5. С суффиксом *-dxa (-dke)*. Значение — делать тем или превращать в то, что выражается данной именной основой; присвоение другому того, что выражается данной именной основой. Глаголы эти переходные. Встречаются часто.

Примеры:

 jekeḡdke 'увеличь!' от *jeke* 'великий';

 sulaḡdxa 'ослабь!' от *sula* 'слабый'.

6. С суффиксом *-ḡi*. Значение — становление тем, что выражается данной именной основой. Встречаются часто.

Примеры:

 baḡaḡi 'разбогатеи!' от *baḡan* 'богатый';

 saḡūriḡi 'обоседлись!' от *saḡūri* 'местожительство'.

Ср. еще примеры: *üreži-* 'расплодиться' от *üre* 'плод'; *атиҗі-* 'жить в спокойствии' от *атир* 'покой' и т. д.

7. С суффиксом *-žiga* (*-žige*). Значение — становление тем, что выражается данной именной основой. Встречаются часто.

Примеры:

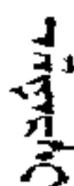
 saiziga 'улучшайся!' от *saın* 'хороший';

 taužiga 'ухудшайся!' от *tauı* 'плохой'.

Ср. еще: *arıžira-* 'отделиться, освободиться' от *arı* 'отдельный'.

8. С суффиксом *-ši*. Значение — усвоение того, что выражается данной основой; преисполнение его; приобщение себя к нему; приобретение отношения к нему.

Примеры:

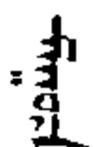
 aldarši 'прославься!' от *aldar* 'слава';

 ogoshi 'помещайся!' от *oron* 'место';

 sayurishi 'имей местожительство!' от *sayuri* 'местожительство'.

9. С суффиксом *-ga* (*-ge*); если в составе основы имеется *л*, то с суффиксом *-la* (*-le*). Значение — становление тем, что выражается данной именной основой. Встречаются часто.

Примеры:

 tauıga 'ухудшайся!' от *tauı* 'плохой';

 kökera 'посиней!' от *köke* 'синий'.

Ср. еще примеры: *kögšige-* 'состариться' от *kögšin* 'старый'; *хауї-šiga-* 'устареть' от *хауїšin* 'древний'; *ügeıre-* 'обеднеть' от *ügeı* 'неимущий'; *хаҗала-* 'почернеть' от *хаҗа* 'черный'; *šırala-* 'пожелтеть' от *šıra* 'желтый' и т. д.

При помощи этого суффикса образуются многочисленные глаголы от неизменяемых частиц.

xaɣaɣa- 'разорваться' от *xaɣa* 'пополам'; *tasura*- 'оторваться' от *tasu* 'пополам'; *kemkere*- 'разбиться' от *kemke* 'вдребезги'; *delbere*- 'лопнуть' от *delbe* 'вдребезги' и т. д.

В. Глаголы признания

10. С суффиксом *-šijā* (*-šijē*). Значение — признание тем, что выражается данной именной основой. Встречаются часто.

Примеры:

- ᠰᠠᠶᠢᠰᠢᠵᠠᠨ *saišijā* 'одобряй!' от *saiṅ* 'хороший';
ᠮᠠᠭᠤᠰᠢᠵᠠᠨ *maɣūšijā* 'прицай!' от *maɣū* 'плохой';
ᠵᠥᠪᠰᠢᠵᠡ *zöbšijē* 'одобряй!' от *zöb* 'правильный'.

Г. Глаголы хвастовства

11. С суффиксом *-ɣxa* (*-ɣke*). Значение — ставить себе в заслугу то, что выражается именной основой. Конечный согласный основы утрачивается.

Примеры:

- ᠪᠠᠵᠠᠷᠬᠠ *bajaɣxa* 'хвастайся своим богатством!' от *bajan* 'богатый';
ᠣᠲᠣᠭᠬᠠ *otoɣxa* 'гордись!' от *otoɣ* 'гордость'.

Д. Глаголы уподобления

12. С суффиксом *-čila* (*-čile*). Значение — обращаться с кем-нибудь так, словно это то, что выражается данной именной основой. Встречаются редко.

Пример:

- ᠬᠥᠪᠡᠭᠦᠨᠴᠢᠯᠡ *köbegünčile* 'усынови!', 'обращайся словно с сыном!' от *köbegün* 'сын'.

§ 80. Глаголы, образованные от частиц, могут быть разбиты на две категории: 1) на глаголы, выражающие неожиданные и резкие движения и всякие мгновенные и непредвиденные действия и 2) на звукоподражательные.

А. Глаголы резких действий

1. С суффиксом *-l*. Значение — совершение такого действия, в результате которого наступает состояние, характеризуемое данной частицей.

Примеры:

suγul 'выхвати!' от *suγu* — частица, соответствующая русскому *вы* в *выхватить*, *вытащить* и т. д.;
xiγul 'переломи!' от *xiγu* 'пополам'.

Б. Глаголы звукоподражательные

2. С суффиксом *-čigina* (*-čigine*). Значение — выражение различных шумов, звуков и т. п.

Примеры:

tarčigina 'трещи!' от *tar* выражение треска;
šarčigina 'шурши!' от *šar* выражение шуршания.

3. С суффиксом *-gina* (*-gine*). Значение — выражение разных звуков.

Примеры:

xaŋgina 'греми!' от *xaŋ*;
giŋgine 'всхлипывай!' от *giŋ*.

4. С суффиксом *-kiga* (*-kige*). Значение — выражение разных звуков.

Примеры:

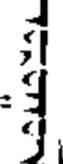
xaškiga 'кричи!' от *xaš*;
barkiga 'реви!' от *bar*.

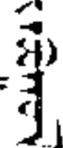
§ 81. Отглагольные глаголы распадаются на 1) побудительные, 2) страдательные, 3) взаимные, 4) глаголы соучастия, 5) глаголы множественности, 6) учащательные, 7) средние, 8) продолжительные.

А. Глаголы побудительные

1. С суффиксом *-γūl* (*-gūl*) от основ, оканчивающихся на краткие гласные, изредка на дифтонг с *i*. Значение — побуждение к совершению действия, выражаемого первичной основой и допущение совершения этого действия. По-русски такие глаголы могут в ряде случаев переводиться словами „заставить делать то-то“. Непереходный глагол путем присоединения этого суффикса становится переходным.

Примеры:

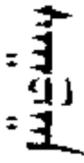
 ogoyul 'введи, вступи!' от *ogo-* 'войти';

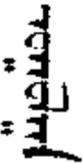
 jabuyul 'пошли, проведи!' от *jabu-* 'йти'.

Ср. еще примеры: *idegūl*- 'заставить есть', 'кормить' от *ide-* 'есть'; *alayul*- 'заставить или допустить убить' от *ala-* 'убить'; *üzegūl*- 'показать' от *üze-* 'смотреть'; *baiyul*- 'основать' от *bai-* 'быть' и т. д.

2. С суффиксом *-l̄ya* (*-lge*) от основ, оканчивающихся на долгие гласные и на дифтонги. Значение — побуждение к совершению действия. Непереходные глаголы с этим суффиксом становятся переходными.

Примеры:

 sayulya 'посади!' от *sayū-* 'сидеть';

 uyulya 'напой!' от *uyū-* 'пить'.

Ср. еще примеры: *haraiya*- 'заставить скакать' от *harai-* 'скакать'; *baiya*- 'поставить, оставить' от *bai-* 'быть'; *dayalya*- 'поручить' от *dayā-* 'исполнять должность'.

3. С суффиксом *-ya* (*-ge*) от основ, оканчивающихся на согласные *l, r*; с суффиксом *-xa* (*-ke*) от основ, оканчивающихся на согласные *b, s, d*. Значение — переходные глаголы, образованные от непереходных.

Примеры:

ᠰᠢᠷᠭᠠ *surᠭa* 'учи!' от *sur-* 'учиться';

ᠬᠦᠷᠭᠡ *kürge* 'доставь!' от *kür-* 'достигнуть'.

Ср. еще примеры: *ᠭᠠᠷᠭᠠ-* 'извлечь, вытащить' от *ᠭᠠᠭ-* 'выйти'; *ᠣᠯᠭᠠ-* 'вручить' от *ol-* 'найти'; *bolᠭᠠ-* 'сделать' от *bol-* 'сделаться'; *öske-* 'расплодить' от *ös-* 'расплодиться'; *садха-* 'насытить' от *cad-* 'насытиться'; *usadxa-* 'ликвидировать' от *usad-* 'ликвидироваться'.

4. С суффиксом *-ᠭᠠ* (*-gē*) от основ, оканчивающихся на краткие гласные. Значение — переходные глаголы от непереходных.

Примеры:

ᠵᠣᠪᠠᠭᠠ *zobaᠭᠠ* 'мучай!' от *zoba-* 'мучиться';

ᠢᠨᠠᠭᠠ *inᠠᠭᠠ* 'свали!' от *ina-* 'свалиться'.

Ср. еще примеры: *sönögē-* 'погасить' от *sölö-* 'гаснуть'; *debtegē-* 'промочить' от *debte-* 'промокнуть'; *gemtegē-* 'повредить' от *gemte-* 'повреждаться'; *untaraᠭᠠ-* 'погасить' от *untara-* 'погаснуть'; *xataᠭᠠ* 'высушить' от *xata-* 'высохнуть' и т. д.

Б. Глаголы страдательные

5. С суффиксом *-ᠭᠠᠳᠠ* (*-gde*) от основ, оканчивающихся на гласные. Значение — подверженность действию. Эти глаголы соответствуют по значению русским глаголам страдательного залога.

Примеры:

ᠪᠠᠷᠢᠭᠠᠳᠠ *bariᠭᠠᠳᠠ* 'будь схвачен!' от *bari-* 'схватить';

ᠠᠯᠠᠭᠠᠳᠠ *alaᠭᠠᠳᠠ* 'будь убит!' от *ala-* 'убить'.

показаться, виднеться' от *xaga-* 'смотреть'; *üzegde-* 'быть виденным' от *üze-* 'видеть'; *taniᠭᠠᠳᠠ-* 'быть узанным' от *tani-* 'узнать'; *medegde-* 'быть познаваемым' от *mede-* 'знать' и т. д.

6. С суффиксом *-ᠳᠠ* (*-de*) от основ, оканчивающихся на *l*; с суффиксом *-ᠲᠠ* (*-te*) от основ, оканчивающихся на *b, d, g, r, s*. Значение — то же, что предыдущего.

Примеры:

 olda 'найдись!' от *ol-* 'найти';

 arta 'будь превзойден!' от *ar-* 'превзойти'.

Ср. еще примеры: *abta-* 'быть взятым' от *ab-* 'взять'; *ögte-* 'быть данным' от *ög-* 'дать' и т. д.

В. Глаголы взаимные

7. С суффиксом *-ldu* (*-ldü*) или *-lda* (*-lde*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Значение — действие, направляемое действующими лицами друг на друга.

Примеры:

 barildu 'борись!' от *bari-* 'хватать';

 alaldu 'сражайся!' от *ala-* 'убивать'.

Ср. еще примеры: *zol'aldu-* 'встретиться друг с другом' от *zolu-* 'встретить'; *xadxuldu-* 'сражаться, колоть друг друга' от *xadxi-* 'колоть'; *xarbuldu-* 'перестреливаться' от *xarbu-* 'стрелять'; *büdalda-* 'перестреливаться из ружей' от *büda-* 'стрелять из ружья' и т. д.

Г. Глаголы соучастия

8. С суффиксом *-ca* (*-ce*). Значение — действия, совершаемые друг с другом обоюдно.

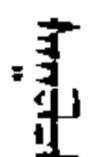
Примеры:

 zögice 'противодействуй!' от *zögi-* 'противодействовать';

 xolica 'смешайся!' от *xoli-* 'смешать'.

9. С суффиксом *-lca* (*-lce*) с соединительным гласным. Значение — совместность действия, принятие участия в действии.

Примеры:

 sayılca 'посиди!' (вместе) от *sayı-* 'сидеть';

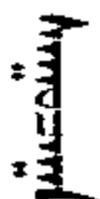
 kelelce 'переговори!' от *kele-* 'говорить'.

Ср. еще примеры: *idelce-* 'принять участие в еде' от *ide-* 'есть'; *jabulca-* 'итти с кем-нибудь' от *jabu-* 'итти'; *bajasulca-* 'принять участие в радости' от *bajas-* 'радоваться' и т. д.

Д. Глаголы множественности

10. С суффиксом *-saḡā* (*-cege*). Значение — совершение действия множеством лиц.

Примеры:

 saḡāsaḡā 'садитесь!' (ко многим) от *saḡu-* 'сидеть';

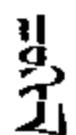
 idecege 'ешьте!' от *ide-* 'есть'.

Ср. еще примеры: *jabulcaḡā-* 'итти' (о многих) от *jabu-* 'итти'; *ogosaḡā-* 'войти' от *ogo-* 'войти'; *baricaḡā-* 'хватать' от *bari-* 'хватать' и т. д.

Е. Глаголы учащательные

11. С суффиксом *-l*. Значение — часто повторяющееся, многократное быстрое действие.

Примеры:

 sokil 'поколачивай!' от *soki-* 'бить';

 miškil 'покручивай!' от *miški-* 'крутить'.

Ж. Глаголы средние

12. С суффиксом *-ga* (*-ge*). Значение — выражение различных состояний; действия, совершаемые над самим собою. Часто соответствуют русским глаголам возвратного залога.

Примеры:

 ebdere 'сломайся!' от *ebde-* 'ломать';

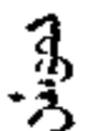
 jadaga 'изнемогай!' от *jada-* 'не мочь'.

Ср. еще: *baḡga-* 'опуститься' от *baḡu-* 'спуститься'; *zasiḡga-* 'расеяться' от *zasi-* 'сеять'; *asxaga-* 'пролиться' от *asxa-* 'лить' и т. д.

13. С суффиксом *-ni*. Значение то же, что значение первичной основы.

Примеры:

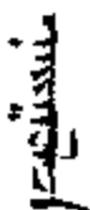
 toytani 'установисы!' от *toyta-* 'установиться';

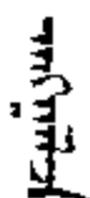
 zobani 'страдай!' от *zoba-* 'страдать'.

3. Глаголы продолжительности

14. С суффиксом *-lza (-lze)*. Значение — выражение различных ритмичных и частых движений.

Примеры:

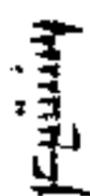
 naiulza 'колыхайся!' от *naiu-* 'колыхаться';

 avulza 'разевай рот!' от *ava-* 'разинуть'.

15. С суффиксом *-balza (-belze)* или *-galza (-gelze)*. Значение — выражение частых и быстрых действий.

Примеры:

 anibalza 'мигай!' от *ani-* 'сжмурить глаза';

 sapagalza 'подумывай!' от *sapa-* 'думать'.

НЕИЗМЕНЯЕМАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 82. Разряд неизменяемой части речи составляют такие слова, которые совершенно не могут склоняться, образовать форм множественного числа и спрягаться. Этим они резко отличаются от имени в широком смысле слова, в том числе от недостаточного имени, и от глаголов, даже дефектных. Такими словами являются союзы, отрицания и разного рода частицы сомнения, подтверждения и т. п. По своему значению и функциям

Одни из них соответствуют русским предлогам, другие — наречиям, третьи — междометьям и т. д. Группа эта сборная и единственным характерным для всех входящих в нее слов является то, что они абсолютно неизменяемы. Лишь некоторые из них могут участвовать в словообразовании, поскольку от них возможно образование глагольных основ (см. § 80). Условно такие неизменяемые слова называются частицами.

Частицы, имея то общее между собою, что они неизменяемы, не совсем однородны в том отношении, что одни из них употребительны самостоятельно, вне предложения, а другие такой самостоятельности не обнаруживают и могут рассматриваться даже как своего рода суффиксы. Ниже перечисляются из частиц лишь те, которые имеют наибольшее распространение.

УСИЛИТЕЛЬНАЯ ЧАСТИЦА

§ 83. Усилительная частица служит для усиления качества предмета, обозначаемого тем именем, перед которым эта частица стоит. Частица эта представляет собою первый слог данного имени + *b*.

Примеры:

xab xara 'совершенно черный', 'черный пречерный';
šib šira 'совершенно желтый', 'желтый прежелтый'.

ЧАСТИЦЫ ОКОНЧАТЕЛЬНОСТИ

§ 84. Эти частицы стоят перед глагольными формами и служат показателями того, что действие (обычно разрушительное) совершено окончательно. Соответствуют они, примерно, русским предлогам *пере-*, *раз-* и т. д. в *перервать*, *разбить* и т. д. и показывают, что действие данного глагола направлено на полное разрушение данного предмета.

Примеры:

tasu sabči- 'перерубить';
suŋu tata- 'выхватить';
delbe coki- 'разбить' и т. д.

От этих частиц, как сказано выше в § 80, возможно образование глагольных основ: *tasuga-* 'разорваться', *suŋuga-* 'выдернуться', *delbere-* 'лопнуть' и т. д.

ЧАСТИЦЫ ОТРИЦАНИЯ

§ 85. Неизменяемых частиц отрицания три: *ese*, *ülü* и *bü*, из которых последнюю правильнее называть запретительной.

Частица $\frac{1}{2}$ *ese* употребляется в качестве отрицания при изъявительных формах, причастии прошедшего времени совершенном и перед уступительным и условными деепричастиями.

Частица эта по происхождению своему — глагол. Ее глагольный характер в настоящее время выражается в том, что от нее возможно образование некоторых глагольных форм. Таковы следующие:

ᠠᠨᠢᠨᠢᠰᠢ *esebēsü* 'если нет', 'в противном случае';

ᠠᠨᠢᠨᠢᠯᠡ *esekülē* 'если нет', 'в противном случае';

ᠠᠨᠢᠨᠢ *esekü* форма причастия настоящего и будущего времени в значении 'не делать так', 'или нет', напр., *jabixi esekü* 'итти или нет', 'итти ли, не делать ли это?'

Частица $\frac{1}{2}$ *ülü* употребляется при изъявительных формах, причастии настоящего, причастии настоящего и будущего времени и при всех деепричастиях, кроме условных и уступительного.

Как *ese* так и *ülü* стоят перед соответствующими глагольными формами.

§ 86. Запретительная частица $\frac{1}{2}$ *bü* употребляется только при повелительных формах глагола: повелительной 2-го лица обоих чисел, пожелания 1-го и 3-го лица обоих чисел и пожелания всех лиц. Стоит всегда перед соответствующими формами. Вместо *bü* встречается халха-монгольская частица $\frac{1}{2}$ *bitegei*, более свойственная живой речи.

ЧАСТИЦА СОМНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ

§ 87. Таковой является частица $\frac{1}{2}$ *za*. Как показывает ее название, она употребляется с двояким значением: с одной стороны, она соответствует русским *вероятно, пожалуй, может быть*, а с другой стороны русскому *хорошо*, в значении согласия совершить действие.

В первом значении она стоит непосредственно после той глагольной формы, к которой относится. Во втором значении отдельно.

Примеры:

ᠠᠨᠢᠨᠢᠰᠢ *igetüi za* 'может быть придет', 'возможно, что придет', 'пожалуй придет';

ᠠᠨᠢᠨᠢᠰᠢ *ükütüi za* 'возможно, что умрет', 'пожалуй умрет'.

§ 90. Союзом, соответствующим русскому союзу *и*, является ᠪᠠ *bā*, служащее для соединения как отдельных слов, так и групп слов.

Примеры:

ulus bā xubisxal 'государство и революция';
arban nigedügēr onū erke čilügēnū ködelgegēn bā xubisxalūn
avxaduγār üjejin baidal 'освободительное движение одиннадцатого года и характер первого периода революции'.

Роль союзов выполняют также *kīgēd* и *bögēd*, являющиеся по форме деепричастиями разделительными от глаголов *kī-* 'сделать' и *bö-* 'быть'.

В роли союза выступает также *bolon*, деепричастие слитное от *bol-* 'делаться'.

ЧАСТИЦЫ ПОВТОРЕНИЯ

§ 91. К таковым относятся *basa* 'опять, еще' и *žiči* 'еще'.

ЧАСТИЦЫ ВОПРОСА

§ 92. Частицей или суффиксом вопроса является \bar{u} .

Ставится после слов, к которым относится вопрос. Иногда пишется слитно со словом.

Примеры:

ᠰᠠᠢᠨᠠ *saṯnū* 'хорош ли?', 'здоров ли?';

ᠶᠡᠷᠡᠪᠡ ᠤ *irebe ū* 'пришел ли?'.
 ᠰᠡᠭᠡᠨᠠ

ЧАСТИЦА ВОСКЛИЦАНИЯ

§ 93. Из частиц восклицания упоминаем здесь лишь ᠠ *ā*, которое употребляется в обращениях.

Пример:

ᠪᠠᠭᠤᠰᠢ ᠠ *baγši ā* 'о учитель!'
 ᠲᠦ

Часть III

СИНТАКСИС

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СИНТАКСИЧЕСКОМ СТРОЕ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ

§ 94. Синтаксический строй языка монгольской письменности характеризуется многочисленными особенностями, сильно отличающими его от синтаксического строя русского языка.

Прежде всего следует указать, что на долю синтаксиса приходится очень многое из того, что в русском языке выражается особыми грамматическими формами. Выше было сказано, что имена существительные и прилагательные в языке монгольской письменности внешне не дифференцированы, что имя в роли определяемого соответствует русскому существительному, а в роли определения — прилагательному. Так как определение занимает в предложении строго определенное место, — оно всегда стоит перед определяемым — нахождение определения не представляет собою затруднений. Таким образом, имя обнаруживает себя как существительное или прилагательное исключительно в синтаксисе. Синтаксис в данном случае берет на себя одну из нагрузок морфологии, напр., русского языка: если в русском языке существительные и прилагательные дифференцированы внешне, формально, то в языке монгольской письменности они обнаруживаются лишь в синтаксисе, напр., 'острое железо' — *xirca temür*, 'железная сабля' — *temür selete*.

Порядок слов в монгольском предложении играет решающую роль. В зависимости от того, какое место в предложении занимает то или иное слово, оно играет роль подлежащего, определения, дополнения или сказуемого. Определенный порядок членов предложения сильно отличает синтаксис языка монгольской письменности от синтаксиса русского языка, который является значительно более свободным, каковая особенность его, как известно, широко используется в поэзии.

Особенностью синтаксиса письменно-монгольского языка является отсутствие согласования между определением и определяемым: в то время как в русском языке определение согласуется с определяемым в числе и падеже, напр., *дорогому товарищу*, в монгольском языке согласования

нет и, если определяемое, скажем, в дательном-местном падеже множественного числа, то определение никаких показателей числа и падежа не имеет и имеет форму именительного падежа.

Отсутствует также согласование в падеже равноценных членов предложения: в то время как в русском языке дополнения, находящиеся в одинаковой зависимости от сказуемого, имеют ту же форму падежа, в языке монгольской письменности лишь последнее из них оформлено требующимся в данном случае падежом, а остальные представляют собою формы неопределенного падежа, совпадающего с именительным.

В силу отсутствия в письменномонгольском языке спряжения глагола по лицам и числам, сказуемое имеет всегда одну и ту же форму независимо от числа или лица подлежащего. Исключение представляют собой лишь повелительные формы.

Особенно большие отличия от синтаксиса русского языка обнаруживает структура того вида предложений, которые соответствуют русским сложным предложениям, где роль русских придаточных предложений в одних случаях играют особые причастные, а в других случаях — деепричастные обороты.

Все эти и многие другие, менее яркие особенности придают синтаксису языка монгольской письменности характер весьма отличный от синтаксиса русского и многих других языков.

§ 95. В задачи отдела синтаксиса входит рассмотрение управления словами, сочетания слов в предложении в качестве членов предложения, порядка членов предложения и различных типов предложений.

Говоря о членах предложения, следует в качестве общего замечания указать, что члены предложения являются, выражаясь упрощенно, теми элементами, из которых складывается предложение. Анализ предложения имеет своей целью нахождение именно этих элементов. Простейший элемент предложения, т. е. член предложения, может состоять как из одного слова, так и из группы слов. Отсюда видно, что синтаксический анализ представляет собою нечто иное, чем морфологический анализ, имеющий своим объектом слово. На следующих простейших примерах мы видим, что определение может быть выражено одним словом или несколькими: *iregsen nökör* 'пришедший товарищ' — *nisün iregsen šibaγün* 'прилетевшая (досл. 'летя пришедшая') птица'. На приведенных примерах видно, что определение в одном случае выражается одним словом — *iregsen* 'пришедший', а во втором случае двумя словами — *nisün iregsen* 'летя пришедшая'.

Кроме того следует указать на то, что синтаксическая функция слова не всегда связана с его морфологической природой. Так, напр., причастные формы глагола могут функционировать и как сказуемое и как определение, внешне не будучи дифференцированы никак, напр., *bidener sajn jabiži iregsen* 'мы благополучно прибыли' (досл. 'мы хорошо идя пришедшие'), где *jabiži iregsen* 'идя пришедшие' — сказуемое; с другой стороны, ср.

saın jabıǵı iregseп nökör 'благополучно прибывший товарищ' (досл. 'хорошо идя пришедший товарищ'), где *jabıǵı iregseп* — определение.

Для определения члена предложения имеет таким образом решающее значение не только форма слова, но и его место в предложении.

В виду того, что вопрос о членах предложения неразрывно связан с вопросом о предложении в целом, рассмотрение их должно происходить в тесной связи. Естественно, что рассмотрение этих вопросов необходимо будет начать с простейшего вида предложения и его членов.

ПРОСТЕЙШЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ЕГО ЧЛЕНЫ И ИХ ПОРЯДОК

§ 96. Простейшим видом предложения является нераспространенное предложение, т. е. такое предложение, которое имеет в своем составе только главные члены, каковыми являются сказуемое и подлежащее. Предложения бывают полные и неполные. Полное предложение имеет как подлежащее, так и сказуемое. Неполное предложение отличается от полного отсутствием одного из главных членов, т. е. подлежащего или сказуемого.

Примером полного предложения является *nökör irebe* 'товарищ пришел'. Примером неполного предложения является *toıǵna ügeı gertü toloıaı ügeı keıked* 'в юрте без дымового круга безголовые дети' (загадка. Отгадка — яйцо), где нет сказуемого, которое подразумевается („находятся“).

В полном нераспространенном предложении сказуемое стоит на конце. Примером полного нераспространенного предложения является приведенное *nökör irebe* 'товарищ пришел'.

Путем усложнения и развертывания нераспространенное предложение можно превратить в распространенное: это достигается введением в предложение второстепенных членов предложения, т. е. определения и дополнения. Определение — такой член предложения, который содержит характеристику другого члена, к которому он относится, напр., *saın nökör irebe* 'пришел хороший товарищ', где *хороший* является характеристикой подлежащего *товарищ*. Определение находится перед определяемым им членом.

Дополнением называется член предложения, зависимый от другого, напр., *читавший газету встал*, где *газету* зависит от подлежащего; *отец читал газету*, где *газету* зависит от сказуемого *читал*. Можно различить разные виды дополнения, о которых речь будет впереди. Дополнение стоит перед членом предложения, к которому оно относится, напр., *пот ивşı́sап nökör* 'читавший книгу товарищ', *nökör пот ивşı́ба* 'товарищ читал книгу'.

Обозначив подлежащее буквой *s*, сказуемое — *p*, определение — *a*, дополнение — *o*, мы можем дать для типичного нераспространенного монгольского предложения формулу $s + p$, а для распространенного $a + s + o + p$.

Пример: *olan nököd nom ušiba* 'многочисленные товарищи читали книги', где *nököd* — подлежащее, *ušiba* — сказуемое, *olan* — определение к подлежащему, *nom* — дополнение к сказуемому.

Путем дальнейшего усложнения введением определения к дополнению мы получаем такое предложение: *olan nököd mongol nom ušiba* 'многочисленные товарищи читали монгольские книги'. Формулой этого предложения является $a + s + a + o + p$, где первое *a* является определением к подлежащему, а второе *a* — к дополнению.

Определение (причастное) может тоже иметь дополнение, напр., *toḡi unuḡsan nökög iḡebe* 'товарищ, ехавший верхом на коне, приехал', где *unuḡsan* 'ехавший верхом' — определение к *nökög* 'товарищ', а *toḡi* 'конь' — дополнение к *unuḡsan*. Формулой этого предложения является $o + a + s + p$.

Приведенные примеры показывают, насколько большое значение имеет порядок слов. Недостаточно внимательное отношение к порядку слов делает совершенно невозможным разобраться в монгольском предложении и перевести его на другой язык.

СКАЗУЕМОЕ

ВИДЫ СКАЗУЕМОГО

§ 97. Сказуемым называется тот член предложения, который выражает действие или состояние подлежащего.

В зависимости от того, чем выражается сказуемое, можно говорить о глагольном и об именном сказуемом. Глагольное сказуемое выражается глагольными формами (кроме причастных), а именное — именами, в том числе и дефектными, а также причастными формами глагола.

Как то, так и другое могут быть разделены на простое и сложное. Простое сказуемое выражается лишь одной глагольной или именной формой. Рассмотрим сперва простое глагольное сказуемое.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 98. Простое глагольное сказуемое выражается одной глагольной формой. В качестве простого глагольного сказуемого законченного предложения могут функционировать лишь повелительные и изъявительные формы глагола, объединяемые под общим названием окончательных форм глагола.

В зависимости от того, какой формой глагола выражено простое глагольное сказуемое — повелительной или изъявительной, — можно говорить об императивном (повелительном) или индикативном (изъявительном) сказуемом.

Примеры:

А. Сказуемое в повелительной форме (императивное сказуемое)

- 1) В форме 2-го л. ед. ч.: *čī ende saγū* 'ты сиди здесь!'.
 - 2) В форме 2-го л. мн. ч.: *tā ende saγūγtun* 'вы сидите здесь!'.
 - 3) В форме 3-го л.: *nökör surγaγūlidur orotuγaı* 'пусть товарищ поступит в школу!'.
 - 4) В форме 1-го лица ед. ч.: *bī sonin unšisuγaı* 'я почитаю газету!'.
 - 5) В форме 1-го л. мн. ч.: *sonin unšicaγājā* 'почитаем газету!'.
- Как сказано выше, отрицанием при этих формах служит *bü*, которое ставится перед глагольной формой, напр., *čī ende bü saγū* 'ты здесь не сиди!'.

Б. Сказуемое в изъявительной форме (индикативное сказуемое)

- 1) В форме настоящего и будущего времени: *γobijın amitan xuduγün usundur itegemüi* 'люди Гоби прибегают к колодезной воде'; *nigen ekener žimis tegümüi* 'какая-то женщина собирает ягоды'.
- 2) В форме прошедшего времени I: *hojar kütün baišiw dotora orobaı* 'два человека вошли в здание'.
- 3) В форме прошедшего времени II: *ešige irelüge* 'отец пришел'.
- 4) В форме прошедшего времени III: *xašijanaca tabıγad cerig γarču-xıı* 'со двора вышло около пятидесяти бойцов'.

Отрицанием при этих формах являются *ese* или *ülü*, которые стоят перед глагольной формой, напр., *nökör ese irebe* 'товарищ не пришел'.

ПРОСТОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 99. Простое именное сказуемое выражается одной именной формой. Простое именное сказуемое может выражаться любым именем, в том числе дефектным, а также оно выражается причастными формами глагола.

В зависимости от того, чем выражено простое именное сказуемое, можно говорить о чисто-именном или причастном сказуемом.

Примеры:

А. Чисто-именное сказуемое

nasu anū döšigēd 'его возраст — около сорока';

toloγaı anū xalzan 'голова его лысая';

gedesü inū büdügün 'брюхо его толстое';

xožigir toloγaıdur malaγaı keregteı 'плешиной голове нужна шапка';

ežen saıtaı morin potohan 'конь, имеющий хорошего хозяина, кроток';

xuduγün usundur žıγasu ügeı 'в колодезной воде рыбы нет';

salxin salkilaxu anū ülemži 'веяние ветров значительно';

oı modon ügeı 'леса нет'.

Б. Причастное сказуемое

ayūr bejebēn zobaγāxi 'гнев себя самого измучает' (досл. 'имеющий измучить');

ayūla togiji zobaγāxi 'гора измучает коня' (досл. 'имеющая измучить');

arγatai kūtūn arba xopoxi 'хитрый человек десять раз переночует' (досл. 'имеющий переночевать');

nojan urbaγči loxai širbaγči 'князь изменчив, собака льстива' (досл. 'нойон изменяющий, собака виляющая');

ulayān mōndōr baγūkyadaγ ulusūn keregi bütügēdeg 'ниспосылает красный град, выполняет нужное народу' (досл. 'красный град ниспосылающий, нужду народа выполняющий'. Загадка. Отгадка — огниво);

mongolūn zarim γol mögeṅ inū xoitu mösūn dalaǰdur orodaγ 'некоторые реки Монголии впадают в Северное Ледовитое море' (досл. 'впадающие').

СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 100. Составное сказуемое выражается сочетанием глагольных форм или имени и глагольной формы.

В зависимости от того, входит ли в состав данного составного сказуемого глагольная или именная форма, можно говорить о глагольном или именном составном сказуемом.

Примером составного именного сказуемого является *tanū baγši saǰn baǰmi* 'наш учитель хороший', где сказуемым является *saǰn baǰmi*, состоящее из имени *saǰn* 'хороший' и *baǰmi*, которое соответствует русскому 'есть' и является связкой.

В выражении составного сказуемого играют большую роль связка и разные служебные глаголы, почему дальнейшему изложению необходимо предпослать рассмотрение связок и служебных глаголов.

СВЯЗКА

§ 101. Связка определяется как элемент составного сказуемого, указывающий исключительно время состояния, выражаемого сказуемым, как, напр., русское *он был болен*, где *был* указывает лишь на то, что болезненное состояние лица, о котором идет речь, относится к прошлому.

Если мы возьмем такой глагол, как *быть*, мы можем легко установить, что он функционирует двойко. Самостоятельно он употребляется для выражения понятия бытия, существования какого-нибудь предмета, напр., *здесь был дом*, где *был* указывает, что раньше существовал в таком-то месте дом. В составе же составного сказуемого, напр., в предложении *он был болен* глагольная форма *был* указывает лишь время того, что выражается словом *болен*, и если бы *болен* можно было спрягать, мы могли бы в этом предложении обойтись без слова *был*. Роль связки именно такова: она сообщает другому составному элементу сказуемого все то, что он в силу своей морфологической природы сам по себе выразить не может, напр., время, если этот элемент представляет собою имя и т. д.

В роли связки выступают:

1) причастная форма *buḷ* (см. § 77) как связка настоящего времени, показывающая, что выражаемое данным составным сказуемым локализуется в настоящем времени;

2) форма *buḷū* тоже как связка настоящего времени. Она характерна для более старого языка и функционирует как *buḷ*;

3) форма *bolai* как связка настоящего или прошедшего времени;

4) форма *bölügē* (см. там же) как связка прошедшего времени, показывающая, что выражаемое данным составным сказуемым локализуется в прошедшем времени;

5) формы глаголов *a-* 'быть', *bai-* 'быть' и *bol-* 'становиться'.

Сами по себе взятые формы перечисленных глаголов выражают простое сказуемое, напр., *tende nigen nom buḷ* 'там есть (имеется) какая-то книга' или *ḡolūn ekindūr nigen jekē šanda bölügē* 'у истоков реки был один большой источник'.

Как связка, как связочный элемент составного предложения, они самостоятельное значение утрачивают, ибо в таких предложениях, как *он стал считать* глагольная форма *стал* показывает лишь, что действие имело начинательный характер.

Таким образом в предложении *nökör uršixu bolba* сказуемым является *uršixu bolba*, где *bolba* — связка, показывающая начинательный характер действия, совершившегося в прошлом.

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 102. Кроме составных сказуемых, в которых участвует связка, имеются сказуемые, в состав которых входит какой-нибудь глагол, в данном сочетании несущий чисто служебную функцию, свое лексическое значение теряющий и служащий исключительно для выражения оттенка действия. Таков, напр., глагол *ire-* 'приходить' в сочетании с формой соединительного или слитного деелричастия другого глагола, утрачивающий свое значение самостоятельного глагола и указывающий лишь, что движение, выражаемое сочетающимся с ним глаголом, происходит по направлению сюда. Так, напр., в предложении *aḡarūn tergen nisūn irebe* 'аэроплан прилетел' мы имеем составное сказуемое *nisūn irebe* 'прилетел' (досл. 'летая пришел'), в составе которого *irebe* показывает, что аэроплан летел сюда, т. е. прилетел, а не просто летел, не улетел и т. п. Такие составные сказуемые монгольского предложения соответствуют простым сказуемым русского предложения, выражаемым глаголом с приставкой типа *улететь, прилететь, подлететь, вылететь* и т. п.

СОСТАВНОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 103. Составное глагольное сказуемое состоит в отличие от простого глагольного сказуемого не из одной глагольной формы (повели-

тельной или изъявительной), но из двух или даже нескольких, в совокупности своей выражающих понятие одного действия или состояния.

В зависимости от того, входит ли в состав данного составного сказуемого связка или служебный глагол, можно говорить о связочном сказуемом или служебно-глагольном сказуемом. Что касается знаменательного глагола, т. е. того глагола, с которым сочетается связка или служебный глагол, и который мы в отличие от связки и служебного глагола, несущих служебную функцию, называем знаменательным, так как он выражает понятие данного действия или состояния, то он в глагольном составном сказуемом имеет деепричастную форму и занимает место перед формой связки или служебного глагола. Служебный глагол имеет форму простого глагольного сказуемого (повелительную или изъявительную), а связкой является *buḯ*, *buḯū* и повелительные или изъявительные формы глаголов *a-*, *baḯ-*, *bol-*.

Таким образом, как связочное, так и служебно-глагольное сказуемое являются по своему знаменательному элементу деепричастными. Так, напр., деепричастными являются связочное сказуемое типа *kīḡū buḯ* 'делает' (досл. 'делая есть') и служебно-глагольное сказуемое типа *niṣūn irebeḯ* 'прилетел' (досл. 'летая пришел'). Для глагольного составного сказуемого можно дать следующего рода формулу: *sv + c*, где *sv* деепричастная форма (*converbum*) знаменательного глагола, а *c* — связка или форма служебного глагола.

Рассмотрим простейшее связочное составное сказуемое.

§ 104. Самый простой тип связочного составного сказуемого представляет собою сказуемое, выражаемое сочетаниями *buḯ bolai*, *buḯ amiḯ*, *buḯ bölügē*, *aḡsan aḡuḡū*. Значение таких сочетаний дается ниже:

buḯ bolai = *buḯ* или *bolai* 'есть', 'имеется';

buḯ amiḯ = *buḯ* или *amiḯ* 'есть', 'имеется';

buḯ bölügē = *bölügē* 'был', 'имелся';

aḡsan aḡuḡū = *aḡuḡū* 'как оказывается, был', 'оказался'.

Примеры:

tere öndör ḡazarūn töb dumda sanūn dalaḯ bā telmi naḡūr ketēkū hoḡar jeke naḡūrūd buḯ bolai 'на самой середине той возвышенности (досл. 'высокой местности') имеются два больших озера по названию (досл. 'называемые') Сангийн далай и Телми нур';

orḡon tūla hoḡarūn hoḡōḡondu elesüteḯ ḡazar nelijēd jeke buḯ amiḯ 'между Орхоном и Тулой (досл. 'между Орхоном Тулой двоими') имеется порядочно много песчаных местностей';

iḡügē ḡolūn ekin orḡim temürtü ketēkū aḡūla buḯ amiḯ 'в окрестностях верховьев реки Иро имеется гора по названию (досл. 'называемая') Тамурту' (т. е. 'Железная').

tere baḡasunā niḡen baḡan kūtmūn buḯ bölügē 'в том городе был один богатый человек';

tende nigen bulaγ aγsan aγuγū 'там оказался (или как оказалось, был) один источник'.

ГЛАГОЛЬНОЕ СВЯЗОЧНОЕ СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 105. Глагольное связочное составное сказуемое, в состав которого входит в роли знаменательного элемента деепричастная форма, выражает длительные действия или состояния: так, напр., если *edün zasaγün kimural örnibe* значит 'экономический кризис разросся', то *edün zasaγün kimural örnizü baiβa* значит 'экономический кризис разростался'.

Рассмотрим глагольное связочное составное сказуемое, в состав которого входят деепричастия слитное, соединительное, разделительное и продолжительное.

А. Со связкой *buḯ*

Форма *buḯ* в сочетании с деепричастной формой выражает действие или состояние в настоящем времени. Характер этого действия или состояния точнее определяется деепричастной формой.

Знаменательный элемент в форме соединительного деепричастия: *dānijīn kütūs tarijālaγūn aγili kīzū buḯ* 'жители (досл. 'люди') Дании занимаются земледелием' (досл. 'посева работу делая суть').

Знаменательный элемент в форме слитного деепричастия: *jarōnī ezerkeg türimgeḯner jarōni šitūn barimtalayci šine namī emkilezū baiγūlxibār oγoldun buḯ* 'японские империалисты стараются (досл. 'стараясь суть') организовать новую партию, ориентирующуюся на Японию' (речь идет об одной партии, организованной в Манчжу го).

Знаменательный элемент в форме разделительного деепричастия: *nökör surγaγulidur oγoγād buḯ* 'товарищ уже поступил в учебное заведение' (досл. 'поступив есть в школу').

Знаменательный элемент в форме продолжительного деепричастия: *manžūrtur stāciγūn ködelgegēn zoγsolta ügeḯ nemegdegsegēr buḯ* 'в Манчжурии продолжает безостановочно расти (досл. 'есть продолжая расти') стачечное движение'.

Б. Со связкой в форме глагола *a-* и равнозначного ему глагола *bai-*

Глаголы *a-* и *bai-* равнозначны, а потому формы их могут заменять друг друга.

В качестве связки употребляются повелительные и изъявительные формы их.

Глагольное составное сказуемое со связкой в форме глагола *a-* или *bai-* выражает длительное действие.

Знаменательный элемент в форме соединительного деепричастия: *tere kütün bideni хауигси атиј* (или *байтиј*) 'тог человек нас обманывает' (досл. 'обманывая есть').

Знаменательный элемент в форме разделительного деепричастия: *serig žyсауад байтиј* (или *атиј*) 'красноармейцы выстроились' (досл. 'суть выстроившись', т. е. они выстроились и находятся в этом положении сейчас).

Знаменательный элемент в форме продолжительного деепричастия: *edün засауун кинигал немегдегсегер атиј* (или *байтиј*) 'экономический кризис все увеличивается' (досл. 'есть продолжая увеличиваться').

Глагол *бай-* спрягаем по всем формам, а глагол *а-* почти по всем. Поэтому связкой может быть любая форма их, могущая выражать простое глагольное сказуемое. Посему возможны глагольные составные связочные сказуемые со связкой, выраженной любой повелительной или изъявительной формой этих глаголов. Если мы возьмем в качестве знаменательного элемента соединительное деепричастие глагола *сауи-* 'сидеть' — *сауиži* 'сидя', то возможны следующие сочетания с глаголом *бай-*:

сауиži бай 'сиди!' (досл. 'будь сидя!');

сауиži байтун 'сидите!' (досл. 'будьте сидя!');

сауиži байтугај 'пусть сидит!' (досл. 'пусть будет сидя!');

сауиži байтиј 'сидит' (досл. 'сидя есть');

сауиži байба 'сидел' (досл. 'сидя был') и т. д.

В. Со связкой *bölügē*

bi tanі тогюл кütün болбү геžү сапаži бөлүгē 'я думал (досл. 'был думая'), что (досл. 'говоря') вы монгол' (досл. 'монгольский человек').

СЛУЖЕБНО-ГЛАГОЛЬНОЕ СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 106. В состав служебно-глагольного составного сказуемого входит форма (повелительная или изъявительная) служебного глагола. Структура такого сказуемого такая же, как глагольного связочного составного сказуемого, и построено служебно-глагольное составное сказуемое по той же формуле *сv + с*, где *сv* форма соединительного или слитного, реже разделительного деепричастия, а *с* — форма служебного глагола.

Глаголы, наиболее часто встречающиеся в роли служебных, суть:

1. Глагол *иге-* 'приходить' как служебный глагол показывает направление движения сюда и выполняет функцию приставки *при* русских глаголов типа *приехать, прилететь, прискакать* и т. д. В качестве знаменательного глагола он имеет значение 'притти', напр., *pökör игеbei* 'товарищ пришел'. В роли служебного глагола он, как сказано, лишь указывает направление действия. Сочетается со слитным или соединительным деепричастием, напр., *šibaуун нисүн* (или *нисү*) *игеbei* 'птица прилетела' (досл. 'летая пришла').

В качестве служебно-глагольного элемента составного сказуемого он употребителен во всех формах простого глагольного сказуемого законченного предложения: возможны сочетания *nīsūn ire* 'прилети!', *nīsūn iregtūn* 'прилетите!', *nīsūn iretūgei* 'пусть прилетит!', *nīsūn ivesūgei* 'прилечу-ка!', *nīsūn ireje* 'прилетим!', *nīsūn iretūi* 'прилетит' и т. д.

2. Глагол *od-* 'уходить' в роли служебного глагола имеет значение противоположное значению *ire-*, т. е. указывает направление движения в ту сторону и функционирует как приставка у русских глаголов *улететь*, *уходить*, *уползать*, *ускакать* и т. д.

Сочетается с теми же деепричастиями.

Пример: *nīsūn* (или *nīsūi*) *odbai* 'улетел' (досл. 'летая ушел').

3. Глагол *ab-* 'брать' в роли служебного глагола выражает совершение действия для себя, напр., *bī talxa xudalduži abiba* 'я купил хлеба' (досл. 'торгуя взял').

4. Глагол *ōg-* 'давать' в роли служебного глагола имеет противоположное значение, т. е. выражает совершение действия для другого или в сторону другого, напр., *šī nadur ūsūg žiγāži ōg* 'ты покажи мне грамоту' (досл. 'ты мне буквы указывая дай!').

5. Глагол *orki-* 'бросить' в роли служебного глагола выражает окончательность действия, совершение его полностью, без остатка, напр., *bī tegūni ałāži orkiba* 'я его убил' (досл. 'убивая бросил'); *šīncā tegūni idežū orkiba* 'волк съел его' (досл. 'съедая бросил').

§ 107. Частный случай служебно-глагольного составного сказуемого представляет собою сказуемое, в состав которого входит служебный глагол в форме деепричастия, с которым сочетается деепричастная форма знаменательного глагола, напр., *šībayūn nīsūn irežū amūi* 'птица прилетает' (досл. 'летая идя есть').

СОСТАВНОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 108. Составное именное сказуемое всегда связочное: оно выражается сочетанием имени и связки.

Связками являются *bui*, *bolai*, *bölügē* и повелительные и изъявительные формы глаголов *a-*, *bai-*, *bol-*.

Для составного именного сказуемого характерным является удвоение связки, т. е. наличие двух связок, о чем подробнее будет сказано ниже.

Составные именные сказуемые построены по формуле *л + с*, где *л* — именная форма (*потен*), а *с* — связка (*сорула*), т. е. расположение элементов здесь то же, что в связочном глагольном сказуемом: связка на конце, а имя перед нею, т. е. на том месте, где в связочно-глагольном сказуемом стоит деепричастие.

В зависимости от того, что представляет собою имя, входящее в состав составного сказуемого, можно говорить о чисто-именном составном сказуемом и причастном составном сказуемом.

Рассмотрим сперва чисто-именное составное сказуемое.

§ 109. В состав чисто-именного составного сказуемого входит имя и связка.

Связкой является *biĭ*, *biĭŭ*, *bolaiĭ*, *bölügē* и изъявительные и повелительные формы глаголов *a-*, *bai-*, *bol-*.

Примеры:

epe kütŭn minŭ nökör biĭ 'этот человек — мой товарищ' (досл. 'товарищ есть');

öŭge inŭ ɣoā biĭŭ 'его цвет красив' (досл. 'красивый есть');

ɣol ɣotoxan maši olan bolaiĭ 'реки и ручьи очень многочисленны' (досл. 'суть очень многочисленны');

geretü taiži ɣaxai žiltei bölügē 'Герету тайджи (имя одного исторического лица) родился в год свиньи' (досл. 'был с годом свиньи');

epe nom saĭn baiŭiĭ 'эта книга — хорошая' (досл. 'есть хорошая');

hoŭol saĭn bolba 'пицца стала хорошей'.

Относительно глагола *bol-* следует указать, что форма настоящего времени его *bolŭiĭ* употребляется не только в значениях 'делается', 'становится', 'сделается' и 'станет', но и в значении 'является', напр., *monŭolŭn ɣobijŭn ɣarim anŭ egērem tala ɣazar bolŭiĭ* 'часть монгольской Гоби является пустынно-равнинной страной'.

На последнем примере видно, что в состав чисто-именного составного сказуемого может входить не одно, но несколько имен: в *egērem tala ɣazar bolŭiĭ* 'является пустынно-равнинной страной' *egērem* 'пустыня' и *tala* 'равнина' относятся к *ɣazar* 'страна' как определения.

§ 110. Переходим к причастному составному сказуемому.

Этот вид сказуемого выражается причастной формой и связками *biĭ*, *bolaiĭ*, *bölügē* и упомянутыми в § 108 формами глаголов *a-*, *bai-*, *bol-*.

Относительно связки *bölügē* следует сказать, что в сочетании с формой причастия настоящего и будущего времени на *-хи* она образует сложную глагольную форму, соответствующую русскому сослагательному наклонению: *jabixi bölügē* 'пошел бы'.

Глагол *bol-* в сочетании с причастием настоящего и будущего времени на *-хи* образует форму начинательную: *uāšixi bolba* 'стал читать'.

С формой причастия настоящего времени на *-ĭci* (*-geĭ*) имеет значение 'сделать вид, будто делает то-то', напр., *uāšĭĭci bolba* 'сделал вид, будто читает'.

Примеры:

А. Со связкой *biĭ*

1. Знаменательный элемент в форме причастия прошедшего времени несовершенного:

nökör itegē ŭgeĭ biĭ 'товарищ еще не пришел' (досл. 'есть еще не пришедший').

2. Знаменательный элемент в форме причастия прошедшего времени совершенного:

ene kütün ükügsen bui 'этот человек умер' (досл. 'есть умерший').

3. Знаменательный элемент в форме причастия настоящего и будущего времени:

tere kütün marāši irekü bui 'тот человек придет завтра' (досл. 'есть имеющий притти').

4. Знаменательный элемент в форме причастия многократного:

či jaṣūn keledeg bui 'что ты говариваешь?' (досл. 'есть говаривающий').

Б. Со связкой *bölügē*

1. Знаменательный элемент в форме причастия прошедшего времени совершенного: *urida nigen bayatur aṣan bölügē* 'прежде был один богатырь' (досл. 'был бывшим').

2. Знаменательный элемент в форме причастия настоящего и будущего времени: *či irebēsü tegüni üzekü bölügē* 'если бы ты пришел, ты увидел бы его'.

3. Знаменательный элемент в форме причастия многократного: *eke inü keledeg bölügē* 'мать его говаривала' (досл. 'была говаривающая').

Примеры с остальными связками (формы глаголов *a-*, *bai-*, *bol-*) не приводятся, так как употребление их после сказанного ясно само по себе:

iregsen amui 'пришел' ('есть пришедший');

iregsen baitui то же;

iredeg baitui 'приходит' ('есть неоднократно приходящий');

jabuxi bolba 'стал ходить';

untaṣi bolba 'сделал вид, будто спит' (досл. 'стал спящим').

Укажем лишь, что III форма прошедшего времени глагола *a-* 'быть' — *aṣuṣū* в сочетании с причастной формой другого глагола имеет значение 'оказалось, что...', напр., *ükügsen aṣuṣū* 'оказалось, что умер', или 'оказался мертвым' (досл. 'умершим').

§ 111. Частный случай выражения причастного составного сказуемого представляет собой причастное сказуемое, в состав которого входит еще деепричастная форма. Такое сказуемое построено следующим образом: деепричастие знаменательного глагола + причастная форма служебного глагола + связка.

Примеры:

šibaṣūn nisün iregsen bui (или *amui* или *baitui*) 'птица прилетела' (досл. 'летая пришедшая есть');

šinuā tegüni ideṣü orkiṣan bui 'волк съел его' (досл. 'съедаая бросивший есть').

§ 112. Сложное сказуемое представляет собою в синтаксическом отношении разновидность составного сказуемого. От рассмотренных видов составного сказуемого оно отличается тем, что в состав его входит не один, но два или несколько знаменательных элементов, выражающих не одно действие или состояние, но комбинацию действий, напр., *uṣṣiṣu saṣūtiṣi* 'читая сидит', или *uṣṣin saṣūṣu aṣiṣi* 'читая сидит' (досл. 'читая сидя есть').

Сложные сказуемые бывают разных типов. Самый простой тип представляет собою сочетание деепричастной формы одного знаменательного глагола с повелительной или изъявительной формой другого знаменательного глагола, напр., *olan nököd jarilcaṣu saṣūba* 'многочисленные товарищи сидели, разговаривая'.

Связочное сложное сказуемое выражается двойко. Первый тип — это сочетание деепричастной формы одного знаменательного глагола с деепричастной формой другого знаменательного глагола и связкой, напр., *kögöṣgetenü aṣgi üiledberičin aradüdi mölṣin darulaṣu aṣiṣi* 'класс капиталистов, эксплуатируя, угнетает (досл. 'угнетая есть') рабочие массы'.

Второй тип связочного сложного сказуемого представляет собою сочетание деепричастной формы одного знаменательного глагола с причастной формой другого знаменательного глагола и связки, напр., *tede bügüde ṣirṣaṣu saṣūṣan aṣiṣi* 'они все жили (досл. 'суть жившие'), наслаждаясь'.

Сложные сказуемые могут быть рассматриваемы как два или большее количество сказуемых, и *они все жили, наслаждаясь* можно перевести как *они все жили и наслаждались*.

В зависимости от того, какие деепричастные формы входят в состав сложного сказуемого, достигается выражение одновременности, разновременности и других оттенков действия.

Примеры:

ṣinü nökög uṣṣiṣu saṣūba 'мой товарищ читая сидел' (одновременные действия);

ṣinü nökög üge kelegēd bosba 'мой товарищ встал, сказав слово' (разновременные действия).

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

§ 113. Подлежащее есть название предмета, о котором что-либо сообщается в данном предложении. Подлежащее — просто говоря — есть действующее лицо, совершающее действие, выражаемое сказуемым, или лицо, находящееся в том состоянии, которое выражается сказуемым.

По наличию или отсутствию подлежащего предложения распадаются на личные и безличные. Примером личного предложения является *pökör nom unšiba* 'товарищ читал книгу'. Примером безличного предложения является *tegünēse xošši činayši jabuba* 'после этого пошел (или пошла) дальше' (кто пошел, не сказано). Безличные предложения обычно наблюдаются тогда, когда из контекста ясно, о ком или о чем идет речь, напр., на вопрос *činpū köl edügē jambar bui* 'как (досл. 'какая есть') теперь твоя нога?' следует ответ *ödügē saın bolba* 'теперь выздоровела' (досл. 'стала хорошая' или 'здоровая').

Примером очень часто встречающегося типа безличного предложения является *aıtaγün zakirγānāsa zarlažuxui* 'объявлено (досл. 'объявил' или 'объявили') со стороны аймачного управления' (досл. 'от управления аймака'), где *zakirγānāsa* 'от управления' логическое подлежащее данного предложения, а синтаксически — дополнение. Иначе это предложение может быть переведено как 'объявлено аймачным управлением' или 'аймачное управление объявило'.

Подлежащее находится перед сказуемым. Напр., *pökör irebei* 'товарищ пришел'.

В более старом языке подлежащее иногда занимает место после сказуемого, напр., *irebe geser* 'Гесер пришел'.

В современном языке подлежащее может быть после сказуемого, если оно (т. е. подлежащее) выражается личным местоимением, напр., *tegüni ese medebe bi* 'я этого не знал'.

§ 114. Подлежащее выражается формой именительного падежа любого имени и причастия. В зависимости от того, что представляет собою подлежащее — имя в собственном смысле слова или причастие, можно говорить о чисто-именном и причастном подлежащем.

А. Чисто-именное подлежащее

1. Имя предметное: *pökör irebei* 'товарищ пришел'.
2. Местоимение: *bi iretüi* 'я приду'.
3. Числительное: *xojar anı daxutai, xojar anı daxı ügei* 'двое из них в шубах, двое из них без шуб' (досл. 'два их с шубой, два их без шубы').

Б. Причастное подлежащее

1. Причастие настоящего времени: *surγayši irebei* 'преподаватель (досл. 'учащий') пришел'.
2. Причастие настоящего и будущего времени: *kelekü činpū jaγın bui* 'что значит то, что ты говоришь' (досл. 'говоренье твое что есть?').
uıłaxı činpū kereg ügei 'плач твой не нужен' (досл. 'плакание твое ненужное есть').
3. Причастие прошедшего времени совершенного: *kelegsen činpū zöb bolai* 'сказанное тобою правильно' (досл. 'сказанное твое правильное есть').

4. Причастие многократное: *iredeg šinū detei baiṁi* 'то, что ты все приходишь — напрасно' (досл. 'постоянное прихождение твое напрасное есть').

Так как причастия монгольского языка обозначают, в отличие от русских, не только качества (напр., 'пришедший человек') и действующих лиц (напр., 'учащий пришел'), но и процесс (напр., 'твой приход напрасен', 'прихождение твое напрасное есть'), их не всегда удобно переводить по-русски причастиями же: в случаях, когда подлежащее показывает процесс действия, его удобнее переводить оборотами вроде: *то, что сделал то-то и то-то; то, что сделает то-то и то-то.*

§ 115. Подлежащее может быть простым и составным.

Простое причастное подлежащее выражается одной причастной формой, напр., *sugusan dalaṁ suguṁ ügei balaṁ* 'ученый — море, неученый — слепец' (досл. 'научившийся — море, еще не научившийся — слепец'). Соответствует пословице: *ученье — свет, неученье — тьма*).

Составное причастное подлежащее выражается сочетанием деепричастия и причастия, напр., *kebtežü unšixi anū nidündür тауу baiṁi* 'чтение в лежащем положении (досл. 'лежа чтение') вредно (досл. 'плохое есть') для глаз' (досл. 'глазам').

Составное именованное подлежащее выражается сочетанием имен, выражающих одно понятие, напр., *тоууолун γазар debisker inū ayūdam jeke baiṁi* 'территория Монголии (сочетание слов *γазар* 'земля' и *debisker* 'подстилка') обширна и велика'.

ПОКАЗАТЕЛИ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 116. Подлежащее по форме своей представляет собой, как сказано, именительный падеж имени или причастия. Имя в форме именительного падежа выражает собою подлежащее, так сказать, само по себе, как, напр., в предложении *nökör irebei* 'товарищ пришел'. Существуют, однако, еще особые показатели подлежащего, которые выделяют его и совершенно точно определяют роль данного слова как подлежащего предложения. Показатели подлежащего стоят непосредственно за словом, выражающим подлежащее. Показателями являются 1) *inū* и *anū*, из которых первое в грамматически выдержанном языке ставится после слов с передними гласными, а *anū* после слов с задними гласными; 2) частица *bēr* и 3) деепричастная форма *bolbāsu* (или *bolbala*).

Примеры:

1. Показатель *inū* или *anū*

тоууолун γазар отон anū γадаγāду dalaṁаса nelijēd хола baiṁi 'Монголия (досл. 'страна-место Монголии') порядочно удалена (досл. 'далекая есть') от океанов' (досл. 'от внешнего моря');

тоууолун сау ularil anū хауугаṁ baiṁi 'климат Монголии — сухой';

monɣol ɣazarā aɣārūn kei inū maši xaɣūrai bajtai 'воздух (досл. 'воздух атмосферы') в Монголии (досл. 'в Монгольской стране') очень сухой' (досл. 'сухой есть').

Как *inū* так и *anū* особенно часто употребляются в противопоставлениях подлежащих двух соседних предложений друг другу, напр., *ebül inū maši küten, žun anū maši xalaɣūn* 'зима очень холодная, лето очень жаркое'.

2. Показатель *bēr*

tede bügüde bēr nigültü sedkilēce boluɣsan bujū 'все то произошло (досл. 'есть сделавшееся') от грешной мысли';

xaɣūn bēr ajuɣād nitin sutinijān oɣkižixii 'хан испугался (досл. 'испугавшись') и бросил свой лук и стрелы'.

3. Показатель *bolbāsu*

Показателем подлежащего часто служит деепричастие условное глагола 'делаться' *bolbāsu*. Дословно *bolbāsu* значит 'если сделается', 'если есть', но как показатель подлежащего, оно значения этого не имеет и может переводиться „что касается того-то и того-то“.

Пример:

monɣolūn ündüsünū xubisxalūn ködelgegēn bolbāsu bükü delekeijin ayledberičin tarijācinū xubisxalūn ködelgegēntei žiyūd xolboydaysan bajtai 'что касается монгольского национально-революционного движения, то оно непосредственно связано с революционным движением рабочих и крестьян всего мира' или 'монгольское национально-революционное движение непосредственно связано с революционным движением рабочих и крестьян всего мира' (досл. 'если есть движение революции национальности Монголии, связанное есть с движением революции рабочих, крестьян всего мира').

С исторической точки зрения подлежащее с этим показателем представляет собою своего рода придаточное предложение: „если есть то-то, то“ (см. деепричастный оборот § 152—162).

ДОПОЛНЕНИЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ДОПОЛНЕНИИ

§ 117. Нераспространенное предложение состоит только из главных членов предложения — подлежащего и сказуемого. Предложение может иметь, однако, один из второстепенных членов — определение или дополнение или эти оба второстепенные члены.

Дополнение представляет собою слово, развивающее и дополняющее высказываемую мысль и обозначает тот предмет, на который направлено действие, или вообще тот предмет, с которым так или иначе связано дей-

э́твие. Дополнение монгольского предложения шире дополнения русского предложения и обнимает собою не только прямое и косвенное дополнение, но и все то, что в синтаксисе русского языка принято называть обстоятельством.

Дополнение может относиться к сказуемому, подлежащему, определению и другому дополнению. Примером дополнения к сказуемому является *bī pot ɯʂibaɯ* 'я читал книгу'. Определение, подлежащее и дополнение могут иметь дополнение лишь в том случае, если они выражаются причастными формами или сочетаниями деепричастия и причастия.

Примером дополнения к определению является *erdem suruysan nōkōr* 'изучивший науку товарищ'.

Примером дополнения к подлежащему является *malūn ɯysayāji saɯ-ziḡayūlxu anī šixila atui* 'улучшение породы скота важно' (досл. 'скота породу улучшить важно есть').

Примером дополнения к другому дополнению является *tegūni gūiced-kekūiji toɣtoɣāzixui* 'постановили выполнить то'.

Дополнение стоит всегда перед тем членом предложения, к которому оно относится. При этом можно заметить, что дополнение в винительном падеже стоит обычно непосредственно перед членом, к которому оно относится, а дополнения в других падежах могут быть отделены от этого члена другими членами предложения, а именно — дополнением в винительном падеже или подлежащим.

Дополнение всегда занимает место перед членом, к которому относится, но более точно место его зависит от логического ударения, напр., *bī tegūni abubaɯ* 'я взял это', но *tegūni bī abubaɯ* 'я взял это'.

В более старом языке, особенно в поэзии, дополнение иногда занимает место после члена, к которому оно относится, напр., *ken tebčikū potdur süsülkū sedkili* 'кто отвергнет мысль благоговения к учению?'.

Следует различать два вида дополнения.

Первый вид дополнения — это дополнение, управляемое глагольной формой непосредственно, напр., *bī pot ɯʂitui* 'я читаю книгу'.

Второй вид дополнения — это дополнение, управляемое не непосредственно глаголом, но послелогом, играющим роль русского предлога. Послелог стоит после слова, к которому относится, и перед сказуемым, напр., *tegūnū tuxaɯ bišizūkūi* 'написал по поводу того' или 'написал о том'.

О послелоге см. § 128 и сл.

Дополнение, управляемое непосредственно глагольной формой, выражается любой падежной формой, кроме именительного и родительного падежей, т. е. неопределенным, винительным, дательно-местным, совместным, орудным, исходным.

Дополнение оформляется тем или иным падежом в зависимости от того, формой какого глагола выражен член, к которому он относится. Так как причастные формы в значении русских существительных (напр., когда они обозначают процесс действия) управляют теми же падежными

формами данного имени, что изъявительные формы данного глагола, дополнение оформляется всегда так, как если бы оно относилось к изъявительной форме данного глагола: так, напр., если по-русски мы говорим „улучшение породы скота важно“, то по-монгольски говорится „улучшение породу скота важно“, т. е. точно так же, как если бы было сказано „улучшаем породу скота“.

Если к данному члену предложения относится не одно, но несколько дополнений, находящихся в одинаковой зависимости от данного члена, то падежное окончание имеет лишь последнее в ряду дополнение, напр., *negūdelčīn aradūd anū ger mal ekener keūkedijēn daγayūlun negūdellemtūi* ‘кочевники (досл. ‘кочевые араты’) кочуют, везя с собою (досл. ‘заставляя следовать’) свои юрты, скот, жен, детей’.

В отделе дополнения особенное значение имеет вопрос об управлении падежными формами. Поэтому в дальнейшем главное внимание будет уделено вопросу об употреблении падежных форм. При этом в дальнейшем речь будет идти преимущественно о дополнении к сказуемому, ибо после сказанного выше ясно, что все формы того или иного глагола управляют всегда теми же падежными формами, независимо от того, чем данная глагольная форма является синтаксически — сказуемым, дополнением, определением или подлежащим.

ДОПОЛНЕНИЕ В НЕОПРЕДЕЛЕННОМ (НЕОФОРМЛЕННОМ) ПАДЕЖЕ

§ 118. Дополнение в неопределенном падеже отвечает на вопросы „кого?“, „что?“ и „куда?“, реже „где?“

На вопрос „кого? что?“, т. е. в значении винительного падежа, неопределенный падеж употребляется обычно в тех случаях, когда речь идет о предмете, о котором раньше речи не было, о предмете неопределенном, или когда действие, выражаемое сказуемым, имеет общий характер.

Существует ряд глаголов, которые управляют всегда или преимущественно неопределенным падежом. Такими глаголами являются те, которые обычно или всегда встречаются в сочетаниях с определенными именами, вследствие чего данные сочетания, став стандартными, ходовыми выражениями, не нуждаются в падежном оформлении дополнения. Примеры дополнения в неопределенном падеже:

sapaγān oγoxi ‘образумиться’, ‘опомниться’ (досл. ‘войти в мысль’);

sekegē oγoxi ‘притти в себя’ (досл. ‘войти в сознание’);

caī uγūxi ‘пить чай’;

šilū uγūxi ‘пить бульон’;

mīxa (или *mīxan*) *idekū* ‘есть мясо’;

tatakī tataxi ‘курить табак’;

nom ušīxi ‘читать книгу’;

erdem surxi ‘изучать науку’;

bičig bičikū ‘писать письмо’;

tori (или *torin*) *улихи* 'ехать верхом на коне';
usu abči irebe 'принес воды';
činqā yurban xoni idežüküi 'волк съел трех овец';
nökör tere yazar irebei 'товарищ пришел в то место';
γol büri öbere öbere težigēli erin odujā 'пойдем искать (досл. 'ища')
каждый для себя пропитание по каждой реке';

ečiǵe ekejin yazar saγuxıdur minü ebedčin öcögen bölügē 'когда я жил
на родине (досл. 'в стране отца и матери') моя болезнь была незначительна'.

ДОПОЛНЕНИЕ В ВИНИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

§ 119. Дополнение, выраженное формой винительного падежа, указывает тот предмет, на который непосредственно направлено действие.

Примеры:

bī tegüni medemüi 'я знаю то';
noxaı segülijen ködelgemüi 'собака двигает своим хвостом' (досл. 'двигает свой хвост');

bī egüdeni negegēn yagıyād zam degēre jabıtuı 'я вышел, открыв дверь, и иду по дороге' (досл. 'я дверь открывая, выйдя, по дороге иду');

bī jabıǵı ečiǵed debeli abıtuı 'выйдя, я возьму шубу' (досл. 'я идя, отправившись, шубу возьму');

tere oγonü kütüs tarijalawın aǵılı kiǵü buı 'люди той страны занимаются земледелием' (досл. 'делают работу посева');

kegüri inü tülibeı 'его труп сожгли';

bī čıtaǵı daγıdatuı 'я тебя позову';

tere kütün učiri ese medebeı 'тот человек не знал обстоятельств';

xarbuıacı nıtuını delibeı 'стрелок натянул лук'.

В виду того, что многие монгольские глаголы управляют иным падежом, чем соответствующие им по значению глаголы русского языка, форму винительного падежа при переводе на русский язык приходится часто передавать иными падежами.

Из глаголов, управляющих винительным падежом, которым в русском языке по значению соответствуют глаголы, управляющие другими падежами, назовем следующие:

1) *ıdurıdxi* 'руководить', напр., *eb xatıu nam alı aǵılčın aradıdı ıdurıdıtuı* 'коммунистическая партия руководит трудящимися';

2) *erkilekü* 'заведывать', напр., *ene nökör xoršijāni erkileǵü atıı* 'этот товарищ заведывает кооперативом';

3) *zakıraxi* 'управлять', напр., *ulusı zakıraxi* 'управлять государством';

4) *edlekü* 'владеть' в сочетании со словом 'страдание' — 'испытывать', напр., *kitad oγonü aǵılčın tömen tuılın zobalawı edleǵü atıı* 'трудящиеся массы Китая испытывают (досл. 'владеют') крайние страдания';

5) *getülkü* 'переправляться', напр., *γurban γoli getülbej* 'переправился через три реки';

6) *dabaхи* 'перевалить', напр., *dabayāni dabaхи* 'перевалить через перевал';

7) *dayāрихи* 'проезжать', напр., *töbedi dayarizu xarizухи* 'вернулся, проезжая через Тибет';

8) *gekü* 'говорить', напр., *патаји јави гебе* 'сказал, про меня, чтобы я пошел' (досл. 'меня иди сказал').

ДОПОЛНЕНИЕ В ДАТЕЛЬНО-МЕСТНОМ ПАДЕЖЕ

§ 120. Дополнение в дательном-местном падеже указывает предмет, по направлению к которому или в котором совершается действие. Рассмотрим сперва те случаи, когда речь идет о предмете, по направлению к которому совершается действие.

А. На вопросы „кому? к кому? куда?“

bī nökörtегән kelebej 'я сказал своему товарищу';

nökör nadur tegünī ögbej 'товарищ дал мне то';

minū nökör gertür orobaј 'мой товарищ вошел в юрту';

tere kümün busu γazarā odбай 'тот человек ушел в другую страну';

tölögēlegčid tere nököri xuralūn daruγadur sorγobaј 'делегаты выбрали того товарища председателем (досл. 'в председатели') собрания'.

Б. На вопросы „у кого? где? в чем?“

nadur möngö ügej bolba 'у меня не стало денег';

tere хотадур olan kümün sayūтuј 'в том городе живет много людей';

tere γolūn belčirtür nigen ebügen sayūтuј 'у развилины (досл. 'в развилине') той реки живет один старик';

bükü delekeјjīn azilčīn tömen balbasu тај sarajīn nigenū edürē bajar josolali јabuγūldaγ buј 'трудящиеся массы всего мира в день первого мая проводят празднество';

tere γazarā nigen jeke хота bölügē 'в той местности находился один большой город';

törö bolod хaγānū serigünē хalizухиј 'Туру Болот (имя исторического лица) умер при жизни хана'.

§ 121. Дательном-местным падежом оформляется дополнение при страдательном глаголе, являющееся логически подлежащим. Таким дополнением, а логически подлежащим, является *капиталистами* в предложении „эксплуатируемые капиталистами рабочие подняли революцию“, которому в монгольском языке соответствует дательном-местный падеж от *капиталисты*: *kögögetendür mölzigdegseп aradūd хubisxali тандуγūl-žухиј*. Ср. еще: *olanā ergügdegseпū arbaduγār on* 'десятый год Многими Возведенного' (название годов правления Богдо Гегена).

§ 122. Дополнение в исходном падеже указывает тот предмет, по направлению от которого (от, из, изнутри и т. д.) совершается действие.

Примеры:

patūn jeke xuralāca toytoyāysan bui 'постановлено (досл. 'постановил' или 'постановили') съездом партии' (досл. 'от съезда партии');

nökör gerēse yaḡibaı 'товарищ вышел из юрты';

ene ailāca zam medekü hojar kütüni abun söniġin hojar saytur ködölbeı 'взяли (досл. 'беря') из этой юрты двух людей, знающих дорогу, и двинулись в два часа ночи';

toyol oḡon anū yaḡayādu dalaıāca nelijēd xola baiımi 'Монголия порядочно далеко отстоит (досл. 'далекая есть') от океана' (досл. 'внешнего моря').

§ 123. Говоря об особых случаях употребления исходного падежа, следует прежде всего сказать, что особые сочетания имени с исходным падежом другого имени имеют значение русской сравнительной степени: имя предмета, с которым сравнивается другой, оформляется исходным падежом, а непосредственно за ним следует имя сравниваемого с ним предмета.

Примеры:

ayūlaāca öndör ulijāsun baiımi 'есть ли тополь выше горы?' (досл. 'от горы выше');

ġi nadaāca axa baiımi 'ты старше меня' (досл. 'ты от меня старший').

Форма исходного падежа со следующим *busu* имеет значение „кроме того-то и того-то“, напр., *nadir talāca busu zögēri ügeı baiımi* 'у меня, кроме скота, другого имущества нет'.

Наличие *busu*, имеющего значение 'другой', 'не это, но ...' не всегда обязательно, напр., *jabixiāca aḡa ügeı buı* 'нет средства, как итти' или 'ничего другого не остается, как итти'.

Исходным падежом управляют многие глаголы, которым в русском языке по значению соответствуют глаголы, управляющие винительным падежом. Таковы *aıxi* или *aġıxi* 'бояться', *ıjaxı* 'привязать' (к чему), *kötölkü* 'вести' (за что), *iġikü* 'стыдиться', *asaııxi* 'спрашивать'.

Примеры:

ezerkeg türimgeıner xubisxalāca aġımi 'империалисты боятся революции';

nökör moribān ıjayānāca ıjabaı 'товарищ привязал своего коня к привязи';

nökör moriniġān ġilbuıırāca kötölbeı 'товарищ повел своего коня за повод';

keıken ebügenēse asaııbaı 'девушка спросила старика'.

• § 124. Дополнение в орудном падеже указывает тот предмет, при посредстве которого, через который или вдоль по которому совершается действие, выражаемое сказуемым.

Примеры:

ebügen modoni sükebēr oγtaluba 'старик отрубил дерево топором';

aγūčī gōrōgēsūni sumubār alabaī 'охотник убил антилопу пулей';

bī tegūni modobār cokibaī 'я ударил его палкой';

tere baišīn čilayūbār bariγdaγsan buī 'то здание выстроено из камня'

(досл. 'камнем');

baγši temūr zamijār iremūi 'учитель приедет по железной дороге';

bī moribār jabiγzi amiī 'я еду на лошади' (досл. 'лошадью', 'при помощи лошади');

šibaγūn sorxobār nisūn orobaī 'птица влетела в окно' ('через окно');

bī egūdenijēr orobaī 'я вошел в дверь' ('через дверь', 'дверью');

xaγān anū tere keūkenijēr xatunijān kibeī 'хан сделал ту девушку своей женой' (досл. 'тою девушкой свою жену').

§ 125. Формы орудного падежа многих имен по значению соответствуют русским наречиям.

Примеры:

taγūbār 'плохо', досл. 'плохим';

saīnijār или *saībār* 'хорошо', 'по хорошему', досл. 'хорошим';

šinebēr 'заново', досл. 'новым';

amžiltataibār 'успешно', досл. 'успешностью';

saīn durabarijan 'добровольно', досл. 'своей доброй волей' и т. д.

ДОПОЛНЕНИЕ В СОВМЕСТНОМ ПАДЕЖЕ

§ 126. Дополнение в форме совместного падежа указывает предмет (лучше лицо), совместно с которым совершается действие, выражаемое сказуемым.

Примеры:

bī nōkōrlügēbēn aγūlzabaī 'я встретился со своим товарищем';

tere kūtūn minū nōkōrlügē adali buī 'тот человек имеет сходство с моим товарищем' (досл. 'похожий есть').

ДОПОЛНЕНИЕ В ФОРМЕ ДВОЙНОГО ПАДЕЖА

§ 127. Дополнение в форме двойного падежа наблюдается во всех тех случаях, когда возможно дополнение, оформленное падежом, образуемым вторым из комбинации суффиксов данной формы двойного падежа, за исключением совместно-орудного, функционирующего обычно как совместный падеж.

Примеры:

1. Совместно-винительный: *ene xatun keükenteiji abuñäižu šine baišindur ogoñlbaï* 'эту ханшу отвели вместе с ребенком и поместили (досл. 'ввели') в новое здание'.

2. Местно-исходный: *nökör gertēsebēn yañubaï* 'товарищ вышел из своего дома'.

3. Родительно-дательно-местный: *nökör axajindayān odbaï* 'товарищ отправился к своему старшему брату'.

4. Совместно-орудный: *nöködlügēbēr niñenē xamtu sañuba* 'жил вместе со своими товарищами'.

ПОСЛЕЛОГ

§ 128. Послелогом называется слово, несущее чисто служебную функцию, при посредстве которого осуществляется управление именной формой.

Выше мы видели, что дополнение непосредственно подчинено тому члену предложения, к которому оно относится, скажем, сказуемому. Дополнение при этом оказывалось оформленным одной из падежных форм — формой винительного, дательно-местного, исходного, орудного или совместного падежа. В тех случаях, когда данное отношение между предметами в широком смысле слова, о которых идет речь, не может быть выражено одной лишь падежной формой, будь то простой или двойной, когда формы данного имени без каких-либо вспомогательных средств недостаточно для выражения отношения данного слова к другому, дополняемый член предложения управляет своим дополнением при посредстве служебного слова, которое называется послелогом, так как такое служебное слово занимает место непосредственно за дополнением. Функция послелога такова же, как предлога в русском языке.

В большинстве своем послелоги являются дефектными именами, но есть среди них и разные глагольные формы, несущие чисто служебную роль и свое первоначальное значение как знаменательные слова в данном сочетании утрачивающие.

Примером послелога именного, т. е. являющегося дефектным именем, является *degēre* 'верх', а в роли послелога 'на', напр., *ger degēre* 'на доме', 'на дом'.

Примером послелога глагольного, т. е. являющегося глагольной формой, является *kürtele* 'пока не достигнет', а в роли послелога 'до', напр., *dalaï kürtele* 'до моря'.

Если подойти к послелогам исторически, то можно установить, что в таких предложениях, как *ger degēre yañubaï* 'взобрался на дом', дополнением является послелог, а управляемое им слово — определением.

В самом деле, в приведенном предложении исторически дополнением является *degēre*, а *ger* определением, т. е. 'вышел на дома верх' или 'на домовую вершину'.

Разные послелогои управляют разными падежными формами имени, в том числе причастия, к которому они относятся. Одни послелогои управляют неопределенным падежом, другие — родительным, исходным, а также разными падежами.

§ 129. Послелогои, управляющие неопределенным падежом, суть следующие:

- 1) *degēre* 'на', напр., *širegēn degēre* 'на столе', 'на стол';
- 2) *dora* 'под', напр., *γazar dora* 'под землею', 'под землю';
- 3) *metü* 'словно', 'как', напр., *tere metü* 'словно тот', 'как тот';
- 4) *uruγū* 'вниз по', напр., *γol uruγū* 'вниз по реке';
- 5) *ögēde* 'вверх по', напр., *γol ögēde* 'вверх по реке';
- 6) *kürtele* 'до', напр., *aγūla kürtele* 'до горы' и др.

§ 130. Послелогои, управляющие родительным падежом, очень многочисленны. Здесь указываются лишь некоторые из них:

- 1) *tula* или *tulada* 'для', напр., *tegünū tula* 'для того';
- 2) *tölögē* 'для', напр., *tegünū tölögē* 'для того';
- 3) *tuxaı* 'о', 'по поводу', напр., *malūn aγu axııji saıγıraγūlxııjın tuxaı* об улучшении скотоводческого хозяйства';
- 4) *dergede* 'около', напр., *gerün dergede* 'около юрты';
- 5) *dumda* 'посреди', напр., *dalaijın dumda* 'посреди моря';
- 6) *γadana* 'снаружи', 'вне', *gerün γadana* 'снаружи дома'. С исходным падежом имеет значение 'кроме', напр., *tegünēse γadana* 'кроме того';
- 7) *etüne* 'перед', напр., *gerün etüne* 'перед домом';
- 8) *xoına* 'позади', 'за', напр., *gerün xoına* 'за домом' и др.

Дополнение, выраженное родительным падежом с послелогом, является единственным случаем, когда дополнение оформлено родительным падежом. Без послелога форма родительного падежа никогда дополнения выразить не может. Это обстоятельство еще раз показывает, что исторически такие сочетания, как *gerün xoına* представляют собою дополнение с определением: *xoına* — дополнение, *gerün* — определение. При историческом рассмотрении такого предложения, как *tergen gerün xoına baıtıı* 'телега находится позади дома', оказывается, что *tergen* 'телега' — подлежащее, *baıtıı* 'находится' — сказуемое, *xoına* 'позади' ('на заду', 'на задней стороне') — дополнение, а *gerün* 'дома' — определение, т. е. *gerün xoına* как бы 'на задней стороне дома' или 'на домовом заду'.

§ 131. Послелогои, управляющие совместным падежом, суть следующие:

- 1) *xamtu* 'вместе', 'с', напр., *nöködlügēbēn xamtu* 'вместе со своими товарищами';

2) *sette* или *settebēr* 'вместе', 'с', напр., *nöködlügēbēn sette* 'вместе со своими товарищами';

3) *nigenē* 'заодно с', 'вместе с', 'с', напр., *nöködlügēbēn nigenē* 'заодно со своими товарищами', 'со своими товарищами'.

§ 132. Некоторые послелогои управляют формами разных падежей. Так, напр., *züg* 'по направлению к', 'к', 'в сторону' управляет как неопределенным, так и родительным падежом. Если он относится к местоимению, то местоимение всегда в форме родительного падежа, а прочие имена могут иметь форму как родительного, так и неопределенного падежа, напр., *tegünū züg* 'к нему', 'в сторону его', но *ger züg* 'в сторону дома'.

Как сказано, *γadana* в значении 'кроме' управляет исходным, а в значении 'вне' — родительным падежом.

Точно так же *hoīna* в местном значении, т. е. в значении 'за чем', 'позади чего', управляет родительным падежом, а во временном значении, т. е. в значении 'после чего', исходным, напр., *gerün hoīna* 'позади дома', но *tegünēse hoīna* 'после того', 'вслед за тем'.

Исходным падежом управляет *hoīši* 'после', напр., *xibisxalāca hoīši* 'после революции'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ

§ 133. Определением называется член предложения, указывающий признак, свойство или принадлежность предмета. Оно отвечает на вопросы „какой?“, „который?“, „сколько?“, „чей?“. Определение может быть выражено любым именем, в том числе причастием, причем к причастному определению может относиться деепричастие, которое вместе с ним образует составное определение. Таким образом, определение может быть выражено: именем в собственном смысле слова; местоимением (указательным, вопросительным или неопределенным), числительным (количественным, порядковым, распределительным), причастием (одним или сочетанием с деепричастием). Определение, отвечающее на вопрос „чей?“, т. е. указывающее принадлежность, всегда в форме родительного падежа. Определение занимает место непосредственно перед определяемым. Исключения представляют собою случаи, о которых речь будет идти ниже и которые требуют специального разъяснения.

Определение не согласуется с определяемым ни в числе, ни в падеже и имеет форму именительного падежа, если оно не выражает принадлежности, в каковом случае оно оформляется родительным падежом.

Определение, выраженное местоимением в тех случаях, когда оно не выражает принадлежности, оформляется тоже именительным падежом.

Согласование определения и определяемого в числе наблюдается лишь в тех случаях, когда определение выражено указательным местоимением, напр., *epe nökör* 'этот товарищ' — *ede nököd* 'эти товарищи'.

Согласование в роде наблюдается в тех случаях, когда определяемое является названием самки животного, а определение указывает возраст или масть этой самки, напр., *хага биха* 'черный пороз' — *хагаүсін үпийән* 'черная корова'; *үпанап биха* 'трехлетний пороз' — *үпанаžin үпийән* 'трехлетняя корова'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ФОРМЕ ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

§ 134. Рассмотрим определение в форме именительного падежа имени и именительного падежа местоимения.

А. Определение, выраженное именем в собственном смысле слова:

saın morin 'хорошая лошадь';

ulayān xada 'красная скала';

küiten usun 'холодная вода';

xurdun morin 'быстрый конь';

temür žida 'железное копье';

modon baišiu 'деревянное здание';

kürijelewün dotora saıxan cecег delgerebeј 'в саду (досл. 'внутри ограждения') распустился красивый цветок';

nigen baҗa keüked yartaҗān nigen xulusun širuyi barıžu šibaҗüni sokibaј 'один маленький мальчик, взяв в свои руки один бамбуковый шест, ударил птицу';

bī zegün yartaҗān usutaј aҗaҗaјi barıtuј 'я беру в свою левую руку чашку с водой';

baҗa keüked nigen saıxan šibaҗüni barıžuxuј 'маленький мальчик поймал одну хорошенькую птицу';

bī küiten usubār yarjuҗān ugıҗātuј 'я мою свои руки холодной водой'.

Б. Местоименное определение

ene күтүн minü nökör baiтуј 'этот человек — мой товарищ';

jambar күтүн iregsen buј 'какой человек пришел?';

tere җазар хола buј 'та страна далеко';

nökör tere җазарā odbaј 'товарищ уехал в ту местность';

tere хота али җазарā buј 'тот город в какой стране?'.

В. Числительное определение

tende хоҗар күтүн jabıтуј 'там идут два человека';

tabın cerig irebeј 'пришли пятьдесят армейцев';

namün jisüdügēr xural 'девятый съезд партии';

tabıҗād cerig күрсү irebeј 'прибыло около пятидесяти армейцев';

eke inü köbegündegēn nižigēd mösüni ögсү egüni хуҗулудхун ketēbēsü хуҗулҗи ууҗбај 'когда мать дала своим сыновьям по одному прутику и сказала „сломайте его!“, они сломали'.

В связи с числительным определением следует указать, что член, имеющий числительное определение при себе, всегда остается в форме единственного числа, напр., *nigen morin* 'одна лошадь' — *tabun morin* 'пять лошадей'.

Г. Причастное определение

iregsen kütün 'пришедший человек';
irekü žil 'будущий (досл. 'имеющий прийти') год';
iregē ügei saγ 'будущее (досл. 'еще не пришедшее') время';
uäšiyči kütün 'читающий человек';
keledeg kütün 'говаривающий человек';
nisün iregsen šibaγün 'прилетевшая (досл. 'летая пришедшая') птица'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ФОРМЕ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

§ 135. Определение в форме родительного падежа указывает принадлежность.

Примеры:

ešigejin morin 'лошадь отца';
keükenü nom 'книга девочки';
xubisxalün dolgijän 'волна революции';
namün xural 'съезд партии';
aradün nam 'народная партия' (досл. 'партия аратов');
edün zasayün kitigal 'экономический кризис' (досл. 'кризис экономики');

temügün zabūd 'металлургический завод' (досл. 'завод железа'. Здесь *temüg*, т. е. без показателя родительного падежа не годится, так как это будет значить 'железный', т. е. 'из железа сделанный завод', ибо именительный падеж имен, обозначающих вещества, выражает в таких случаях консистенцию);

tegünü köbegün 'его сын';
manü bayši 'наш учитель';
kenü ger 'чей дом?';
γurbanü nigen xibi 'одна треть' (досл. 'одна часть трех');
miγanü xayas 'половина тысячи';
oroγsadün irügel 'благопожелание вступивших';
surγaγdijin nom 'книга учащего';
γarxijin arγa 'способ выхождения';
darulaxijin zebseg 'орудие угнетения'.

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

§ 136. Определение, как сказано выше, занимает место перед определяемым. В частности, принадлежность выражается формами родительного падежа имен, в том числе личных местоимений.

Имеются, однако, случаи выражения принадлежности, в которых выражающее принадлежность слово стоит после того слова, к которому относится.

Здесь на первом месте следует упомянуть дефектные местоимения *inū* и *anū* 'его' (первоначально *inū* только 'его', а *anū* только 'их'), которые стоят всегда только после слова, к которому они относятся, напр., *аха anū* 'его старший брат', *eke inū* 'его мать'.

Считать *inū* и *anū* в таких сочетаниях определениями, однако, нельзя. Это лишь особые показатели принадлежности и вместе с тем, если они относятся к форме именительного падежа, показателями подлежащего, стоящими на полпути к становлению суффиксами. И если их считать определением, мы вынуждены будем определением считать и суффикс возвратного притяжания *juṣap* и т. д.

В роли таких же показателей принадлежности, а не определения, выступают формы родительного падежа личных местоимений *tinū* 'мой', *ṣinū* 'твой', *tanū* 'наш', *tanū* 'ваш', в тех случаях, когда они стоят после слова, к которому относятся.

Примеры:

eṣige tinū a 'о мой отец!';

аха tanū irebei 'наш старший брат пришел';

epe ṣinū zōb baṣmi 'это с твоей стороны правильно

(досл. 'это твое правильно есть').

О НЕКОТОРЫХ ПСЕВДО-ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

§ 137. На ряду со случаями „нормального“ расположения определения и определяемого наблюдаются случаи, в которых определение на первый взгляд оказывается не там, где ему полагается быть по общим правилам. Дело в том, что некоторые определительные слова оказываются в положении после определяемых ими в предложении слов. Слова эти следующие:

1) *bügüde* 'все', напр., *kütün bügüde* 'все люди';

2) *bürü* 'каждый', напр., *edür bürü* 'каждый день'.

В приведенных примерах 'все', 'каждый' оказываются в положении после слов, к которым они относятся. Рассматривать их как определения, однако, нельзя.

Дело в том, что они являются определениями только в русском переводе. В действительности мы имеем здесь не 'все люди', и не 'каждый день', но 'людское все' или 'совокупность людей' и 'дневное каждое', так что определениями здесь являются 'люди' и 'день'. Поэтому эти „определения“ нами названы псевдо-определениями, ибо они на деле оказываются определяемыми, а не определениями.

Точно так же в *köl nicügün kütün* 'босоногий человек' *nicügün* 'голый' не является определением к *köl* 'нога', но, наоборот, *köl nicügün* следует рассматривать как 'ногоголый', 'голый в отношении ног'.

Возвращаясь к *bügüde* 'все' и *büri* 'каждый', следует указать, что в положении перед другими словами они имеют иное значение: *bügüde* перед другим словом значит 'пленарный', а *büri* 'совершенный', напр.,

bügüde xural 'общее собрание' — *xural бүгүде* 'все собрания' ('совокупность собраний');

büri sajn 'совершенно хороший' — *sajn бүри* 'каждый хороший'.

ОПРЕДЕЛЯЕМОЕ С НЕСКОЛЬКИМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ

§ 138. Определение может быть простым и составным. Примером простого определения является *iregsen kütün* 'пришедший человек'. Составное определение выражается причастием и деепричастием, напр., *nisün iregsen šibaγün* 'прилетевшая птица' (досл. 'летая пришедшая птица'). Определяемое может, однако, иметь несколько определений, напр., *darulaγdaysan mölzigdegsen aradūd* 'угнетенные и эксплуатируемые массы', где мы имеем два причастных определения.

Если к какому-нибудь члену предложения имеется несколько определений, то располагаются они в известном порядке, в некоторой строго определенной последовательности.

Ближайшее к определяемому место занимает то определение, которое содержит наиболее существенную, постоянную характеристику данного предмета.

Примеры:

xurdun xula morin 'быстрый саврасый конь';

baγatur ulayān segig 'доблестная красная армия'.

Если среди определений имеется определение, оформленное родительным падежом, то оно стоит перед прочими определениями, напр., *oγtijābrijin jeke xubisxal* 'Великая Октябрьская революция' (досл. 'Октября великая революция');

tinū abuysan nom 'мною взятая книга' (досл. 'меня или моя взятая книга').

Местоименное определение занимает место перед другими, напр.,

tere iregsen kütün 'тот пришедший человек';

tere xojar kütün 'те два человека'.

Последовательность определений играет большую роль и в зависимости от того, какое место занимает то или иное определение, оно может относиться к определяемому этими определениями или быть в свою очередь определением к другому определению. Так, напр., *nüketej dörben saba* должно быть переведено как 'четыре сосуда с отверстиями' а *dörben nüketej saba* как 'сосуд с четырьмя отверстиями'.

ПАРНЫЕ СЛОВА

§ 139. Как сказано выше (§ 62), в монгольском языке распространен способ выражения одного понятия парными сочетаниями слов. Такие парные сочетания слов могут выступать в роли подлежащего, определения или дополнения. Какие бы то ни было суффиксы принимает всегда лишь второе из парных слов.

Примеры:

axa degūjīn xolboγā 'братский союз' (досл. 'союз старших и младших братьев');

bī eke ešigedegēn öšibeḡ 'я сказал своим родителям' (досл. 'я сказал своему отцу и матери');

γal usunū ajūl 'стихийное бедствие' (досл. 'бедствие огня и воды');

negūdelčīn aradūd mal sūrūgijēn öskedeg buḡ 'кочевники (досл. 'кочевники-араты') разводят свои стада' (досл. 'скот-стада свои');

torinū etegēl xazaγār tende buḡ 'конская сбруя (досл. 'седло-узда') находится там'.

Если в предложении имеется несколько парных сочетаний слов, находящихся в одинаковой зависимости от какого-нибудь члена предложения, формальный показатель принимает второе слово каждого парного сочетания, в особенности, если каждое такое сочетание так или иначе противопоставляется другим, напр., *bī eke ešigelügēbēn axa degūnerlügēbēn xantu saγūtiḡ* 'я живу вместе со своими родителями и братьями'.

§ 140. Совершенно так же, как с парными словами, обстоит дело и с такими сочетаниями слов, из которых одно выражает общее, а другое более частное понятие, ограничивающее объем второго, как напр., *paγasun todon* 'сосна' (досл. 'сосна-дерево').

В таких сочетаниях слово, выражающее более узкое понятие, занимает первое место, а слово, выражающее общее понятие, — второе место.

Примеры:

Ulayān baγatur xota 'город Улан Батор';

Leniḡgrād xota 'город Ленинград';

garudi šibaγūn 'птица гаруда' (мифическая птица буддийских легенд);

toti šibaγūn 'попугай' (досл. 'попугай-птица');

xab žiyasun 'тюлень' (досл. 'хаб-рыба').

Имена собственные стоят перед другими словами, с которыми они сочетаются, напр., *Čiḡgis xayān* 'Чингис хан', *Möḡke xayān* 'император Мункэ' и т. д.

Имя собственное в сочетании с *nökör* 'товарищ', наоборот, стоит после слова 'товарищ', напр., *nökör Damba* 'товарищ Дамба'.

Во всех сочетаниях этого рода формальные показатели принимаются только последним словом, напр., *Ulayān bayātur хотадур* 'в городе Улан Баторе', *nökör Dambaāsa* 'от товарища Дамба' и т. д.

То, о чем речь шла в этом параграфе, представляет собою, в сущности, разные случаи приложения: в *Leninigrād хота* 'Ленинград-город' *хота* является таким же приложением, как *река* в русском *Москва-река*.

Поэтому можно было бы ввести в синтаксис монгольского языка термин приложение. Однако, в виду того, что принципиальной разницы между этими случаями и парными словами, о которых речь шла в предыдущем параграфе, нет, можно от употребления этого термина отказаться и говорить во всех аналогичных случаях о парных словосочетаниях. Кроме того, можно указать, что сочетания типа *Begēžin хота* 'город Пекин' или 'Пекин-город' чрезвычайно напоминают такие названия городов, как Ленинград, которые безусловно являются неделимыми на части.

Что касается сочетаний более чем двух слов, типа *Ulayān bayātur хота* 'город Улан Батор', то их следует рассматривать тоже как сочетания именно этого типа. Так, напр., было бы безусловно ошибочным считать *ulayān* 'красный' определением, хотя в переводе *Ulayān bayātur* значит 'Красный богатырь': если *ulayān* определение к *bayātur*, то в Нижний Тагил слово Нижний или в New Orleans слово New тоже следует признать за определение, но это, конечно, не так, ибо мы имеем здесь дело с составными именами собственными, не делимыми на части.

УПОТРЕБЛЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

§ 141. Множественное число имеет в монгольском языке очень ограниченное употребление по сравнению с ролью множественного числа в русском языке.

Имя, имеющее своим определением какое-нибудь числительное, как правило, имеет форму единственного числа.

Примеры:

yurban ger 'три юрты';

doloyān payūr 'семь озер';

tabun хонin 'пять овец';

arban похаi 'десять собак' и т. д.

Так же обстоит дело в тех случаях, когда определением является любое слово, выражающее множество.

Примеры:

olan ger 'множество юрт';

olan cerig 'множество воинов' и т. д.

Случаи употребления множественного числа при наличии определения, выражающего множество, все же наблюдаются. В форме множественного числа обычно выступают имена одушевленные, в том числе обозначения мифических существ.

Примеры:

tabun nököd 'пять товарищей';
müyan burxad 'тысяча будд' и т. д.

Особенно часто употребление множественного числа в языке письменности XIV—XVII столетий, в языке буддийской религиозной литературы, где встречаются такие сочетания, как *toya tomši ügei galabüd* 'бесчисленные калпы' (периоды во многие миллионы лет от появления одного будды до появления другого).

В языке древней письменности наблюдаются также многочисленные случаи согласования в числе определения и определяемого, как, напр., *tede olan iregsed nököd* 'те многочисленные пришедшие спутники'.

В языке современной письменности наблюдается согласование в числе определения и определяемого лишь в тех случаях, когда определение выражено указательным местоимением, напр., *tere nökör* 'тот товарищ', но *tede nököd* 'те товарищи', *ene nökör* 'этот товарищ', но *ede nököd* 'эти товарищи'. При этом, однако, согласование это не обязательно и возможно сочетание *tere nököd* 'те товарищи'.

СОЕДИНЕНИЕ ОДИНАКОВЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 142. Употребление союзов в монгольском языке имеет весьма ограниченное распространение.

Союзами являются *bā*, *bögöd*, *kigöd*, *bolon*. Три последних представляют собою деепричастные формы глаголов *bö-*, *kī-*, *bol-*.

Союз *bā* употребляется для соединения одинаковых членов предложения и предложений.

Примеры:

ulus bā xubisxal 'государство и революция';
arban nigedüger onū erke čilügēnū ködelgegēn bā xubisxalūn аххадууа
üjejin baidal 'освободительное движение одиннадцатого года и первый этап (досл. 'характер первого периода') революции'.

kümün mal usulaxuidur хидууūн usuji šibxan ууухи bā dakin usun degürküji külijekü zergejin töbegtei jabudal jeke baıtuı 'наблюдаются во множестве трудности вроде того, что, когда люди поят скот, выпивают воду колодцев до дна и ждут наполнения их снова водой' (досл. 'когда люди поят скот, много есть хлопотных дел вроде выпивания воды колодцев до дна и ожидания наполнения снова водой').

Так же употребляются и *bögöd* и *kigöd*.

Примеры:

хидуу ихиваци usun anū elbeg ügei bögöd basaци sajn usutaj anū olan ügei 'хотя и копают колодцы, но вода их необильна и имеющих хорошую воду к тому же (досл. 'также') немного';

paraṅṅi gerel хирса бөгөд таши елбег 'лучи солнца жгучие (досл. 'острые') и очень обильные'.

§ 143. В роли союзов выступают числительные, показывающие общее количество перечисляемых предметов. В таком случае числительные ставятся после названий перечисляемых предметов или лиц.

Примеры:

baṅṅi šabi xojar 'учитель и ученик' (досл. 'учитель, ученик двое');

Lenin Stalin xojarūn surtal mönke amui 'учение Ленина и Сталина вечно' (досл. 'Ленина Сталина двоих').

Формальные показатели при этом принимаются числительным, а названия перечисленных лиц или названий предметов имеют форму именительного падежа, напр., *Marks Engels xojarūn zokijālūd* 'сочинения Маркса и Энгельса' (досл. 'Маркс Энгельс двоих').

В языке древней письменности часто вместо числительного употребляется в таких случаях *kīgēd*, которое принимает падежные суффиксы и прочие формальные показатели, напр., *ceseg küžis kīgēdi takin ergütüi* 'преподношу и жертвую (досл. 'жертвуя') цветы и благовонные свечи'.

§ 144. Как сказано выше (см. § 94) в ряду одинаковых членов предложения, если это имена, только последнее принимает формальные показатели, напр., *talūn jasu üsü хонинū nōsu zergeji худалдун абитиü* 'покупают скотские кости, волос, овечью шерсть и прочее', где лишь *zergeji* 'прочее' имеет суффикс винительного падежа.

Союзы часто опускаются и отсутствуют, как показано в вышеприведенном примере.

§ 145. Говоря о соединении глагольных форм, следует указать, что при помощи союзов *bā*, *bөгөд* и *kīgēd* соединяются лишь причастные формы и то очень редко. Изъявительные и повелительные формы союзами соединяться не могут. Соединение глаголов достигается таким образом: последний в ряду взаимно связанных глаголов имеет форму либо изъявительную, либо повелительную, либо причастную, в зависимости от того, в качестве какого члена эта глагольная форма выступает и в какого типа предложении, а остальные глаголы, относящиеся к нему, имеют форму деепричастия соединительного или слитного, если это действия одновременные, и разделительного, если это действия разновременные.

Примеры:

uṅṅižü sayūba 'сидел и читал' (досл. 'читая сидел');

uṅṅižü sayū 'сиди и читай!' (досл. 'читая сиди!');

uṅṅižü sayūγsan 'сидевший и читавший' (досл. 'читая сидевший');

uṅṅižü sayūxu 'имеющий сидеть и читать' (досл. 'читая, имеющий сидеть');

uṅṅižü sayūγsani 'сидевшего и читавшего' (досл. 'читая сидевшего');

bosuyād yarutui 'встал и выходит' (досл. 'встав, выходит');

bosuyād yaruyšan 'вставший и вышедший' (досл. 'встав, вышедший')

и т. д.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 146. Выше была разобрана конструкция лишь простого предложения. Кроме простых предложений существуют, однако, сложные предложения, представляющие собою особого рода сочетания предложений.

Конструкция сложного предложения в монгольском языке очень сильно отличается от таковой сложных предложений русского языка.

Основная разница между сложными предложениями монгольского и русского языков заключается в том, что способ соединения предложений, входящих в состав сложного предложения, в монгольском языке совсем иной, чем в русском языке: разница в первую очередь заключается в том, что сказуемое придаточного предложения иначе оформляется, чем в русском языке. В состав сложного предложения входят главное предложение и придаточное — одно или несколько придаточных. Главное предложение выражает вполне законченную мысль, напр., *он приехал*; придаточное — незаконченную, напр., *когда получил приказ*.

Главное предложение построено по типу простого предложения, и сказуемое его построено по всем правилам, касающимся сказуемого простого законченного предложения.

Главное предложение занимает в сложном предложении последнее место. Придаточные предложения находятся перед главным предложением.

Сказуемое придаточного предложения может быть оформлено лишь причастной или деепричастной формой. В зависимости от этого придаточные предложения бывают двух типов — причастные придаточные предложения и деепричастные придаточные предложения. Иначе говоря, в состав сложного предложения может входить, кроме законченного предложения, причастный оборот или деепричастный оборот. В виду того, что придаточные предложения в монгольском языке построены совсем иначе, чем в русском языке, мы термин оборот предпочитаем термину придаточное предложение.

ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 147. В качестве разъяснения того, что представляет собою причастный оборот, следует сказать, что любой член предложения может быть простым, т. е. может быть выражен одним словом, и сложным, т. е. может быть выражен целым сочетанием слов. Так, напр., в состав предложения *bī pot uršiba* 'я читал книгу' входит дополнение *pot* 'книгу'. Вместо дополнения, выраженного одним словом *pot* 'книгу', в состав предложе-

ния может, однако, войти дополнение, выраженное целым сочетанием слов, напр., *монгол урсагатап забсартаян алацаху жабудал үргүлзилежү байрсани делгеренгүи биçикү үгеи* '(мы) не будем подробно описывать того, как продолжалось взаимное уничтожение монгольских народностей' (пример из истории монголов, относящийся к периоду межродовых столкновений древнейшей эпохи). Что является дополнением в приведенном предложении? Таковым является все, за исключением *делгеренгүи биçикү үгеи*, т. е. 'того (или то), как продолжалось взаимное уничтожение монгольских народностей'. Мы видим, что здесь дополнение выражено целым сочетанием слов, в котором имеется свое логическое сказуемое, выраженное словами *үргүлзилежү байрсани*. Сказуемое это составное: в состав его входит деепричастие и связка, но так как это логическое сказуемое подчинено на правах дополнения в винительном падеже сказуемому законченного предложения, оно оформлено причастием в форме винительного падежа. Мы имеем здесь сложное дополнение или, иначе говоря, развернутое дополнение, т. е. развернутый член предложения. Причастные обороты как раз представляют собою развернутые члены предложения, т. е. такие члены, как подлежащее, определение, дополнение, выраженные в отличие от простого подлежащего, определения или дополнения сочетанием, являющимся, собственно говоря, целым предложением, в котором имеется свое сказуемое и прочие члены.

Такой член-предложение, такой причастный оборот может быть легко превращен в самостоятельное законченное предложение. В самом деле, из вышеприведенного сложного предложения можно сделать два предложения: 1) *монгол урсагатап забсартаян алацаху жабудал үргүлзилежү байрсан* 'дело взаимного убийства промеж себя монгольских народностей продолжалось' — 2) *делгеренгүи биçикү үгеи* 'подробно описывать не будем'. Как видно, опустив суффикс винительного падежа при *байрсан*, мы превратили данный оборот в законченное предложение. Наоборот, для того чтобы одно предложение подчинить другому на правах дополнения, сказуемое подчиняемого предложения нужно оформить причастием в соответствующей падежной форме.

Так, напр., имея два предложения *би күрбей* 'я прибыл' и *би çимадур биçитүи* 'я тебе пишу', мы можем легко составить предложение: 'я пишу тебе о том, что я прибыл', или 'я пишу тебе о своем прибытии'. Для этого требуется лишь превратить сказуемое *күрбей* в дополнение путем переоформления *күрбей* причастной формой с соответствующим падежным суффиксом. Получается: *би күрүгсенийән çимадур биçитүи* 'я свое прибытие тебе пишу'. Форма винительного падежа с притяжением придана слову *күрүгсен* по той причине, что я сообщаю о своем прибытии, а не о чьем-либо чужом приезде.

Причастные обороты или члены предложения представляют собою как раз целые предложения, вошедшие в состав сложного предложения на правах членов его.

Внутреннее строение причастного оборота или члена-предложения такое же, как всякого предложения и последовательность его членов обычная.

Логическое подлежащее такого члена-предложения или причастного оборота имеет форму неопределенного или родительного падежа. Логическое сказуемое — форму падежа дополнения от причастия.

ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ В РОЛИ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 148. Подлежащее может быть выражено причастным оборотом. Логическое подлежащее такого причастного оборота оформлено родительным падежом, иногда именительным.

Примеры:

ažilčin tömenü xocoroɟdaɟsan anü köröngetenü darulaltajin üre buɟ 'отсталость трудящихся масс есть результат гнета капиталистов' (или 'то, что трудящиеся массы отстали, есть результат гнета капиталистов', досл. 'трудящихся масс отставшее или отставание их — капиталистов гнета результат есть');

oɟtijaɟbrijin jeke xubisxalün manduɟsan anü ažilčin aradüdtur erke čilüge oɟažuxuɟ 'то, что поднялась великая Октябрьская революция, дало свободу трудящимся массам' (досл. 'Октябрьской великой революции поднявшееся или поднятие ее — трудящимся массам свободу дало');

ene saɟ sataɟü boluɟsan anü ežerkeg türimgeinerün šine daɟn bajlduɟüni beledkekü jabudalün üre amuɟ 'то, что нынешнее время стало беспокойным, есть результат подготовки новой империалистической войны'

ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ В РОЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

§ 149. Причастный оборот представляет собою, в сущности говоря, причастное определение (см. § 134), в отличие от простого причастного определения, представляющий собою целую группу слов.

Причастный оборот в роли определения, как каждое определение, занимает место перед определяемым. Определение, как было сказано выше (см. § 133), представляет собою по форме именительный падеж имени, если оно обозначает качество определяемого, или оно оформлено родительным падежом, если оно обозначает принадлежность. Поэтому и причастный оборот бывает в зависимости от того, обозначает ли он качество или принадлежность, оформленным именительным или родительным падежом.

Говоря о внутреннем строении определительного причастного оборота, следует сказать, что оно такое же, как всякого предложения.

Если логическое подлежащее определительного причастного оборота иное слово, чем определяемое данным оборотом, то оно (т. е. логическое подлежащее причастного оборота) оформляется дательным падежом, в случае если логическим сказуемым причастного оборота является

причастная форма глагола страдательного; в остальных случаях оно (т. е. логическое подлежащее) оформляется родительным падежом.

Примеры:

nökögēse abuγsan nom 'взятая от товарища книга';

mīnū uzšīγsan nom 'книга, которую я читал';

daisundur alaydaysan kümün 'человек, убитый врагом';

delger mörenū adaytur baraγün γaraca neilekü bügsüjīn γol maši türgen urusxaltaī amiī 'справа, в низовьях реки Делгэр впадающая река Буксуй имеет очень быстрое течение';

bī Marksūn zokijāγsan nom uzšibaī 'я читал книгу, написанную Марксом';

nökör Leninū žīγāγsan zamijār jabusaγājā 'пойдем по пути, указанному товарищем Лениным'

Когда причастный оборот обозначает принадлежность, он оформляется родительным падежом.

Пример:

epe maγū bekebēr bičikūjīn arγa ūgeī buī 'нет возможности писать этими плохими чернилами' (досл. 'нет способа писания этими плохими чернилами').

ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ В РОЛИ ДОПОЛНЕНИЯ

§ 150. В виду того, что различные дополнения, в зависимости от характера отношения того или иного предмета к другим и в зависимости от того, какой падежной формой управляет тот или иной глагол, которому подчинено то или иное дополнение, оформляются разными падежами, причастный оборот в роли дополнения может быть оформлен родительным падежом с послелогом, дательным-местным, винительным, исходным, орудным или совместным.

Логическое подлежащее причастного оборота в роли дополнения оформляется обычно родительным или винительным падежом, а при причастии страдательных глаголов — дательным-местным. Если логическое подлежащее оборота то же, что главного предложения, то оно в именительном падеже, а логическое сказуемое оформляется причастием с притяжением.

1. Дополнение в форме родительного падежа с послелогом

Примеры:

oγtijabrījīn xubisxalūn manduγsanū ačibār ažilčīn tömen inū erke čilügēbēn olžixuī 'благодаря тому, что поднялась Октябрьская революция, трудящиеся массы получили свою свободу';

bī erdem surxujīn tulada surγaγūlidur orobaī 'я поступил в школу для того, чтобы изучать науки'.

2. Дополнение в форме винительного падежа

Примеры:

bī xotaāca gertegēn bucaḻu iregsenijēn medegülümüi 'я сообщаю о том, что я вернулся (досл. 'возвращаясь пришел') из города домой';

arban tabuduḻartu ünemleküji aldayسانی zarlamui 'объявляется о потере удостоверения за № 15'.

3. Дополнение в форме дательного-местного падежа

Причастный оборот в форме дательного-местного падежа в тех случаях, когда его логическим сказуемым является причастие настоящего и будущего времени на *-хи* или прошедшего времени совершенного на *-уsan* и несовершенного на *-уā*, выражает временные отношения и переводится по-русски *когда было то-то*, или *когда делается то-то* и *когда будет то-то*. Кроме того, оно показывает цель и служит дополнением при глаголах, управляющих дательным-местным падежом.

Примеры:

bī xotadur ireküdegēn surḻayūlidur ogobaḻ 'когда я приехал в город, я поступил в школу';

nököri xotadur ireküdür tegünü olan tanil baiḻsan aḻuḻü 'когда товарищ приехал в город, оказалось много его знакомых';

nökör xotaāca ḻarxudayān olan nom xudalduḻu abubaḻ 'когда товарищ выезжал из города, он купил много книг';

epe saḻasun biçig biçiküidür saḻn amui 'эта бумага хороша для писания писем';

bī nökörjügēn iregsendür maši bajasubaḻ 'я очень обрадовался приезду своего товарища'.

4. Дополнение в исходном падеже

Дополнение в исходном падеже показывает то, из чего происходит что-нибудь другое, и то, с чем сравнивается что-нибудь; кроме того, оно управляется сказуемым при посредстве некоторых послелогов, таких, как *ḻadana* 'кроме', *xoḻši* 'после' и т. д.

Примеры:

araki uḻḻusanāca eldeb ebedçin boluday bui 'от питья вина происходят разные болезни';

edügē aḻilçin aradūd anū urida temeseḻü baiḻsanāca neḻ ilegü temeseḻü amui 'трудящиеся массы теперь борются еще больше, чем боролись прежде';

oḻtijābrijin xubisxal manduḻsanāca xoḻsi aḻilçin aradūd neiget ḻirumi baiḻulxu bolḻuxui 'после того, как поднялась Октябрьская революция, трудящиеся массы стали строить социализм'.

5. Дополнение в орудном падеже

Дополнение в орудном падеже показывает то, в результате чего случилось что-нибудь.

Примеры:

oytijābrijīn xubisxalūn manduysanijār ažilčin aradūd erke čilügēbēn olžixuī 'в результате того, что поднялась Октябрьская революция, трудящиеся массы получили свободу';

kögöngeten ulusūd dotora edün zasaγūn kimural ketürkei xurcaduysanijār üiledbüričidün baidal neñ doroižixuī 'в результате чрезвычайного обострения экономического кризиса капиталистических государств положение рабочих еще более ухудшилось'.

б. Дополнение в совместном падеже

Дополнение в совместном падеже показывает то, на ряду с чем происходит выраженное главным предложением.

Примеры:

ūr caixuīluγā xamtu mordoba 'отправился с рассветом' (досл. 'с беле-нием зари');

tere inū sojolūn xubisxalūn kögžin örnüküilügē tokijālduba 'оно совпало с подъемом (досл. 'с развиваясь разрастанием') культурной революции'.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАСПОЛОЖЕНИЯ ПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 151. Причастные обороты представляют собою, как уже известно, развернутые члены предложения. В расположении причастных оборотов, т. е. членов-предложений, наблюдается тот же порядок, что порядок расположения простых членов данного предложения: причастный оборот в роли подлежащего занимает место подлежащего, причастный оборот в роли определения — место определения и т. д.

Формулой всякого простого предложения является:

$$a + s + a + o + p,$$

где *a* — определение, *s* — подлежащее, *o* — дополнение, *p* — сказуемое. Если причастные обороты обозначить заглавными буквами, а именно *A* — причастный оборот в роли определения, *S* — причастный оборот в роли подлежащего, *O* — причастный оборот в роли дополнения, *P* — причастный оборот в роли сказуемого, то мы получим формулу $A + S + A + O + P$. По этой формуле построено предложение, все члены которого выражены причастными оборотами. На практике такие предложения встречаются крайне редко, и наиболее обычный тип представляют собою предложения, часть членов которых выражена одним словом, а часть причастными оборотами, т. е. $a + s + O + p$ или $S + a + o + p$ и т. д.

В общем можно заметить, что подлежащее всего предложения стоит впереди, если оно является в то же время логическим подлежащим входящего в состав предложения причастного оборота. В противном случае оно стоит в начале главного предложения.

ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 152. Выше уже была речь о сложном сказуемом, в состав которого входит деепричастная форма (см. § 112). В качестве примера такого сложного сказуемого было дано *uəšīzi saūtiŋi* 'читая сидит', где к окончательной форме глагола *saūtiŋi* 'сидит' относится одна деепричастная форма. К окончательной глагольной форме могут, однако, относиться не одна, но несколько деепричастных форм, причем к каждой такой деепричастной форме могут относиться свои дополнения. Другими словами, предложение может состоять из ряда деепричастных оборотов, представляющих собою своего рода предложения, включающие в себя разные члены и построенные по всем правилам, с тою лишь разницей, что сказуемое таких предложений выражается деепричастной формой, а не изъявительной и не повелительной. Деепричастные обороты занимают всегда место перед сказуемым предложения, к которому они относятся. Рассмотрим разные деепричастные обороты.

ОБОРОТ С СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ДЕЕПРИЧАСТИЕМ

§ 153. Оборот с соединительным деепричастием выражает действие одновременное с действием глагольной формы, к которой он относится.

Пример:

negūdelčīn arad bolbasu ūker aduyū xonī itayā zergejīn tal öškežū usu belčigēri dayāži negūdelijēr amiduramiŋi 'кочевники существуют кочеванием, разводя рогатый скот, коней, овец, коз и прочие виды скота и следуя за водой и пастбищем'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ СЛИТНЫМ

§ 154. Оборот со слитным деепричастием выражает действие одновременное с действием глагольной формы, к которой он относится, и сливающееся с этим действием в одно целое.

Пример:

tere kütün bēr köbegūni mörenū zahadur abči oduyād yazar egūžū oroçūlun nigen gürü çilayūnijār daruži alabai 'отведя мальчика на берег реки, тот человек разрыл землю, положил (подразумевается его туда), придавил одним камнем и убил'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫМ

§ 155. Оборот с разделительным деепричастием выражает действие, предшествующее действию глагольной формы, к которой он относится.

Пример:

tegūni üzegēd ečige inū kilinležü nımı sumuni baribai 'увидев его, отец его разгневался и схватил лук и стрелы'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ ПРЕДЕЛА

§ 156.оборот с деепричастием предела выражает: 1) действие, в течение которого совершается действие глагольной формы, к которой он относится; 2) действие, до наступления которого совершается действие глагольной формы, к которой он относится.

Примеры:

Dorži Dambanar tür külijēžü sayūtala mönō burijad morin terge abčiraba 'пока Дорджи и Дамба временно в ожидании (досл. 'ожидая') сидели, этот самый бурят привел подводу';

xara kilyasun olomijar xabirya gedesüji tasurtala olomlaγsan boro dāya 'серый жеребенок, затянутый черной волосяной подпругой так, что его ребра и живот разрывались';

daisuni unatala xarbuyči bayatur 'герой, стреляющий во врагов так, что они валятся'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМ

§ 157.оборот с продолжительным деепричастием выражает действие, в течение которого или с момента начала которого совершается действие, выраженное глагольной формой, к которой он относится.

Примеры:

tendeēce nököd inū keregün učirā ende tende sayūγsayar xojar sara ilegū zam jabužü saji manū хотадур күрчи иреbei 'после этого, между тем как товарищи по делу жили здесь и там, они, пробыв (досл. 'идя') свыше двух месяцев в пути, только что прибыли в наш город';

manū surγayūli aγxa baiγūluγdayaγar xojar žil bolba 'с тех пор, как впервые была организована наша школа, прошло два года'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ

§ 158.оборот с предварительным деепричастием выражает действие, по наступлении которого сразу же начинается действие той формы, к которой он относится.

Пример:

nigen dabaγā dabataγca nigen ayūdam ködögē tala baiṁiṁi 'лишь только перевалят они через один перевал, как будет одна обширная степная равнина'.

§ 159.оборот условного деепричастия показывает условие, при котором совершается действие глагольной формы, к которой он относится, и переводится словами *если сделает то-то* или указывает время, когда совершается действие сказуемого и переводится *когда было то-то*.

Примеры:

kümün amajın toγāji kedün miγa kürtele olan ese bolγabāsu talūn aγili tuıldur kürtele bolbasurayūlun kögžigēžü čidaxu ügei bui za 'если количество населения не сделать многочисленным (подразумевается 'и не довести') до нескольких тысяч, то будет, вероятно, невозможно развить скотоводческое хозяйство до конца' (имеются в виду некоторые очень малонаселенные местности Монголии);

ene zorilyaji güicedkekü abasu tanū aγu axuı nen jeke kögžižü bolumuı 'если выполнить эту задачу, наше хозяйство будет еще больше равняться';

tendeēce tedegēr nököd inū züg zügece modonū dergede xurayād üzebēsü busud bēr būrin aγuyū emčijın köbegün ügei 'после этого, когда те товарищи его, собравшись со всех сторон около дерева, посмотрели, прочие были все налицо, сына же врача не было'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ УСТУПИТЕЛЬНЫМ

§ 160.оборот уступительного деепричастия выражает условие, при соблюдении которого действие глагольной формы, к которой он относится, все равно не осуществится.

Пример:

caγan cerig xatıγā baiχuji züg бүгiесе eribečü oγto üzegdekü бiгi baiβa 'хотя они искали по всем сторонам (досл. 'со всех сторон'), где находится белая армия, ее совершенно не было видно'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ ЦЕЛИ

§ 161.оборот деепричастия цели выражает цель, которую преследует действие, выражаемое глагольной формой, к которой он относится.

Пример:

tegūni aburā irebeı 'пришел, чтобы взять его'.

ОБОРОТ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫМ

§ 162.оборот приготовительного деепричастия предшествует прямой речи или чему-либо познанному (увиденному, услышанному, понятому и т. п.).

Переводить его легче всего словами *сделал то-то*.

Примеры:

xaγān ögülerün arγa jaγün bui 'хан спросил: „каково средство?“';
tegüni xaγān üzežü bürün sajn čiraıtujin minü ebedčin jeke bolbaı ketēbei 'хан посмотрел на нее: „Болезнь моей прекраснойлицей сделалась великой“, сказал он'.

Исторически это деепричастие является формой родительного падежа глагольного имени, а потому предложение *xaγān ögülerün arγa jaγün bui* можно перевести так: 'говорения хана было: „каково средство?“'.

К ИСТОРИИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ

§ 163. В связи со сказанным в предыдущем параграфе о происхождении деепричастия приглагольного следует указать, что именно происхождения очень многие деепричастные формы, исторически представляющие собою разные падежные формы глагольных имен.

Так, напр., деепричастие цели является по своему происхождению формой дательного-местного падежа на *-ā* от того же глагольного имени на *-r*, которое мы имеем в деепричастии приглагольном. Деепричастная форма цели на *-rā* такого глагола, как, напр., *jabixi* 'ходить', первоначально имела значение 'к хождению', 'для хождения'.

Деепричастная форма предела на *-tala* представляет собою исторически форму того же падежа от глагольного имени на *-tal* (теперь *-dal*, напр., *jabu-dal*): *jabutala* 'пока идет' первоначально имело значение 'в ходьбе'.

Форма деепричастия продолжительного на *-γsaγār* по своему происхождению является формой орудного падежа на *-γār*, сохранившегося в немногих омертвелых образованиях, вроде *xotolaγār* 'повсеместно' (первоначально 'повсеместностью') от причастия прошедшего времени совершенного на *-γsan*: *jabuγsaγār* 'между тем, как идет' первоначально значило 'ходьбою', 'хождением'.

Деепричастная форма предварительная на *-taγca* представляла собою первоначально форму исходного падежа на *-ca* (см. § 35), от глагольного имени на *-taγ* (ср. *xaγūrtaγ* 'обман'): *jabutaγca* первоначально значило 'из хождения', 'после ходьбы' и т. д.

Таким образом оказывается, что многие деепричастные формы — по своему происхождению разные падежные формы глагольных имен. Деепричастные обороты во многих случаях исторически такие же причастные обороты, как *jabixidur*, *jabuγsanijār* и т. д.

Исторически формами косвенных падежей разных глагольных имен не являются такие деепричастия, как соединительное, слитное и разделительное. Это обстоятельство разъясняет, почему логическое подлежащее соответствующих деепричастных оборотов никогда не бывает оформлено родительным падежом. (См. следующий параграф.)

§ 164. Как было сказано выше (см. § 147), логическое подлежащее причастного оборота оформляется разными падежами (неопределенным, родительным). С другой стороны, как это тоже уже известно, многие деепричастные обороты по происхождению своему являются причастными оборотами. Отсюда понятно, что логическое подлежащее деепричастного оборота тоже может оформляться в известных случаях не именительным падежом, но родительным или даже винительным, именно в тех случаях, когда логическое подлежащее деепричастного оборота не совпадает с подлежащим всего предложения.

В указанном случае, т. е. когда логическое подлежащее деепричастного оборота не совпадает с подлежащим всего предложения, напр., в таком предложении, как *жди, пока я не приду*, логическое подлежащее оформляется родительным или винительным падежом в оборотах с деепричастиями условными, предела, продолжительным и предварительным. Это, однако, не обязательно: логическое подлежащее в таких случаях может быть и в форме именительного падежа.

Примеры:

baroγān örlögē boltala oγobaı̇ 'дождь шел до наступления утра';

nököri oγomaγca bügüdegēr mendüčilebe 'лишь только товарищ вошел, как все поздоровались';

xolboγātu ulus dotora neı̇get žirumün baiγülalta egüsügsegēr xorın žiı bolžuxıı̇ 'с тех пор, как в СССР началось строительство социализма, прошло двадцать лет'.

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ

§ 165. Как уже известно на основании всего предыдущего, к глагольной форме из глагольных же форм могут относиться причастные или только деепричастные формы. Говоря о деепричастных формах, следует указать, что разные глаголы управляют деепричастиями даже в тех случаях, когда в русском языке соответствующий глагол управляет неопределенным склонением, как, напр., глагол *čida-* 'мочь'.

Ниже приводятся некоторые из глаголов, управляющих разными деепричастными формами:

1. Глагол *čidaхи* 'мочь', 'быть в состоянии' управляет деепричастием соединительным, напр., *deı̇ležü čidatıı̇* 'может победить'.

2. Глагол *bolхи* в значении 'быть возможным' управляет соединительным или условным деепричастием, напр., *keležü bolıııı̇* или *kelebēsü bolıııı̇* 'можно сказать'.

3. Глагол *zokıııı̇* 'долженствовать', 'следовать', в разных формах в значении русского 'нужно', 'необходимо', 'должно' управляет условным деепричастием, напр., *surı̇bāsu zokıııı̇* 'нужно учиться'.

§ 166. Деепричастный оборот может относиться не только к сказуемому, но к любому члену предложения.

Так, напр., в предложении, даваемом здесь, он входит в состав дополнения: *товуol arad tömenü ündüsün çilügēnū ködelgegēn аха egū-sügsegēr edügē kürtele olan žil dotora kerkin kögžizü baiḡsani delgerengüi biçisügei* 'опишу подробно, как национально-свободительное движение монгольских трудящихся масс развивалось до настоящего времени в течение многих лет с тех пор, как оно возникло впервые'.

Точно так же к дополнению относятся деепричастные формы в составе следующего предложения: *xargis gā miḡ bā saḡan degērmeçini serigün kücünijēr ariḡudxaḡu aradün zasaḡi baiḡulḡu eldeb ulus töröjīn keregi egūs-keḡü jabuḡuluḡsani daraḡalan ḡarḡaḡu biçibeḡ* 'выявил и написал подряд о том, как ликвидировали вооруженной силой реакционных га-минов (т. е. кигайских интервентов) и белобандитов, основали народное правительство и предприняли и провели различные политические мероприятия'. Все деепричастия, занимающие место перед *jabuḡuluḡsani*, относятся к нему, а не к сказуемому предложения *biçibeḡ*. Перевод этого предложения может быть только такой, как данный здесь, и совершенно невозможным является такой перевод: 'ликвидируя вооруженной силой реакционных га-минов и белобандитов и основывая народное правительство, выявил и написал подряд о том, как провели различные политические мероприятия'.

§ 167. Слова, образующие чью-либо речь (в русском языке прямую или косвенную), составляют отдельное законченное предложение, зависящее от сказуемого того предложения, в состав которого эта речь входит. Речь занимает место перед сказуемым.

Если сказуемое выражено глаголом *ketēkü* 'говорить', то слова, образующие речь, стоят непосредственно перед формой глагола *ketē-*, напр., *nökör tarḡaḡši iresügei ketēbeḡ* 'товарищ сказал, что придет завтра' (досл. 'товарищ — приду завтра — сказал').

Другие глаголы непосредственно словами речи не управляют, но при посредстве деепричастных форм слитной или соединительной глагола *ketē-*, напр., *nökör tarḡaḡši iḡetüi ketēn kelebeḡ* 'товарищ сказал, что придет завтра' (досл. 'товарищ — я завтра приду — говоря сказал').

Формы глагола *ketē-* в составе составного сказуемого по-русски удобнее всего переводить союзом *что*.

Совершенно так же, как предложения, содержащие слова чьей-либо речи, построены предложения со сказуемым, выраженным формами разных познавательных, в широком смысле слова, глаголов, вроде *mede-* 'знать', *medegül-* 'сообщить', *sedki-* 'думать' и т. д., т. е. таких глаголов, которые

выражают наружную и внутреннюю, т. е. невысказанную вслух речь, различные процессы восприятия, сообщения и т. д.

Примеры:

edügē tere maγad iremüi kemēn bičigseni ušibaī 'прочел написанное о том, что он теперь наверно придет' (досл. 'прочел написанное говоря теперь он наверно придет');

urida kürijēn kemēgsen xota ulayān baγatur xota kemēn nereidčüküi 'город, называвшийся прежде Хуре (Урга), стал называться Улан Батор Хото' (досл. 'назвался, говоря Улан Батор Хото').

Различные формы глагола *ketē-* 'говорить' употребляются при разных глаголах в значении русского подчиняющего союза *что* или *чтобы* напр., *nom surxi ketēn surγayūlidar oγobaī* 'поступил в школу, чтобы учиться' (досл. 'говоря — изучать грамоту').

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

§ 168. В § 19 перечислены знаки препинания, употребляемые в монгольской письменности. Здесь сообщаются об употреблении их более подробные сведения.

Так называемый *dörbelžin seg* = ставится в конце глав и вообще крупных отделов сочинений, а также в конце строф стиха. В виду того, что употребление этого знака после сказанного ясно, примеры не приводятся.

Так называемый *dabxur seg* = употребляется в значении нашей точки в конце предложений.

Примеры:

<p>ᠪᠣᠷᠣᠶᠠᠨ ᠠᠷᠢᠯᠤᠪᠠᠢ, ᠨᠠᠭᠠᠨ ᠮᠠᠨᠳᠤᠪᠠᠢ, ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠰᠤᠷᠭᠠᠶᠤᠯᠢᠵᠢᠨ ᠪᠠᠭᠰᠢ ᠢᠷᠡᠪᠡᠢ, ᠪᠢ ᠡᠭᠦᠨᠢ ᠲᠠᠰᠢᠵᠢᠶᠠ ᠢᠬᠠᠪᠠᠢ.</p>	<p>boroyān arilubai, nagan mandubai, dumdadu surγayūlijin baγši irebei, bi egūni tašijā ihabai.</p>
<p>ᠪᠣᠷᠣᠶᠠᠨ ᠠᠷᠢᠯᠤᠪᠠᠢ, ᠨᠠᠭᠠᠨ ᠮᠠᠨᠳᠤᠪᠠᠢ, ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠰᠤᠷᠭᠠᠶᠤᠯᠢᠵᠢᠨ ᠪᠠᠭᠰᠢ ᠢᠷᠡᠪᠡᠢ, ᠪᠢ ᠡᠭᠦᠨᠢ ᠲᠠᠰᠢᠵᠢᠶᠠ ᠢᠬᠠᠪᠠᠢ.</p>	<p>boroyān arilubai, nagan mandubai, dumdadu surγayūlijin baγši irebei, bi egūni tašijā ihabai.</p>

Дождь перестал. Солнце взошло. Учитель средней школы пришел. Я это неправильно понял.

Так называемый *seg* или *daγ seg* употребляется как запятая и служит для разграничения групп слов, объединяемых в предложении как смысловое целое, соответствуя паузе в живой речи. Пауза имеет очень большое значение: в зависимости от того, после какого слова делается остановка, значение предложения существенно изменяется. Так, напр., *bide xojar хонорүад иретүү* может быть, в зависимости от того, где будет сделана остановка, понято двояко: *bide, xojar хонорүад иретүү* значит 'мы придем

через двое суток' (досл. 'переночевав два' подразумевается 'раза'), а *bide хоjar, хопоуад игетийи* значит 'мы двое придем через сутки' (досл. 'переночевав' подразумевается 'раз').

Во избежание недоразумений на этой почве в письме пользуются знаком *seg*.

Примеры:

ᠲᠣᠭᠣ	ᠰᠠᠢ	ᠴᠢᠨᠠᠪᠠᠢ	ᠲᠣᠭᠣ	ᠰᠠᠢ	ᠴᠢᠨᠠᠪᠠᠢ	<i>toḡō, sai činabai</i> 'Того сварил чай';
ᠲᠣᠭᠣ	ᠰᠠᠢ	ᠴᠢᠨᠠᠪᠠᠢ	ᠰᠢᠭᠡ	ᠲᠣᠭᠣ	ᠰᠠᠢ	<i>toḡō sai činabai</i> 'сварил котел чаю';
ᠪᠢᠳᠡ	ᠬᠣᠵᠠᠷ	ᠬᠣᠯᠣᠭᠠᠳ	ᠢᠭᠡᠲᠢᠢ	ᠰᠢᠭᠡ	ᠲᠣᠭᠣ	<i>bide, хоjar хопоуад игетийи</i> 'мы придем через двое суток';
ᠪᠢᠳᠡ	ᠬᠣᠵᠠᠷ	ᠬᠣᠯᠣᠭᠠᠳ	ᠢᠭᠡᠲᠢᠢ	ᠰᠢᠭᠡ	ᠲᠣᠭᠣ	<i>bide хоjar, хопоуад игетийи</i> 'мы придем через сутки'.

В монгольских рукописях и печатных изданиях *seg* и *dabxur seg* часто друг друга заменяют и даже вовсе опускаются. Но как правило они все же употребляются, и в употреблении их придерживаются данных выше правил.